

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

ЮЙ ЯН

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ
МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО
ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА**

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(музыка, музыкальное искусство (высшее образование))
(педагогические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, профессор
Кузнецова Елена Олеговна

Санкт-Петербург
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов в контексте задач освоения российского детского вокального репертуара.....	28
1.1. Интегративные музыкально-педагогические умения как научная категория: методологические и теоретические аспекты	28
1.2. Педагогическая концепция российского детского вокального репертуара с позиций теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры.....	43
1.3. Педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара.....	53
Выводы по главе 1.....	81
ГЛАВА 2. Опытнo-экспериментальная работа по формированию интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов в процессе освоения российского детского вокального репертуара	90
2.1. Учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара.....	90
2.2. Педагогические средства освоения учебной модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений китайскими студентами-бакалаврами.....	107
2.3. Цель, задачи, этапы и результаты экспериментальной работы по формированию интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара.....	120
Выводы по главе 2.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная эпоха преисполнена культурных контактов между Россией и Китайской Народной Республикой. Особо притягательными становятся взаимоотношения двух стран в образовательной сфере, что инициирует активные поиски интеграционных решений в профессиональной подготовке обучающихся из Китая, получающих высшее образование в музыкально-педагогических образовательных учреждениях Российской Федерации. Вне всяких сомнений для интеграционных решений обе страны аккумулировали достаточно достижений в области педагогики музыкального образования, а именно в обучении будущих учителей музыки. Однако при этом можно с полной очевидностью констатировать, что китайская педагогика музыкального образования в последнее время стала «сдавать» свои академические позиции и отдавать предпочтение негативным тенденциям в организации образовательной деятельности, которые, по существу, не согласуются с классическими канонами обучения, заложенными в фундамент российской системы музыкального воспитания и образования.

Но следование фундаментальным традициям российской системы музыкального воспитания и образования априори предполагает при неременной опоре на выработанные и апробированные в практике постулаты музыкально-педагогического знания изучение обусловленных современными реалиями новаций теории и практики музыкального образования. Таким образом, осознание организующих понятийный аппарат российской педагогики фундаментальных постулатов иностранными обучающимися в учебно-воспитательном процессе по программам музыкально-педагогического образования представляется наиважнейшей стратегией в

профессиональной подготовке будущих учителей музыки в стенах педагогического университета.

Среди категорий понятийного аппарата педагогики в ракурсе заявленной проблематики настоящего диссертационного исследования принципиальное значение приобретает **отражающая важную интегративную составляющую профессиональной деятельности учителя музыки общеобразовательной школы категория «музыкально-педагогические умения»**, находящаяся на передовой музыкально-педагогической науки в работах российских исследователей.

Однако, если обратиться к рассмотрению **локальных видов** деятельности учителя музыки, то становится очевидным целый ряд упущений. Действительно, смысловая содержательность наполнения категории «музыкально-педагогические умения» теряет свою самобытную определенность в срезе конкретного вида деятельности учителя музыки, поскольку именно этот аспект остается на данный момент недостаточно разработанным в научных исследованиях.

В этом контексте показательна категория «интегративные музыкально-педагогические умения», которая, как представляется, способна мобилизовать столь важную, согласно стандарту высшего педагогического образования России, составляющую содержания профессиональной подготовки будущих учителей музыки, сфокусированную на изучении российского детского вокального репертуара.

Ни у кого не вызывает сомнения воспитательно-образовательный потенциал детского вокального репертуара, ибо его ресурс в музыкальном воспитании и образовании подрастающих поколений получил достаточно многогранную репрезентацию на страницах исследований в области музыкальной педагогики. Вместе с тем наблюдения над российским образовательным пространством последних десятилетий демонстрируют весьма нелицеприятную картину, где объективно диагностируются отрицательные устремления как сугубо музыкального порядка, так и

культурологического и социального плана, порою приобретающих масштабный характер.

Если говорить о сугубо музыкальных обстоятельствах, многогранных и глубоко включенных в динамику изменений современного бытия, то в этом отношении следует признать трансформации в статусе большей части вокального искусства в диапазоне от культурного феномена, наполненного высоким духовно-нравственным содержанием, до развлекательного события музыкальной индустрии, зачастую лишенного высоконравственных идеалов.

Культурологические основания в своей совокупности демонстрируют засилье на эстраде англоязычного песенного репертуара, что погружает вокальное исполнительство в пучину «третьего пласта» (термин В. Конен), столь привлекательного стремительной сменой жанрово-стилевых тенденций. Завоевав признание широких масс слушателей и, таким образом, проникнув во все сферы российской музыкальной культуры, вокальное искусство заняло лидирующие позиции в средствах массовой информации.

Что касается социального фактора, то его обусловленность исходит, опять-таки, из массового характера. Действительно, в повседневности жизни именно вокальное исполнительство занимает большую часть досуга человека. И эта вокальная исполнительская культура, не требующая от него психологических и физических, а главное — «временных» затрат ни на получение специальной подготовки, ни на достижение элементарной музыкальной грамотности, возводится в ранг бытового пения, доступного, в сущности, для всех слоев общества.

Подобная социокультурная картина во много обусловлена современными реалиями, ибо, согласно мнению М. В. Переверзевой, Н. И. Ануфриевой, А. И. Щербаковой, Е. О. Кузнецовой и А. А. Жарковой, «in the era of globalization, informatization and electronic-digital forms of communication, a person's intelligent and value-based attitude to reality gives way to superficial exchange of information and pragmatic use of technology The creative manifestations of the personality are being increasingly absorbed by the mass consciousness and the

collective mind / в эпоху глобализации, информатизации и электронно-цифровых форм коммуникации *интеллект человека и ценностное отношение к действительности уступают место поверхностному обмену информацией и прагматическому использованию технологий. Творческие проявления личности все больше поглощаются массовым сознанием и коллективным разумом (курсив мой. — Юй Ян)*» [262, р. 2739].

Прямым следствием этой ситуации видится приобретающие отчасти нотки фанатизма всеобщее пристрастие и устремления большинства родителей обучать своих юных чад эстрадному исполнительству, не претендующему на долгосрочную перспективу кропотливого обучения в постижении глубин профессиональной компетентности в области музыкального искусства, ибо овладение исполнительским мастерством на том или ином музыкальном инструменте — это весьма долгий путь обучения, а потому менее яркий и не удовлетворяющий сиюминутно как порою непомерные амбиции родителей, так и завышенные притязания ребенка. И это зачастую приводит к весьма нелицеприятным последствиям.

Справедливости ради важно отметить, что бытность советского периода в истории России зафиксировала совершенно иную позицию по вопросу обучения сольному исполнительству детей. Так, профессиональная вокальная подготовка, следуя нормативным документам, осуществлялась по завершению мутационного периода в жизни ребенка, поскольку в Советском Союзе на государственном уровне строго соблюдалась совокупность условий и соответствий, направленных на охрану детского голоса. И действительно, в образовательном пространстве учреждений дополнительного образования той исторической эпохи — детских музыкальных школ, детских школ искусств и разного рода детских центров — отсутствовали классы по обучению вокалу.

Вместе с тем ситуация современности демонстрирует весьма широкую панораму художественных проектов по вовлечению детского вокала в эстрадное исполнительство, что во многом обусловлено финансовой составляющей. Соответственно, таковые ориентиры предопределили бурный

всплеск в появлении различного рода организаций (детские музыкальные школы, детские школы искусств, дополнительное образование в общеобразовательной школе) по обучению детей младшего школьного возраста, в образовательные программы которых включены уроки сольного пения.

При этом не приходится удивляться в положительном ключе содержательностью текстов исполняемого детьми песенного репертуара, что свидетельствует о снижении его воспитательного потенциала и крайне негативно сказывается на развитии маленькой личности. Более того, можно в полной мере констатировать, что собственно формулировка «детский вокальный репертуар» не актуальна и утратила в современных реалиях заложенные в нее смыслы по охране детского голоса. По мнению целого ряда авторов и, в частности, О. В. Пивницкой [179; 180], современный вокальный репертуар, который используют в исполнительской деятельности детей, зачастую не отвечает «санитарным нормам» как в эстетическом срезе, так и по медицинским показаниями голосового аппарата ребенка. Вместе с тем, хорошо известно, что «именно песенный репертуар создает те условия, при которых происходит вокальное развитие детей. Этот процесс разворачивается органично только при строгом соблюдении таких принципов, как: *доступность, постепенность и последовательность* нарастания исполнительских трудностей. Каждая песня должна являться подготовительной ступенью к преодолению тех или иных трудностей, заложенных в последующей песне» [213, с. 75–76].

Проблема выбора особенно касается англоязычного репертуара, не отвечающего методологическим основаниям теории и практики музыкально-педагогического образования России и его воспитательной направленности на пути освоения вокального репертуара подрастающим поколением. Как отмечает Г. П. Стулова, «при выборе песенного репертуара учитель музыки руководствуется, прежде всего, целями обучения и воспитания учащихся, которые относятся к их эстетическому и этическому воспитанию средствами

музыкального искусства, и сливаются с общими задачами формирования физически и духовно полноценных личностей» [213, с. 75].

Если анализировать нынешний песенный репертуар, включенный в образовательную программу по предмету «Музыка», то его жанрово-стилевая характерность крайне скудна, и главное — не отвечает современным запросам детей. Вместе с тем важно помнить о потенциале жанрово-стилевой палитры музыкальных артефактов в формировании личности. Так, по утверждению Т. С. Исуповой и Е. Г. Сакаевой, «привлечение данных медико-социальной реабилитации в неврологии, представленные Ю. Гольдблатом, в сопоставлении с экспериментом Л. П. Новицкой, подтверждающим влияние музыкальных жанрово-стилевых интенций на эмоционально-мотивационный статус индивидуума, являются убедительным аргументом, свидетельствующим о ценности содержания жанрово-стилевых представлений в формировании жанрово-стилевого тезауруса личности, детерминированного художественно-эстетической образностью музыкальных миниатюр» [104, с. 239].

Отмеченная выше картина «экономности» жанрово-стилевой палитры современного песенного репертуара, привлекаемого в российских школах в образовательное поле предмета «Музыка», в тех же нюансах вырисовывается и на образовательной ниве начальных школьных институтов в Китайской Народной Республике. Но, все же, следует признать удивительную любовь в китайском сообществе к песенному репертуару России советского и постсоветского периода, который массово востребован как для сольного, так и хорового исполнительства.

Таким образом, нельзя исключить, что отмеченные отрицательные векторы в современном развитии вокальной исполнительской культуры России и Китая в сугубо музыкальном, культурологическом и социальном срезах могут выступать той движущей силой, негативное воздействие которой, вне всяких сомнений, испытывает на себе ответственное за воспитание средствами музыкального искусства и, соответственно, духовно-

нравственный облик подрастающего поколения музыкально-педагогическое образование этих двух стран.

Все изложенное выше свидетельствует о необходимости изменения отношения к организации учебно-воспитательного процесса всех тех, кто причастен к музыкальному воспитанию ребенка, ибо, как справедливо отмечается, «it is fundamental to choose pedagogical strategies in favor of students thus ensuring their real personal development and professional training sufficient for them to be demanded in the labor market and pursue their professional career in real society / *принципиально важно выбирать педагогические стратегии в пользу студентов, обеспечивая таким образом их реальное личностное развитие и профессиональную подготовку, достаточную для того, чтобы они были востребованы на рынке труда и могли продолжить свою профессиональную карьеру в реальном обществе*)» [263, с. 647].

И таковыми перспективными изменениями в организации учебно-воспитательного процесса представляется именно отношение к выбору детского вокального репертуара, который *должен осуществляться с особым пиететом*. Все это требует теоретического осмысления обозначенной проблемы и выработки практических решений при организации учебно-воспитательного процесса в высшем музыкально-педагогическом образовательном учреждении России по профессиональной подготовке педагога-музыканта, особенно когда предполагается обучение иностранных студентов, нацеленных овладеть мастерством учителя музыки.

Понимание методологических оснований теории и методики музыкального обучения, аналитическое осознание механизмов современного развития вокальной исполнительской культуры России и Китая, а также размышления над происходящими в образовательной практике процессами в каждой из обозначенных стран позволили выявить **противоречия**, которые актуализировали содержание настоящего диссертационного исследования, тем самым определив его педагогические стратегии. Суть обнаруженных противоречий заключается в следующем:

- между централизующим в государственной образовательной политике Китая принципом повышения качества образования, а также направленной на всестороннее совершенствование школьного эстетического воспитания в современную эпоху стратегией, с одной стороны, и с другой стороны — невозможностью в полной мере иностранным (китайским) выпускникам высших музыкально-педагогических образовательных учреждений России реализовать интегративную сущность полученных в процессе обучения музыкально-педагогических умений, имеющих принципиальное значение в постижении художественно-эстетических, историко-теоретических и исполнительских аспектов российского детского вокального репертуара, обладающего огромной воспитательной ценностью;
- между возрастающей в настоящей повседневности степенью развития детской вокальной исполнительской культуры и ее востребованностью обществом Китайской Народной Республики, с одной стороны, и с другой стороны — крайне минимальной степенью научного осмысления теоретических оснований и формирования интегративной сущности музыкально-педагогических умений, принципиально значимых для освоения художественно-эстетических, историко-теоретических и исполнительских аспектов российского детского вокального репертуара;
- между устремлениями иностранных (китайских) студентов, направленными на овладение в учебно-воспитательном процессе высшего музыкально-педагогического образовательного учреждения России столь важных для работы над российским детским вокальным репертуаром музыкально-педагогических умений с характерной интегративной сущностью, и недостатком в арсенале дидактики, отвечающей указанным задачам методики с сообразными видами и формами деятельности обучающихся.

Выявленные противоречия сделали возможным обозначить положенную в основание предлагаемого к обсуждению диссертационного исследования **проблему**, решение которой видится в разработке при постижении художественно-эстетических, историко-теоретических и исполнительских аспектов российского детского вокального репертуара теории и методики по формированию у будущих педагогов-музыкантов, а именно иностранных (китайских) обучающихся, музыкально-педагогических умений с характерной интегративной сущностью. Все это предопределило выбор **темы диссертационного исследования** — «Формирование интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара».

Степень изученности проблемы. Глубокий анализ категориального аппарата общей педагогики, актуального для содержания заявленного диссертационного исследования, и системность педагогического знания представлены в трудах О. А. Абдуллиной [4; 5], Ю. К. Бабанского [41], В. С. Безруковой [63], Н. В. Бордовской [193], Ван Чжияня [267], Ван Шуая [267], Т. А. Ильиной [41], И. Ф. Исаева [204], Ф. Ф. Королева [119], В. В. Краевского [124; 125], И. Я. Лернера [143], Ли Чаохуэя [267], Б. Т. Лихачева [144; 145], Э. А. Максимовой [155], В. М. Полонского [124], А. А. Реана [131; 193], С. И. Розума [193], Се Аньбана [271], М. Н. Скаткина [203], В. А. Сластенина [204], С. Д. Смирнова [206], Н. А. Сорокина [41], Чжан Цзиншэна [270], К. Д. Ушинского [226], И. Ф. Харламова [229], Е. Н. Шиянова [204], Э. Г. Юдина [244], Ян Дэгуана [271], Ян Фэнмэя [270] и других авторов.

В научном поле общей педагогики обращают на себя исследования, где поднимаются вопросы интернационализации высшего образования. Эти тенденции стали предметом рассмотрения работ следующих авторов — Ф. Дж. Альтбаха [24; 25], В. С. Безруковой [63], М. Ван дер Венде [265], Е. М. Вахрушевой [236], Б. Л. Вульфсона [73], К. М. Иноземцевой [102],

Дж. Найт [173], В. М. Филиппова [228], Ю. Е. Шабалина [236], Т. И. Шевцова [238] и других авторов.

Проблематика педагогики музыкального образования и воспитания, а также вопросы теории и практики музыкального обучения в общеобразовательной школе широко и концептуально реализуются в изысканиях Э. Б. Абдуллина [1; 2; 3], И. С. Аврамковой [8; 9], Н. И. Ануфриевой [33; 34], О. А. Апраксиной [35; 36; 101], Л. Г. Арчажниковой [37; 38], Е. А. Баженовой [46], А. С. Базикова [47], Е. М. Барвинской [55; 56], Ван Яохуа [266], Н. В. Горецкой [80], Л. В. Горюновой [81], Е. Д. Критской [126; 127; 200; 241], Е. Ю. Куприной [137], Ма Да [266], Л. С. Майковской [151; 152], Т. Г. Мариупольской [157], Е. В. Николаевой [1; 3; 176], А. И. Николаевой [174; 175], Л. А. Рапацкой [38; 186; 187; 188], Г. П. Сергеевой [126; 127; 166; 200], Сун Цзиня [266], А. В. Тороповой [220], Чжэн Цзиньяна [266], А. И. Щербаковой [243; 245], А. П. Юдина [246; 247], Г. М. Цыпина [171; 232; 233] и других авторов.

Обучение иностранных (китайских) студентов в высшем музыкально-педагогическом образовательном учреждении России концентрирует усилия на философско-культурологических аспектах организации учебно-воспитательного процесса. С одной стороны, незыблемый статус приобретает проблема диалога культур. Многогранность ее репрезентации занимает умы многих исследователей, среди которых, как представляется, показательны труды М. М. Бахтина [61; 62], М. С. Кагана [107], Л. А. Рапацкой [189], В. Д. Шадрикова [237], А. И. Щербаковой [244].

С другой стороны — если рассматривать аспект воспитательного значения российского детского вокального репертуара, то, безусловно, принципиальны концептуальные тезисы, положенные в основание теории сопряжения сохраняемой и актуальной культуры. Эта проблематика стала предметом исследовательских притязаний В. С. Библера («О логике культуры») [64], Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попкова и А. Л. Садохина («Основы межкультурной коммуникации») [83], З. А. Мальковой и

В. А. Тишкова («Культура и пространство») [136], А. Моля («Социодинамика культуры») [163], Л. А. Рапацкой («Мировая художественная культура», «Русская художественная культура») [187; 189] и многих других авторов.

Процесс освоения российского детского вокального репертуара затрагивает еще ряд направлений научно-педагогических изысканий. Прежде всего, речь идет о положениях теории музыкально-эстетического воспитания и тесно связанной с ней психолого-педагогической проблематикой. Поэтому важно отдать дань глубокого уважения достижениям Э. Б. Абдуллина [1; 2; 3; 184], И. П. Андриади [216], О. А. Апраксиной [35; 36], С. А. Баляевой [194], А. И. Бурова [202], В. В. Давыдова [85], Т. А. Ждановой [94], Д. Б. Кабалецкого [105], Е. В. Квятковского [202], Д. М. Кирюшкина [227], Е. Б. Куракиной [216], Б. Т. Лихачева [144; 145; 202], Е. Н. Логиновой [194], Лю Хуэя [268; 269], К. З. Маматкаримова [231], М. С. Осеневой [167; 168; 169; 177], В. И. Петрушина [178], З. А. Решетовой [194], С. Н. Романовой [216], С. Ю. Теминой [216], А. В. Тороповой [220], В. Н. Федоровой [227], А. А. Хасанова [231], В. Д. Шадрикова [237], Г. П. Шевченко [239], Г. М. Цыпина [171; 232; 233] и других авторов.

Для осознания интегративной сущности музыкально-педагогических умений, формируемых посредством различных видов музыкальной деятельности будущего учителя музыки в процессе освоения российского детского вокального репертуара, крайне важна опора на интегративный подход в обучении (В. П. Аберган [6], В. С. Безруков [63], Э. Н. Богданова [65], В. И. Загвязинский [97], И. Д. Зверев [99; 100], А. Ю. Кабанова [106], Л. Кеммен [114], И. В. Кошмина [123], Е. П. Олесина [103], О. И. Радомская [103], И. П. Раченко [190], Н. К. Чапаев [234; 235], Н. П. Шишлянникова [240], С. В. Щенникова [242] и другие авторы).

В исследовании содержания понятия «российский детский вокальный репертуар» репрезентативен свод историко-теоретических исследований по русскому музыкальному искусству (А. И. Кандинский [108; 141], Ю. В. Келдыш [113; 141], Е. М. Левашев [138; 139], О. Е. Левашева [108; 113;

141; 142], М. Г. Рыцарева [196; 197; 198] и др.), а также материалы, где исследовательский дискурс направлен на осознание проблематики изучения произведений, входящих в российский детский вокальный и вокально-хоровой репертуар. В последнем случае особенно показательны работы Ю. Б. Алиева [20; 21; 22; 23; 170], Н. А. Ветлугиной [70; 71], П. В. Голубева [75], В. Л. Живова [95; 96], Д. Б. Кабалевского [105], Л. А. Мазеля [149; 150], Б. С. Рачиной [191; 192], М. И. Ройтерштейна [195] и других авторов).

Наибольший вклад в развитие представлений о необходимости вводить в общеобразовательной школе уроки вокала для детей с хорошими вокальными данными внесла Г. П. Стулова, которая писала: «Учитель музыки должен *владеть специфическим языком*, уметь пользоваться такой вокальной терминологией, которая была бы предельно простой и понятной детям» [213, с. 5].

В контексте формирования интегративных музыкально-педагогических умений крайне востребованы достижения в области вокальной педагогики, содержание которых непосредственно связано с анализом историко-теоретических и методических проблем вокального искусства, вокального исполнительства и музыкальности поэзии. В этой связи важно отметить достижения знаковых мастеров и педагогов прошлого и настоящего, таких как О. М. Агарков [10], М. С. Агин [11; 12; 13; 14], И. Ю. Алиев [16; 17; 18; 19], В. А. Андреева [27], Л. В. Антонова [30; 31; 32], Д. Л. Аспелунд [40], В. А. Багадуров [42; 43; 44; 45], Ю. А. Барсов [58], А. Е. Варламов [66], В. А. Васина-Гроссман [67], Л. А. Венгрус [68], А. М. Вербов [69], М. Г. Владимирова [72], М. И. Глинка [74], Н. Б. Гонтаренко [79], В. А. Дальская [86], Л. Б. Дмитриев [87; 88], А. Доливо [89], К. Н. Дорлиак [90], В. В. Емельянов [91; 92], И. А. Ерохина (Николаева) [93], В. Л. Живов [95; 96], Ф. Ф. Заседателев [98], Б. А. Кац [111], О. П. Коловский [26], Н. Е. Косовцев [120], Д. А. Кочарова [121], И. С. Кочнева [122], В. В. Кудрявцева [128], В. Н. Кудрявцева-Лемешева [129], Лю Хуэй [268; 269], М. Л. Львов [148], Н. М. Малышева [156], И. И. Масленникова [158], А. Г. Менабени [161; 162], В. П. Морозов [164], И. М. Мот-Заботина [165],

И. К. Назаренко [172], К. И. Плужников [181], И. П. Прянишников [185], К. С. Станиславский [208], И. В. Степанова [210; 211], Р. Д. Тименчик [217], В. В. Тимохин [218; 219], В. И. Юшманов [255], С. Б. Яковенко [256], А. В. Яковлев [257], А. С. Яковлева [122; 258; 259; 260].

Несмотря на обозначенную выше общую степень разработанности заявленной в диссертационном исследовании проблематики, *обусловленное имманентными структурно-содержательными характеристиками сущностное понимание интегративных музыкально-педагогических умений в условиях подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в научной литературе не представлено.*

Объект исследования — процесс музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском педагогическом университете.

Предмет исследования — формирование интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов средствами российского детского вокального репертуара.

Цель исследования — научное обоснование теоретических предпосылок и методических средств, позволяющих формировать профессионально значимые интегративные музыкально-педагогические умения у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в условиях освоения российского детского вокального репертуара.

В диссертационном исследовании предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть интегративные музыкально-педагогические умения как научную категорию, связанную с освоением российского детского вокального репертуара китайскими студентами.

2. Обосновать педагогическую концепцию содержания российского детского вокального репертуара с позиций теории актуальной и сохраняемой культуры.

3. Выявить педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами русского детского вокального репертуара.

4. Разработать теоретическую модель и методику ее освоения в учебном процессе, содержание которого направлено на формирование музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами русского детского вокального репертуара.

5. Провести экспериментальную работу по апробации методики формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами русского детского вокального репертуара.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в предположении о том, что процесс формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами русского детского вокального репертуара будет успешным при выполнении следующих условий:

- выделения содержательных характеристик интегративных музыкально-педагогических умений, необходимых для профессиональной подготовки к работе с младшими школьниками по изучению русского песенного искусства будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики;
- обоснования сущности понятия «русский детский вокальный репертуар» на основе содержания педагогической концепции актуальной и сохраняемой культуры в контексте задач музыкально-педагогического образования;
- выявления педагогических условий, способствующих формированию интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами русского детского вокального репертуара;
- разработки теоретической модели формирования в учебном процессе интегративных музыкально-педагогических умений на основе взаимосвязи

и взаимодействия таких учебных дисциплин, как «Методика музыкального воспитания и образования» (групповые занятия), «Сольное пение» (индивидуальные занятия) и «Российский детский вокальный репертуар» (спецкурс или курс по выбору, групповые занятия);

- апробирования методики формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов на основе изучения российского детского вокального репертуара в условиях аудиторной и внеаудиторной концертной работы.

Методологическую основу диссертации составили:

- труды, посвященные общепедагогическим проблемам и анализам дидактических категорий (О. А. Абдуллина [4; 5], Ф. Н. Гоноболин [76; 77; 78], Н. В. Кузьмина [131; 132; 133; 134], В. В. Краевский [124; 125], И. Я. Лернер [143], В. А. Сластенин [204], М. Н. Скаткин [203]);
- публикации культурологической направленности, содержание которых позволяет рассматривать теорию актуальной и сохраняемой культуры в качестве методологической составляющей педагогики музыкального образования (М. М. Бахтин [61; 62], М. С. Каган [107], Л. А. Рапацкая [188] и другие авторы);
- исследования в области российской педагогики музыкального образования (Э. Б. Абдуллин [1; 2; 3], И. С. Аврамкова [8; 9], Н. И. Ануфриева [33; 34], О. А. Апраксина [35; 36], Л. Г. Арчажникова [37; 38], Л. С. Майковская [151; 151], Т. Г. Мариупольская [157], Е. В. Николаева [176], А. И. Николаева [174; 175], Л. А. Рапацкая [188], А. В. Торопова [220], А. И. Щербакова [243; 245], А. П. Юдин [246; 247], Г. М. Цыпин [171; 231; 233] и другие авторы);
- учебно-методическая литература, раскрывающие смыслы музыкального воспитания и образования в российской общеобразовательной школе (Т. И. Бакланова [48; 49; 50; 51; 52; 53; 54], Е. Д. Критская [126; 127; 200; 240], О. В. Кузьмина [131; 132; 133; 134], В. О. Усачева [134; 221; 222; 223];

224; 225], Л. В. Школяр [221; 222; 223; 224; 241], Т. В. Шмагина [126; 200], Е. О. Яременко [261] и другие авторы);

- работы, позволяющие обосновать содержание понятия «российский детский вокальный репертуар» (Ю. Б. Алиев [20; 21; 22; 23; 170], Н. А. Ветлугина [70; 71], П. В. Голубев [75], В. Л. Живов [95; 96], Д. Б. Кабалевский [105], Б. С. Рачина [191; 192], Г. П. Стулова [212; 213; 214; 215] и другие авторы);
- исследования в области вокальной педагогики (М. С. Агин [11; 12; 13; 14], В. А. Багадуров [42; 43; 44; 45], В. А. Васина-Гроссман [67], Л. Б. Дмитриев [87; 88], В. Л. Живов [95; 96], Ф. Ф. Заседателей [98], Б. А. Кац [111], А. Г. Менабени [161; 162], И. В. Степанова [210; 211], Р. Д. Тименчик [217], С. Б. Яковенко [256], А. С. Яковлева [258; 259; 260] и другие авторы);
- материалы, позволяющие верифицировать результаты и достоверность педагогического опытно-экспериментального исследования (С. В. Кахнович [110], К. К. Кенжегалиев [115], Е. В. Сидоренко [201]).

Методы исследования:

- теоретические — изучение научной и методической литературы под углом зрения диссертационной проблемы;
- эмпирические — наблюдение за процессом музыкально-педагогической подготовки китайских студентов, беседы со студентами и преподавателями класса вокала, устные опросы по согласованию с преподавателями, анкетирование студентов и преподавателей, работающих с китайскими студентами, а также руководителей педагогической практики;
- педагогический эксперимент — с включением предварительного педагогического моделирования и верификацией полученных данных (количественный и качественный анализ).

База исследования: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский

государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (Институт музыки, театра и хореографии).

Этапы исследования: работа над диссертацией проводилась с 2020 по 2023 гг.

Первый этап (2020–2021) следует охарактеризовать как научно-аналитический. В процессе работы на данном этапе были изучены учебные планы и образовательные программы профессиональной подготовки китайских студентов к профессии учителя музыки в условиях учебно-воспитательного процесса российского педагогического университета, определен круг научных источников, составляющих методологическую базу диссертации. Важной интенцией этого этапа опытно-экспериментального исследования видится аналитическое осознание фундаментальных теорий и концептуальных положений, влияющих в своей совокупности на содержание методики формирования интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов в процессе освоения российского детского вокального репертуара. Ключевыми для диссертационного исследования представляются теория музыкально-педагогической деятельности учителя музыки и концепция актуальной и сохраняемой культуры. Итогом работы на первом этапе следует считать определение научного аппарата исследования, формулировку цели, задач, гипотезы, методов, а также основополагающих понятий «интегративная музыкально-педагогическая деятельность» и «российский детский вокальный репертуар».

Второй этап (2021–2022) был посвящен изложению теоретического материала в соответствии со сложившейся структурой диссертации. Одновременно с целью уточнения исследовательских закономерностей, необходимых для педагогического эксперимента, был осуществлен экспресс-опрос преподавателей-вокалистов и преподавателей-методистов и проведена предварительная апробация релевантных средств обучения, положенных в теоретическое основание разработки учебной модели формирования у китайских студентов-бакалавров интегративных музыкально-педагогических

умений в контексте задач освоения российского детского вокального репертуара. Реализованы образовательные стратегии формирующего педагогического эксперимента.

Третий этап (2022–2023). Был завершен формирующий и проведен контрольный эксперимент, обработаны полученные данные, сделаны выводы и подведены общие итоги исследования, подтверждающие гипотезу диссертации. Результаты эксперимента убедительно доказали необходимость включения теории и методики освоения российского детского вокального репертуара в содержание профессиональной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики. Одновременно с этим были определены перспективы обращения к классическим категориям российской педагогики с целью дальнейшей разработки форм и методов музыкального обучения, отвечающих запросам современности.

Научная новизна исследования:

- обоснована необходимость обращения интегративных музыкально-педагогических умений как классической категории российской (советской) педагогики музыкального образования с целью обогащения вокальной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики;
- дано определение нового понятия «интегративные музыкально-педагогические умения» как составляющей профессиональной деятельности современного педагога-музыканта, структурно-содержательные характеристики которых предполагают включение в профессиональную деятельность учителя музыки младших классов вокально-методического компонента;
- определены педагогические условия и педагогические средства формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара в процессе освоения программы высшего педагогического образования.

Теоретическая значимость исследования. Изучены и систематизированы положения исследователей в области общей и музыкальной педагогики, связанные с анализом музыкально-педагогических умений как важной составляющей в структуре деятельности учителя музыки общеобразовательной школы. Проанализированы средства адаптации российской теории музыкально-педагогической деятельности в процессе вокальной подготовки студентов-бакалавров из Китайской Народной Республики. Определены основные параметры современной трактовки содержания понятия «российский детский вокальный репертуар» с позиций концепции актуальной и сохраняемой культуры. Разработана учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара в условиях высшего педагогического образования. Разработан диагностический аппарат экспериментальной проверки гипотезы исследования. Получено научное подтверждение целесообразности использования в процессе музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики категориального аппарата классической российской общей педагогики и педагогики музыкального образования.

Практическая значимость исследования. Представленная в диссертации теоретическая учебная модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений средствами российского детского вокального репертуара в условиях высшего педагогического образования повышает эффективность практической подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики к профессиональной деятельности. Полученные результаты в процессе апробации модели свидетельствуют как об ее эффективности, так и универсальности, что позволяет распространить результаты исследования и разработанную методику формирования интегративных музыкально-педагогических умений на другие области специальной музыкальной подготовки студентов в

педагогических вузах. Теоретико-методические положения, направленные на формирование интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара, разработанные в диссертации, могут быть использованы в процессе освоения студентами-музыкантами курса методики музыкального воспитания и образования (или аналогичных дисциплин, имеющих иное название). При этом основные понятия диссертации, имеющие практическое значение (в частности, «российский детский вокальный репертуар») могут получить дальнейшую разработку в сфере инструментального исполнительства. Материалы исследования представляют интерес не только для преподавателей российских вузов, работающих с китайскими студентами-музыкантами, но и для учителей-практиков как России, так и Китая.

Личный вклад соискателя:

- исследованы теоретические предпосылки формирования интегративных музыкально-педагогических умений в контексте подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики; проанализирована научная литература по теме диссертации;
- определено значение интегративных музыкально-педагогических умений в профессиональной деятельности учителя музыки;
- охарактеризовано содержание понятия «российский детский вокальный репертуар» с позиций концепции актуальной и сохраняемой музыкальной культуры;
- выявлены педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара;
- разработана учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара;

- спроектированы дидактические формы (методы) и дидактические средства формирования интегративных музыкально-педагогических умений у иностранных (китайских) студентов-бакалавров в контексте задач освоения российского детского вокального репертуара;
- проведена экспериментальная работа по апробации методики формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов в процессе освоения российского детского вокального репертуара.

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретико-методологическими основами диссертации, отражающими фундаментальные положения российской педагогики музыкального образования; применением исследовательских методов, адекватных научному аппарату работы; доказательной базой и результатами эксперимента; соответствием основных выводов современным проблемам подготовки учителей музыки общеобразовательных школ для Китайской Народной Республики в российских педагогических вузах.

Апробация и внедрение результатов исследования отражены: в пяти публикациях автора, из них три статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень научных изданий ВАК РФ; в процессе работы со студентами-бакалаврами, обучающимися по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Музыкальное образование») в Институте музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), в выступлениях на кафедре музыкального воспитания и образования указанного вуза; в докладах автора на международных научно-практических конференциях: «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве» (2022, Москва).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Применение системного подхода педагогики позволило детерминировать негативные воздействия современных тенденций мировой

музыкальной культуры на область массового детского вокального исполнительства, репертуар которого в соответствии с установками российской педагогики музыкального образования призван воспитывать у ребенка доброе, светлое, оптимистичное отношение к миру, любовь к Родине и окружающим людям, развивать эстетические чувства прекрасного и творческие способности, уважение к традициям своего народа, и осознать необходимость корректировки содержания составляющих фундамент профессиональной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в российских педагогических университетах музыкально-педагогических умений.

2. Основой содержания музыкально-педагогических умений, сопряженных с общепедагогическим опытом и комплексом локальных видов деятельности педагога-музыканта (музыкально-исторической, музыкально-теоретической, музыкально-исполнительской), следует считать интегративность, репрезентирующую творческий подход будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в освоении и нравственно-ценностной трактовке российского детского песенного репертуара.

3. Методологический подход к содержанию понятия «русский детский вокальный репертуар» основывается на культурологической концепции сохраняемой и актуальной культуры (Л. А. Рапацкая), что позволяет включить в репертуарные требования процесса вокального обучения китайских студентов песни русских композиторов (прошлых веков, советского периода и современности): созданные специально для детской аудитории; доступные к освоению младшими школьниками «песни для всех»; песни из мультфильмов и кинофильмов; «памятно-мемориальные» и «историко-событийные» песни.

4. Результативность формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара обусловлена содержанием разработанной теоретической учебной модели:

- во-первых, включением в программу подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики спецкурса (курса по выбору) «Российский детский вокальный репертуар»;
- во-вторых, *взаимодействием* (влекущим интеграционные процессы) и *синтезом* (как результатом интеграции) содержания учебных дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального воспитания и образования» и спецкурса (курса по выбору) «Российский детский вокальный репертуар», позволяющих рассматривать сольное исполнительство в предметной структурности урока музыки в общеобразовательной школе;
- в-третьих, знанием и соблюдением критериев отбора вокальных произведений для детей (понятность и эстетическая ценность содержания текста, яркая образность, художественность и доступность мелодико-ритмической интонационности, гармонии и других средств музыкальной выразительности);
- в-четвертых, исполнительским освоением китайскими студентами в условиях содержания дисциплины «Сольное пение» российского детского вокального репертуара (песни русских композиторов прошлых веков, советского периода и современности: созданные специально для детской аудитории; доступные к освоению младшими школьниками «песни для всех»; песни из мультфильмов и кинофильмов; «памятно-мемориальные» и «историко-событийные» песни).
- в-пятых, включением в содержание учебного процесса творческих заданий с комплексным ресурсом музыкально ориентированной полихудожественной деятельности (театрализация песни, синтез музыки и танца, привлечение средств изобразительного искусства, аудиовизуальной техники и др.), направленных на формирование необходимых для работы с детьми младшего школьного возраста в классе вокала интегративных музыкально-педагогических умений.

5. Анализ методологических и теоретических основ содержания высшего российского музыкально-педагогического образования и задач вокальной подготовки студентов из Китайской Народной Республики позволил выделить следующие наиболее профессионально значимые виды интегративных музыкально-педагогических умений, *имманентность структурно-содержательных характеристик которых обусловлена совокупной целостностью общепредметных, предметных и межпредметных умений*:

- умения осуществлять музыковедческий анализ (исторический / теоретический) изучаемого российского детского песенного репертуара;
- умения осуществлять исполнительский анализ музыкального произведения в контексте педагогической деятельности учителя музыки;
- умения осуществлять методическое сопровождение освоения сольного вокального исполнения песни детьми младшего школьного возраста;
- умения реализовывать воспитательные цели учебного процесса с использованием музыкальных методов обучения, раскрывающих духовно-нравственные и эстетические смыслы изучаемой песни.

6. Эффективность формирования интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов обусловлена освоением ориентированного на младший школьный возраст российского детского вокального репертуара, открывающего в виду заложенного в нем художественно-эстетического потенциала широкие перспективы для педагогической практики (театрализация песни, создание сценического образа песни, возможность сопряжения сольного и хорового исполнительства и многое другое).

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает все необходимые структурные компоненты. Во Введении репрезентируется определяющий структуру и логику изложения материалов диссертационного исследования научный аппарат. Основное содержание раскрывают две главы

с рубрикой на разделы. Заключение резюмирует результаты опытно-экспериментальной работы. Список литературы как методологическая база включает 272 наименования на русском, английском и китайском языках. В разделе Приложения представлена информация о материалах, используемых в опытно-экспериментальном исследовании.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА

1.1. Интегративные музыкально-педагогические умения как научная категория: методологические и теоретические аспекты¹

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что присущий общей педагогике категориально-понятийный аппарат в контекстуальных нюансах той или иной области педагогической науки получает гораздо рельефные очертания абсолютных смыслов. Как справедливо отмечается в совместной публикации автора диссертационного исследования и его научного руководителя профессора Е. О. Кузнецовой, «для студентов-музыкантов из Китайской Народной Республики, обучающихся по программе музыкально-педагогического образования, освоение понятийного аппарата российской педагогики является приоритетной задачей, как в теоретическом, так и в практическом плане. В числе наиболее распространенных понятий выделим «музыкально-педагогические умения», отражающие важную интегративную

¹ Теоретическая разработка методологических оснований научной категории «интегративные музыкально-педагогические умения» апробирована в публикациях автора диссертации (в журналах, рекомендованных ВАК РФ): Юй, Ян. Музыкально-педагогические умения в контексте подготовки будущих учителей музыки из КНР к освоению русского детского вокального репертуара / Юй Ян // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 3. С. 65–70. (см. Список литературы: Позиция 249); Юй Ян. Актуальность и теоретико-методологические основы исследования подготовки китайских студентов-музыкантов к освоению русского детского вокального репертуара / Юй Ян, Е. О. Кузнецова // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 237–242. (см. Список литературы: Позиция 252).

составляющую профессиональной деятельности учителя музыки общеобразовательной школы» [250, с. 237].

Важно отметить, что «педагогика любой профессиональной области во все времена ставила перед собой задачу взращивания гармоничной, цельной, разносторонне образованной личности, обладающей четкостью и логичностью мышления, благородными духовными качествами и высокими ценностными установками. Пути решения этой задачи располагаются в области создания *интегрированного, многоаспектного, полифункционального* образовательного пространства, способствующего формированию комплекса компетенций как ожидаемого результата образовательной деятельности (*курсив мой. — Юй Ян*)» [8, с. 83].

А потому на страницах данного раздела предметом обсуждения становится категория *«интегративные музыкально-педагогические умения»*. Глубокое погружение в суть содержания этого феномена педагогики требует уточнения существующих в науке исследовательских подходов и определений, учитываемых автором диссертационного исследования в процессе методологического и теоретического анализа проблемы.

Сформировав в течение последних десятилетий прочный теоретический фундамент, успехи российской музыкальной педагогики определили методологические стратегии музыкального образования в России на будущее. В этом ключе показательна концептуальность взглядов и положений, репрезентация которых изложена в приобретающих вследствие этого фундаментальный характер исследованиях Э. Б. Абдуллина [1; 2; 3], Ю. Б. Алиева [20; 21; 22; 23], А. И. Николаевой [174; 175], Е. В. Николаевой [176], Л. А. Рапацкой [188], А. В. Тороповой [220], Г. М. Цыпина [232; 233], А. И. Щербаковой [243; 244] и других авторов.

Однако, если же в приближении рассматривать сопряженность содержаний терминологической пары «общая педагогика – музыкальная педагогика», то становится очевидной необходимость преодоления в этой системе координат неисчерпанных к настоящему времени противоречий,

продуцируемых обобщенностью теоретических установок, с одной стороны, «индивидуальностью» их решений — с другой. Последнее, как правило, происходит в несоблюдении или крайне свободной трактовки «классических постулатов» общей педагогики, что обуславливает необходимость теоретического обоснования общепедагогических категорий для конкретных «специальных условий», а именно для музыкальной педагогики с ее процессами восприятия, исполнительской деятельностью и механизмами творческого созидания.

Следует признать, что именно за последние два десятилетия ввиду наблюдаемых интеграционных процессов в образовательной и культурной сферах России и Китая, приобретших особую интенсивность, ситуация с явно некорректным применением общепедагогических категорий в лоне музыкальной педагогики в корне изменилась. И эти изменения привлекли невероятный приток обучающихся в российские вузы на музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические образовательные программы.

Именно таковой привлекательностью среди российских вузов отличается базовое для настоящего диссертационного исследования Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», поскольку, как отмечается в совместной работе Т. С. Исуповой и Е. О. Кузнецовой, «социокультурная динамика исторической летописи художественно-проектной деятельности структурного подразделения Герценовского университета, охватывающей временной период в четверть века, демонстрирует вариативность форм и содержания конкурсов исполнительского мастерства и показывает способность к органичным эволюционным изменениям, что экспонирует оптимальную степень сочетания мобильности и устойчивости образовательной среды Института музыки, театра и хореографии в творческом созидании» [130, с. 38].

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует, что профессорско-преподавательский состав музыкально-педагогических образовательных

учреждений высшего образования в целом и в частности в базовом для диссертационного исследования вузе вынужден решать крайне сложную задачу, а именно в доступной форме говорить о теоретических проблемах и методологических основаниях педагогики музыкального образования, раскрывать его научные положения, и, ко всему, предметно обучая будущих учителей музыки, побуждать к практической реализации накопленного ресурса приложимых к музыкальному искусству интегрированных знаний в области общей педагогики. В частности, речь идет о теоретической категории «музыкально-педагогические умения», которая, являясь одним из знаковых интерактивов теории и практики современного музыкально-педагогического образования в России, находится в центре внимания настоящего диссертационного исследования.

Соответственно, возникает правомерный вопрос: действительно ли в огромном своде исследований, где предметом обсуждения становится профессиональная подготовка учителя музыки общеобразовательной школы категория «музыкально-педагогические умения» имеет четкую атрибуцию? И как показывает изучение материалов таковых исследований, данный терминологический детерминант достаточно давно вошло в публикации педагогов-музыкантов. Однако, как правило, в современной исследовательской практике используется свободно как устоявшееся словосочетание.

Приведем авторитетное мнение музыканта-исследователя Л. В. Школяр, которая в одной из своих статей специально рассматривает возможность применения установок общей дидактики в школьном музыкальном образовании и пишет: «В современной научно-методической литературе <...> можно выделить два полюса мнений: приверженцы нового мышления в школьной музыкальной педагогике решительно восстают против принципов общей дидактики, нередко провозглашая полный отказ от них и доказывая необходимость создания в противовес им художественной дидактики, а представители традиционного направления продолжают отстаивать

правомерность подхода к музыке как школьному предмету» [Цит. по: 209, с. 34]. Далее автор статьи предлагает не ставить «водораздел» между указанными позициями, но попытаться рассмотреть принципы классической дидактики в свете задач организации урока музыкального искусства. Кроме того, противопоставление дидактики как основы общепедагогического научного знания и «художественной дидактики» на практике не дает ожидаемых результатов.

Соглашаясь с высказанным мнением, необходимо подчеркнуть: **специфика содержания музыкального обучения не отменяет общие дидактические закономерности образовательного процесса.** Однако до сих пор в российской музыкальной педагогике высшей школы данная проблема окончательно не решена, как не решен вопрос координации традиционных общепедагогических установок и новых научных подходов, рожденных в науке о музыкальном образовании в XX веке (концепции Б. В. Асафьева [39], Д. Б. Кабалева [105], В. В. Медушевского [159; 160], А. М. Сохора [207] и др.). В связи с этим представляется целесообразным выработать подход к столь весомой для российской музыкальной педагогики категории, приобретающей крайне важное значение в профессиональной подготовке иностранных обучающихся — будущих педагогов-музыкантов. Речь идет о дидактической категории умений, интерпретация которой в контексте настоящего исследования и в русле задач педагогики музыкального образования высшей школы преобразилась в понятие «интегративные музыкально-педагогические умения».

Анализ понятия «интегративные музыкально-педагогические умения» основывается на нескольких научных положениях, сформировавшихся в ходе изучения дидактической, музыкально-педагогической, музыковедческой литературы.

Положение первое. Проблема формирования интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в российском педагогическом университете не

ограничивается сферой вокальной подготовки. Поэтому ее содержание может быть раскрыто лишь в опоре на методологию педагогики музыкального образования, прежде всего — на теорию содержания музыкального обучения.

Положение второе. Музыкально-педагогические умения, приобретаемые китайскими студентами в процессе обучения в российском университете, могут иметь локальную направленность, обусловленную конкретным видом учебной деятельности и осваиваемыми музыкальными произведениями, например, российским детским вокальным репертуаром.

Положение третье. Основой трактовки интегративных музыкально-педагогических умений как научной категории педагогики музыкального образования высшей школы следует считать умения общепедагогического характера, которыми должен овладеть любой будущий учитель музыки в российском педагогическом вузе в соответствии с теорией содержания обучения.

Положение четвертое. Общепедагогические умения вне смысловой интеграции с закономерностями познания музыкального искусства несовместимы с целями и задачами подготовки будущих учителей музыки. Процесс интеграции музыкального искусства и педагогической науки всегда был характерен для российского музыкально-педагогического образования XX века (Ю. Б. Алиев [20; 21; 22; 23], О. А. Апраксина [35; 36], Л. Г. Арчажникова [37; 38], Л. А. Баренбойм [57], Н. А. Ветлугина [70; 71], Д. Б. Кабалевский [105] и др.). Отсутствие интеграции педагогики и музыки в процессе освоения музыкально-педагогических умений существенно снижает профессиональный уровень подготовки выпускников-музыкантов из Китайской Народной Республики.

Раскроем указанные положения последовательно.

Итак, в соответствии с **первым** выдвинутым выше положением, проблема формирования интегративных музыкально-педагогических умений не ограничивается сферой вокальной подготовки и может быть раскрыта лишь в опоре на методологию педагогики, прежде всего на общепедагогическую

теорию содержания обучения (В. В. Краевский [124; 125], И. Я. Лернер [143], М. Н. Скаткин [203] и др.).

Как уже отмечалось, образовательная концепция в России благодаря усилиям педагогической науки получила весьма обстоятельную разработку и универсальность ее содержания видится в легитимности подходов ко всем видам профессиональной подготовки обучающихся в образовательных учреждениях высшей школы. И если говорить собственно о музыкальном образовании, то оно в России шло по двум направлениям: с одной стороны, профессиональная подготовка исполнителей, восходящая своими истоками к образовательной деятельности первых в России консерваторий Санкт-Петербурга и Москвы, а с другой — речь идет о профессиональной подготовке музыкально-педагогических кадров для работы с детьми и подростками, осуществляющих свою деятельность по программам общеобразовательных школ (учитель музыки) и дополнительного музыкального образования (преподаватель дополнительного образования).

Российская дидактическая теория содержания обучения отличается ясностью философско-методологического основания, четкостью и обоснованностью структурных элементов. К ее содержанию неоднократно обращались такие крупные представители педагогики музыкального образования, как Э. Б. Абдуллин [1; 2; 3], Л. Г. Арчажникова [37; 38], Е. В. Николаева [175], Л. А. Рапацкая [189], Г. М. Цыпин [233], что нашло отражение в диссертациях и монографиях указанных авторов.

Однако, как представляется автору диссертационного исследования, в методологической части любого музыкально-педагогического исследования должны присутствовать положения теории содержания обучения, имеющие универсальный характер. Поэтому весьма целесообразно обстоятельно проанализировать ряд постулатов обозначенного учения о содержательном наполнении процесса обучения.

Как отмечается, накопленный предшествующими поколениями человечества опыт определяет статус любого образования вне зависимости от

его направленности. И именно в передаче этого опыта от поколений к поколениям заключается основная его социальная функция, детерминирующая тем самым сущность крайне важного для содержания российской (советской) образовательной концепции тезиса [41, с. 101]. Показательно то, что этот опыт, реализуясь в приобретаемых знаниях, умениях, творческом созидании как отражение окружающего мира, весьма разнообразен. И это вполне объяснимо. Поэтому репрезентируя этот тезис — опыт поколений как основная социальная функция образования — важно прибегать к более доступным для китайских студентов определениям. А потому данный тезис можно сформулировать следующим образом: **закрепленные в материальной и духовной культуре традиции составляют сущность социальной функции образования.**

Благодаря многоликим проявлениям культурного достояния столь же многогранным представляется содержательное наполнение образования ввиду включенных в него составляющих. В качестве последних могут выступать разного рода системности, выражающие отношение субъекта к миру и человеку: как-то знания, интеллектуальные умения, практические навыки, накопления творческого созидания, эмоционально-волевая сфера, ценностное восприятие, эстетическое и духовно-нравственное мироощущение [41, с. 102–103]. Добавим, что за последние десятилетия в теории содержания обучения все активнее разрабатывается категория духовно-нравственных ценностей (духовно-нравственного опыта), ибо, как отмечается, «it is important to note that the processes of socio-cultural interaction will be effective if they are included in the relevant cultural contexts that are mastered by the interactors (spiritual and cultural experience / процессы социокультурного взаимодействия будут эффективными, если они будут включены в *соответствующие культурные контексты*, которыми владеют участники взаимодействия (*духовный и культурный опыт*) (курсив мой. — Юй Ян)» [264]. А это существенно обогащает любой вид образования — технического, естественно-научного, гуманитарного, художественного и др.

Определенная разновидность образования, которое получает субъект, интерпретируется в традиционной (советской) теории содержания обучения как педагогически и социально обоснованный проект, направленный в своих целях на достижение конкретных результатов, а именно показателей, которые в полной мере будут иметь сопряжение с будущей трудовой деятельностью субъекта. Речь идет, прежде всего, об интеллектуальных, деловых и, соответственно, профессионально релевантных качествах обучающегося субъекта. Именно подобная спецификация проекта, получив репрезентацию в российской дидактике еще во второй половине XX века, сохраняет свою жизнеспособность и в современную эпоху.

Действительно, если рассматривать в содержании музыкально-педагогического образования процесс освоения музыкальных произведений, где привлекаются такие дидактические формы как слушание, исполнение, аналитическое постижение, то в полной мере очевидна необходимость объединения общепедагогических умений с содержанием музыкального обучения, что влечет и, более того, предопределяет интеграцию понятийного аппарата общей педагогики с историческим и теоретическим музыкознанием, теорией и методикой исполнительства.

Несмотря на то, что смысловое наполнение понятия «музыкально-педагогический проект» имеет в целом достаточно обобщенный характер, тем не менее вписанные в него смыслы охватывают целый ряд значимых компонентов, среди которых обоснованные с позиций дидактики в общей педагогике составляющие обучения, включая музыкальные и музыкально-педагогические знания, музыкальные и музыкально-педагогические умения и навыки, опыт музыкально-творческой исполнительской и педагогической деятельности и эмоционально-ценностные отношения к музыкальному искусству как основы профессии. Следовательно, одним из ключевых моментов в освоении содержания получаемой профессии учителя музыки представляются музыкально-педагогические умения.

В соответствии со **вторым** выдвинутым ранее положением, музыкально-педагогические умения, приобретаемые китайскими студентами в процессе обучения в российском университете, могут иметь не только общую музыкально-педагогическую, но и локальную направленность, обусловленную конкретным видом учебной деятельности. В ряде исследований такие умения называются **частными** или **специальными** (Л. Г. Арчажникова [38] и др.). Частные или специальные умения, обусловленные конкретной областью музыкального обучения (например, класс фортепиано, класс вокала, хоровой класс и др.), как правило, являются интегративными, поскольку они включены в контекст общего содержания высшего музыкально-педагогического образования.

В настоящей работе анализируется процесс формирования музыкально-педагогических умений у студентов в зависимости от конкретных взаимосвязанных задач музыковедческого, исполнительского и педагогического освоения музыкальных произведений российского детского вокального репертуара. Именно поэтому **основой содержания данных умений следует считать интегративность, предполагающую взаимодополнение и взаимопроникновение музыковедческого, исполнительского и педагогического освоения музыкальных произведений российского детского вокального репертуара будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики.**

Согласно формулировке третьего положения, именно те умения любого будущего учителя музыки, которыми он овладел в российском педагогическом вузе в соответствии с теорией содержания обучения, можно репрезентировать как основу трактовки интегративных музыкально-педагогических умений — научной категории педагогики музыкального образования. Принятая в российской и советской науке концепция содержания обучения благодаря усилиям В. В. Краевского [124; 125], И. Я. Лернера [143], М. Н. Скаткина [203] и других авторов стала импульсом для кристаллизации

выводов и выработки положений теории умений, получившей в трудах по педагогике обобщенный характер изложения.

В советской и российской педагогике категория умений разработана с теоретической точки зрения многогранно и фундаментально. К умениям общепедагогического характера в российской педагогике принято относить многопрофильный перечень умений, объединенных в отдельные группы (например, умения конструктивные, организационные, коммуникативные, информационные, развивающие и др.). В каждой группе исследователи обычно выделяют конкретные умения, необходимые учителю той или иной специальности, что не отменяет их роли и значимости в формировании будущих специалистов. Необходимо подчеркнуть, что общепедагогические умения изучаются в российской высшей школе в процессе освоения педагогики. Анализ научной литературы показал, что доминирование этих умений (коммуникативных, информационных, организационных и др.) в процессе дальнейшего освоения специальных музыкальных дисциплин происходит достаточно гармонично, поскольку в результате обучения умения складываются в самостоятельную область профессиональной деятельности учителя музыки, которая в данном исследовании получила определение «интегративные музыкально-педагогические умения»

Согласно **четвертому** положению, общепедагогические умения вне смысловой интеграции с закономерностями познания музыкального искусства будут несовместимы с целями и задачами подготовки будущих учителей музыки, что существенно снизит профессиональный уровень подготовки выпускников-музыкантов из Китайской Народной Республики.

Процесс интеграции искусства и науки всегда был характерен для российского музыкально-педагогического мышления XX века (Ю. Б. Алиев [20], О. А. Апраксина [36], Л. Г. Арчажникова [38], Л. А. Баренбойм [57], Н. А. Ветлугина [70; 71], Д. Б. Кабалевский [105] и др.). При конкретизации музыкально-педагогических умений, обусловленных освоением российского детского вокального репертуара, возникает возможность применять

сложившиеся в российской педагогике музыкального образования в разных педагогических школах исследовательские подходы и формулировки.

Важно подчеркнуть следующий момент, что для профессиональной подготовки студентов из Китая труды российских исследователей в области педагогики музыкального образования представляются крайне важными в решении вопросов, имеющих непосредственное отношение к проблематике музыкально-педагогических умений. При этом авторы теоретических положений часто исходят из анализов музыкальных умений учащихся, которые необходимо формировать на уроках музыки.

В этом контексте показательным является системный учебник «Теория музыкального образования», созданный в соавторстве — Э. Б. Абдуллиным и Е. В. Николаевой [3]. В его содержании, выражающем взгляды научно-педагогической школы, возглавляемой первым из названных выше авторов, категория «музыкальные умения» представлена емко и отчетливо. В частности, отмечается, что обусловленность этой категорией временной природой музыкального искусства и направленность ее на освоение интонационного развития музыкального произведения в разных видах деятельности свидетельствует о творческой модальности, которая препятствует автоматизации музыкальных умений.

И именно это детерминирует сопряженность умений с совершенно определенным видом музыкальной деятельности [3, с. 76–77]. Если, например, слушательская деятельность коррелирует с умениями интонационного постижения музыкального произведения в процессе восприятия, то умения художественной интерпретации собственно музыкального произведения координирует с содержанием исполнительской деятельности. К тому же последняя при дифференцировании на конкретные виды может формировать сопряжение с иными музыкальными умениями: как-то в вокальном исполнении особого отношения требует координации между интонированием и слухом, что крайне сложным представляется для детского голоса.

Следует отметить, что репрезентируемая научно-педагогической школой Э. Б. Абдуллина теория музыкальных умений для учебной деятельности в условиях общеобразовательной школы сохраняет свою репрезентативность и для уровня высшего музыкально-педагогического образования. Более того, определяемые учеными-педагогами музыкальные умения, как представляется, имеют важное значение для выработки у будущих учителей музыки как из России, так и из Китая *сообразных интегративных музыкально-педагогических умений*.

Если рассматривать степень разработки содержания категории «музыкально-педагогические умения», то в этой связи экспоненциально исследование «Профессия — учитель музыки» Л. Г. Арчажниковой [37], где рассматривается типология умений — «общие (общепедагогические)» и «специальные». Содержание последних, как отмечает упомянутый автор, предопределено музыкальной спецификой, а именно теми задачами, решение которых обусловлено конкретным видом музыкальной деятельности. В частности, таковыми столь важными, в совокупности составляющих основу профессии педагога-музыканта, умениями представляются специальные музыкальные умения, сопряженные с музыкально-теоретической, дирижерско-хоровой, инструментальной и другими видами деятельности учителя музыки.

Далее, суммируя представленную выше аналитику, считаем необходимым представить развернутое теоретическое определение понятия «интегративные музыкально-педагогические умения», которое будет положено в основание разработки методики освоения детского вокального репертуара в условиях высшего музыкально-педагогического образовательного учреждения России будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики. Предлагаемая формулировка детерминирована содержанием процесса обучения, а именно взаимодействием его дидактических установок и музыкальными основаниями освоения содержания музыкальных произведений. Речь идет о музыкально-

теоретическом, музыкально-историческом и музыкально-исполнительском аспектах постижения в стенах высшего музыкально-педагогического университета России обучающимися из Китайской Народной Республики — будущими учителями музыки — российского детского вокального репертуара.

Под интегративными музыкально-педагогическими умениями в данном исследовании понимается системность учебной деятельности, основу содержания которой составляет сочетание общепедагогической, музыкально-исторической, музыкально-теоретической и музыкально-исполнительского подготовки, способность будущих учителей музыки к применению творческого подхода в освоении и нравственно-ценностной оценке российского детского песенного репертуара.

Данная исходная методологически значимая формулировка позволяет будущим учителям музыки из Китайской Народной Республики приобретать музыкально-педагогические умения в соответствии с установками российской педагогической науки в сопряжении с формами музыкальной деятельности, обусловленными сущностью музыкального искусства. Целесообразность применения специально отобранного детского вокального репертуара в формировании интегративных музыкально-педагогических умений не вызывает сомнений, так как именно смыслы, заложенные в таковой вокальной литературе, аккумулируют в себе высокие духовно-нравственные ценности и идеалы, тем самым усиливая воспитательно-образовательный потенциал детского вокального репертуара в содержании подготовки будущего учителя-музыканта из Китайской Народной Республики

Завершая первый раздел первой главы настоящей диссертации, вернемся к наиболее значимому для студентов из Китайской Народной Республики основополагающему тезису, суть которого заключается в констатации сопряженности конкретной учебной деятельности, ее направленности и содержания с формированием музыкально-педагогических умений. Прежде всего это имеет отношение к работе над российским детским

песенным репертуаром в классе вокала как в общеобразовательной школе, так и в системе дополнительного образования. Это позволяет выделить среди различных способов учебной деятельности следующие виды интегративных музыкально-педагогических умений:

- умения осуществлять музыковедческий анализ (исторический / теоретический) изучаемого российского детского песенного репертуара;
- умения осуществлять исполнительский анализ музыкального произведения в контексте педагогической деятельности учителя музыки;
- умения осуществлять методическое сопровождение освоения сольного вокального исполнения песни детьми младшего школьного возраста;
- умения реализовывать воспитательные цели учебного процесса с использованием музыкальных методов обучения, раскрывающих духовно-нравственные и эстетические смыслы изучаемой песни.

Характеристика музыкально-педагогических умений в данной формулировке связана с рядом теоретически значимых вопросов, требующих дальнейшего освещения и экспериментальной апробации, представленных в последующих разделах диссертации.

Резюмируя изложенное выше, важно подчеркнуть, что в первом разделе первой главы проанализированы основные научные подходы к рассмотрению общепедагогической категории умений в российской (советской) теории содержания обучения; выдвинут ряд методологически значимых научных положений, позволивших сформулировать понятие «интегративные музыкально-педагогические умения»; выделены виды интегративных музыкально-педагогических умений, формирование которых в учебном процессе способствует освоению российского детского вокального репертуара будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики.

1.2. Педагогическая концепция российского детского вокального репертуара с позиций теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры²

Опора на позиции философской теории актуальной и сохраняемой культуры и применение культурологического, музыковедческого и музыкально-педагогического анализа способствовали формированию предназначенной для освоения в процессе вокальной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики педагогической концепции российского детского вокального репертуара. Культурологический анализ позволил выявить некоторые причины структурных и содержательных изменений в функционировании вокального искусства в современной концертной и педагогической практике; во-вторых, обосновать **общие подходы** к российскому детскому вокальному репертуару на основе теории взаимодействия актуальной и сохраняемой культуры. Музыковедческий и музыкально-педагогический анализ дал возможность выявить, во-первых, **критерии отбора** российского детского вокального репертуара, конкретизировать его **основные жанровые виды** в русле задач высшего музыкально-педагогического образования.

Итак, педагогическая концепция российского детского вокального репертуара родилась в процессе анализа причин, породивших современное состояние педагогики вокального образования. Рассмотрим их последовательно.

Музыкально-культурологические причины:

² Теоретические разработка педагогических условий формирования интегративных музыкально-педагогических умений апробирована в публикации автора диссертации (в журнале, рекомендованном ВАК РФ): Юй, Ян. Музыкально-педагогические умения в контексте подготовки будущих учителей музыки из КНР к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 3. С. 65–70. (см. Список литературы: Позиция 249).

а) Возрастание статуса современной вокальной (как правило, англоязычной) музыки в культурном пространстве, доминирование развлекательности в художественно-образном строе вокальных произведений, тяготение детей и взрослых к эстрадной публичности и сценической реализации своего «я»;

б) Доступность сольного вокального исполнительства для всех желающих вне зависимости от певческих данных благодаря новым возможностям использования разнообразных компьютерных технологий;

в) Погоня за «новизной» в рекламных целях, быстрое изменение жанровых особенностей песни и быстрая смена так называемых «стилей» развлекательной музыки, не привносящих в средства музыкальной выразительности принципиально нового;

г) Стремительное упрощение текстов, повторяемость их смыслов, не имеющих принципиального значения для музыкального образа.

Музыкально-педагогические причины:

а) Рождение нового сольного вокального направления в учреждениях дополнительного музыкального образования детей, прежде всего в ДМШ и ДШИ (напомним, что ранее дети младшего школьного возраста пели, в основном, в хоре);

б) Ориентация в системе дополнительного музыкального образования младших школьников на эстрадный репертуар, рассчитанный на взрослых исполнителей, при игнорировании детских песен;

в) Отсутствие критериев отбора детского сольного репертуара и методик его освоения; исключение из программ классов вокала для детей русского музыкального фольклора;

г) Как следствие всего сказанного, постепенное «освобождение» студентов — будущих учителей — музыки от обязательного освоения вокального «школьного репертуара», а также изъятие из программ музыкально-педагогической подготовки в педагогических вузах ранее обязательной дисциплины «Охрана детского голоса».

Методологическую основу новой педагогической концепции российского детского вокального репертуара составила философская **теория актуальной и сохраняемой культуры**, интерпретированная в контексте исторического процесса развития музыкального искусства. Рассмотрим указанную трактовку теории актуальной и сохраняемой культуры более подробно. Согласно изначальной философской позиции, художественные тексты, созданные в далеком прошлом (произведения музыкального искусства, живописи, литературы, архитектуры и др.) в определенный отрезок последующего времени могут стать востребованными в современном художественном и (или) художественно-педагогическом пространстве. Функция, цели, роль подобного возрождения традиций могут быть достаточно разнообразными.

Приведем ряд примеров, ориентируясь на русскую музыкальную культуру. Потребность прикоснуться к великим творениям гениев мировой культуры, к традиционным формообразующим принципам изложения музыкальной мысли способствовала рождению стиля, названного «неоклассицизм» во второй половине XIX–XX веков (С. В. Рахманинов, К. Н. Метнер, С. С. Прокофьев и др.). При этом, как известно, в XIX веке слушатели стремились воспринимать в концертном «живом» исполнении, прежде всего, новую «премьерную» музыку, созданную современниками-композиторами. По-иному соотношение «актуальных» и «сохраняемых» музыкальных текстов выглядит в наши дни, когда теоретически и практически утвердилось необходимость и обязательность включения от старинных до современных музыкальных произведений в содержание обучения будущих музыкантов-профессионалов.

В данном исследовании отправной интенцией представляется тот факт, что, казалось бы, давно устаревшие бытовые песни «сохраняемой» культуры (например, даже такая простая песенка, как «В лесу родилась елочка») становятся «долгожителями» в музыкальном репертуаре, популярными в современной культурной практике, восполняя отсутствующие в окружающем

музыкальном мире традиционные смыслы и столь необходимое для пения, уходящее в прошлое простое мелодическое начало. Самое же главное — произведения «сохраняемой культуры» помогают обогатить общественное музыкальное пространство востребованными в наши дни традиционными духовно-нравственными и эстетическими идеями. И эта тенденция непосредственно влияет на развитие российской педагогики музыкального образования.

Теория актуальной и сохраняемой культуры предлагает рассматривать художественную жизнь сегодняшнего дня как способ диалога двух культурно-исторических потоков — культурного наследия прошлого и современных произведений искусства. При этом в указанной теории понятие «актуальность» приобретает новый смысловой акцент, поскольку актуальными становятся художественные тексты вне зависимости от времени их создания. Иначе говоря, в контексте современной культуры выделяется феномен «**сохраняемости**» из поколения в поколение произведений искусства, которые на определенном историческом этапе развития социума становятся востребованными и переходит в категорию **актуальности**, возрождая присущие им традиционные идеи, ценности, смыслы.

Важно отметить, что, не имея реального авторства, теория актуальной и сохраняемой культуры, тем не менее, подвергалась обсуждению на страницах философско-культурологических исследований С. С. Аверинцева [7], А. Я. Гуревича [84], Л. М. Баткина [59; 60], М. М. Бахтина [61; 62], Д. С. Лихачева [146; 147], и других авторов. Среди изысканий в области музыкальной педагогики проблематика актуальной и сохраняемой культуры дискутируется в диссертационной работе Е. К. Карелиной [109] и трудах Л. А. Рапацкой [188; 189]. Попытаемся на конкретных примерах раскрыть некоторые аспекты действия культурологического механизма, возникшего в контексте исторического развития музыкального искусства.

Следует отметить, что трактовка концепции взаимодействия категорий актуальности и сохраняемости музыкальной культуры отличается от

привычного музыковедческого анализа исторически сменяемых традиционных и инновационных текстов, включенных в процесс стилевого развития. Например, за стилем барокко XVII столетия последовал классицизм, расцветший в XVIII веке. Или романтизм, заложивший базу традиций европейских национальных музыкальных культур, послужил основой перехода к полистилистике рубежа XIX–XX веков.

Вместе с тем известно, что музыка предшествующей эпохи далеко не всегда оставалась востребованной в культуре, пришедшей на смену. Достаточно вспомнить биографию И. С. Баха, о гениальных творениях которого «вспомнили» по прошествии нескольких десятилетий благодаря подвижническим усилиям Ф. Мендельсона. Или можно отметить многочисленные исторические факты «случайно» обнаруженных опер, симфоний прошлых веков, созданных композиторами разных стран (например, выдающийся советский музыковед Б. В. Асафьев обнаружил в музыкальном архиве Ленинграда две неизвестные комические оперы композитора XVIII века Д. С. Бортнянского). В истории русской музыки старинные знаменные распевы, которые являются наиболее ранними образцами русского профессионального музыкального искусства, также были забыты после рождения хорового храмового многоголосия в XVIII веке. Затем их возвращение в музыкальную жизнь осуществилось не сразу, а в несколько этапов [186].

На основе этих достаточно известных исторических примеров, перечисленных выше, можно обнаружить присутствие, как кажется, некоей «случайности» в возрождении музыкальных текстов прошлых лет, поскольку далеко не все забытые музыкальные произведения получали подлинную «вторую жизнь». И если гениальные творения И. С. Баха вошли в мировую музыкальную культуру, исполнительство, педагогику, как оказалось, на все времена, то заново открытые или случайно обнаруженные рукописи произведений других, часто весьма известных композиторов остались фактом истории музыки и не обрели статуса актуальности в наши дни. Однако, как

представляется, есть явная **закономерность** в обращении к забытым неисполняемым музыкальным текстам в определенных условиях развития музыкальной культуры и, что для нас более значимо, при востребованности смыслов музыки прошлого в воспитании и образовании подрастающего поколения.

В результате сказанного можно прийти к выводу: музыкальный текст сохраняемой культуры, обретший статус актуальности, не является инновационным и не требует от современной исследовательской практики специальных подходов в его трактовке. Скорее наоборот: современная исследовательская мысль должна **воскресить устойчивые ранее понятия, идеи, теории для того, чтобы объяснить феномен «сохраняемости» музыкального произведения в музыкальной культуре и, соответственно, его значимости в современной педагогике музыкального образования.** И ответить на главный вопрос: что за смыслы и ценности несет в себе возрожденный музыкальный текст и что привносит он в теорию обучения и воспитания подрастающих поколений?

Интенции теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры, понимание которых сжато репрезентировано выше, представляется целесообразным экстраполировать на целый ряд векторов развития педагогики музыкального образования. И, следует признать, наиболее перспективным направлением ее приложения видится область сольного детского вокального исполнительства.

При разработке **критериев отбора** произведений российского детского вокального репертуара, предназначенных для исполнения обучающимися младшего школьного возраста, необходимо исходить из ряда требований, обусловленных возрастными особенностями детей и современной социокультурной ситуацией.

Первое требование касается семантической доступности поэтического текста. В условиях доминирования интернет-коммуникации, способствующей формированию клипового мышления и фрагментарного восприятия

письменной речи, младшие школьники нередко демонстрируют недостаточное понимание даже общеупотребительных слов. Это подтверждается регулярно фиксируемой педагогами начальной школы проблемой. Следовательно, текст вокального произведения должен восприниматься ребенком адекватно замыслу автора, хотя отдельные комментарии учителя вокала не исключаются.

Второе требование — мелодическая доступность и эстетическая привлекательность напева. Российская музыкальная традиция, признанная во всём мире, в том числе и в Китае, ценится за красоту мелодических линий, поэтому отбираемые песни должны соответствовать этому качеству.

Третье требование — образная выразительность, открывающая возможности для сценической интерпретации и театрализации. Важно, чтобы создаваемый сценический образ не являлся подражанием модным рок-исполнителям (как зарубежным, так и отечественным).

Четвертое требование — потенциальная возможность сочетания сольного исполнения с хоровым. В российской детской хоровой школе эта традиция имеет глубокие корни. Участие в хоровом пении позволяет юному солисту не ощущать себя «гением-одиночкой», а осознавать себя частью коллектива, что составляет одну из приоритетных воспитательных задач музыкального образования в общеобразовательной школе.

На основе сформулированных общих подходов к отбору российского детского вокального репертуара представляется возможным конкретизировать его основные жанрово-видовые группы применительно к задачам высшего музыкально-педагогического образования. Опираясь на содержание российских учебников и хрестоматий по предмету «Музыка» для начальной школы [48; 49; 50; 51; 52; 53; 54], а также руководствуясь историческим принципом, можно выделить следующие разновидности детского песенного материала.

Русский музыкальный фольклор. Наиболее архаичные традиционные напевы, отвечающие перечисленным выше критериям, относятся именно к

этой группе. Китайским студентам могут быть рекомендованы широко распространенные в современной российской культуре лирические и плясовые образцы: «Во поле береза стояла», «Ах вы, сени, мои сени», «У зари-то, у зореньки», «Калинка-малинка».

Песни русских композиторов-классиков XIX века. В числе произведений, почерпнутых из наследия классиков, полезно обратиться к романсу М. И. Глинки «Жаворонок», к песне Садко из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко» («Заиграйте, мои гусельки»), а также к сочинению П. И. Чайковского «Мой Лизочек».

Советские песни из мультипликационных фильмов XX века. Вершинными достижениями детского вокального репертуара, созданного плеядой советских композиторов, по праву считаются песни из мультфильмов. Современные дети с удовольствием исполняют Песенку крокодила Гены Г. Гладкова, песню Красной Шапочки А. Рыбникова, Песенку Львенка и Черепахи Г. Гладкова («Я на солнышке лежу»), песню бременских музыкантов того же автора («Ничего на свете лучше нету...»).

Новогодние песни. В период новогодних праздников уместно обращение к уже упомянутой бессмертной мелодии Л. Бекмана «В лесу родилась елочка» или к песне Вити и Маши из кинофильма «Новогодние приключения Вити и Маши» (музыка Г. Гладкова).

Патриотические песни. Для проведения серьёзной беседы с младшими школьниками о любви к Родине существует обширный и разнообразный репертуар, любимый как детьми, так и взрослыми. При наличии хорошо подготовленного солиста и хора можно выучить яркую антивоенную песню А. Островского «Пусть всегда будет солнце», песни В. Баснера («С чего начинается Родина»), Ю. Чичкова («Здравствуй, Родина моя»), а также популярную в Китае песню военных лет «Катюша» М. Блантера. Для детей старше десяти лет возможно разучивание самой известной в Китае песни В. П. Соловьёва-Седого «Подмосковные вечера».

Следует отметить, что перечисленные произведения, обладающие смысловой ясностью текстов, ритмической рельефностью, мелодической выразительностью и, как следствие, легкостью запоминания, тем не менее остаются практически невостребованными учителями музыки в системе дополнительного образования как в России, так и в Китайской Народной Республике. Это происходит даже при очевидном бережном отношении китайского народа к наследию советской культуры XX века, и прежде всего — к советской песне. В современных условиях воспитания подрастающего поколения актуализируется именно эстетически ценный вокальный репертуар. Доминирование же англоязычной музыки на детских вокальных конкурсах привносит смыслы, глубоко чуждые как российскому, так и китайскому социумам. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разрешения накопившихся проблем в рамках учебно-воспитательного процесса высшего педагогического учебного заведения.

Таким образом, педагогическая концепция российского детского вокального репертуара, предназначенного для освоения в классе вокала будущими педагогами-музыкантами из Китайской Народной Республики, сформированная на основе культурологического, музыковедческого и музыкально-педагогического анализа данной проблемы с позиций философской теории актуальной и сохраняемой культуры, позволяет сформулировать ряд значимых для настоящего диссертационного исследования положений. Прежде всего, возникает осознание необходимости возвращения в систему вокальной подготовки учащихся младших классов следующих компонентов:

- песенного пласта русского фольклора;
- произведений советских и современных российских композиторов, созданных специально для детей, содержание которых несет высокие нравственные смыслы, идеи добра и любви к людям, воспевают красоту и гармонию окружающего мира;

- популярных песен из любимых детьми советских мультфильмов и кинофильмов;
- песен, написанных к памятным датам или событиям в жизни России (в частности, в Китае одной из наиболее популярных песен, которую с удовольствием поют и взрослые, и дети, является песня «Катюша» — один из музыкальных символов победы советского народа в Великой Отечественной войне).

Таким образом, в содержание российского детского вокального репертуара, осваиваемого китайскими студентами с целью формирования у них интегративных музыкально-педагогических умений, включены произведения различных исторических эпох, стилей и жанров, отличающиеся интонационными характеристиками, соответствующими младшему школьному возрасту.

Объединяющим началом при построении данной педагогической концепции послужила нравственная позиция, согласно которой песенный материал, на котором воспитывается подрастающее поколение, должен формировать у школьников светлое, оптимистичное, доброе отношение к людям и окружающему миру, а также развивать творческие способности и ценностное восприятие традиций высокого музыкального искусства.

Реализация предложенной концепции сопряжена с формированием у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики интегративных музыкально-педагогических умений. Педагогические условия данного процесса рассматриваются в следующем разделе первой главы настоящей диссертации.

1.3. Педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами русского детского вокального репертуара³

Организация учебно-воспитательного процесса, нацеленного на формирование у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики интегративных музыкально-педагогических умений в ходе освоения русского детского вокального репертуара, требует соблюдения ряда педагогических условий. Данное положение сформировалось на основе теоретико-методологического анализа базовых научных категорий и позволило выделить следующий комплекс таких условий.

Первое условие — введение в образовательную программу подготовки китайских студентов по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Музыкальное образование») специального курса (дисциплины по выбору) «Русский детский вокальный репертуар».

Второе условие — обеспечение взаимодействия, инициирующего интеграционные процессы, и синтеза как результата интеграции содержания трех учебных дисциплин: «Сольное пение», «Теория и методика музыкального воспитания и образования», а также обозначенного выше спецкурса.

Третье условие — овладение системой критериев отбора вокальных произведений для детей (доступный по смыслу, эстетически ценный текст; красивая, запоминающаяся и удобная для воспроизведения мелодия; образная выразительность и др.).

³ Материалы данного раздела апробированы в публикации автора диссертации: Юй Ян. Педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров (на примере спецкурса «Русский детский вокальный репертуар») / Юй Ян // Человек. Социум. Общество. 2023. № 11. С. 37–45. (См. Список литературы: Позиция 251).

Четвертое условие — исполнительское освоение китайскими студентами в классах сольного пения российского детского вокального репертуара (произведения советских и современных российских композиторов, написанные специально для детской аудитории; популярные песни из мультфильмов и кинофильмов советского периода; песни, приуроченные к памятным датам или событиям российской истории). Данный репертуар способствует закреплению в условиях учебной деятельности интонационных и семантических закономерностей русского вокального искусства.

Пятое условие — включение в содержание учебного процесса комплекса творческих заданий, нацеленных на освоение интегративных музыкально-педагогических умений, столь необходимых для работы с детьми младшего школьного возраста в классе вокала, и использование методов музыкально ориентированной полихудожественной деятельности (театрализация песни, соединение музыки и танца, привлечение средств изобразительного искусства, аудиовизуальной техники и пр.).

Представленная совокупность педагогических условий призвана способствовать формированию интегративных умений двух основных типов:

- во-первых, умений, связанных с отбором и аналитическим постижением детского песенного репертуара (подразумевается целостный музыковедческий анализ историко-теоретических аспектов музыкального произведения);
- во-вторых, умений, относящихся к вокально-педагогической работе с детьми младшего школьного возраста.

При этом важно отметить, что вокально-педагогическая работа с данной возрастной группой включает исполнительский анализ музыкального сочинения, а именно — выработку в контексте педагогической деятельности учителя музыки умений решать художественные и технические задачи детского сольного исполнительства, а также умений координировать воспитательные цели учебного процесса. Последнее, в свою очередь,

обуславливает необходимость применения методов обучения, раскрывающих нравственно-ценностные и эстетические смыслы изучаемой детской песни.

Далее в рамках данного параграфа, опираясь на теоретический анализ и примеры из вокально-педагогической практики, предлагается детально рассмотреть и обсудить перечисленные выше педагогические условия, предназначенные для формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики, обучающихся в высших музыкально-педагогических учебных заведениях России. Более полная реализация этих условий будет представлена в последующей экспериментальной главе работы.

Первое педагогическое условие является ключевым, поскольку оно интегрирует в себе все последующие. Речь идет о включении в программу подготовки китайских студентов — будущих учителей музыки — спецкурса (курса по выбору) «Российский детский вокальный репертуар» (далее — спецкурс). Интегрирующая сущность данного условия определяет его особый статус в решении задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Значимость этого статуса обусловлена историко-теоретической (музыковедческой), вокально-исполнительской и музыкально-педагогической природой содержания интегративных музыкально-педагогических умений. Это, безусловно, наполняет новыми смыслами содержание спецкурса, изучаемого студентами из Китая, и подчеркивает новизну предлагаемых педагогических подходов — как к современной проблематике обучения младших школьников сольному пению, так и к методике отбора и интерпретации российского детского вокального репертуара, изложенной во втором параграфе первой главы настоящей работы.

Таким образом, целью спецкурса, организованного в учебно-воспитательном процессе, определяется необходимость освоения теоретико-методологических установок, важных для формирования у обучающихся из Китая (будущих учителей музыки) интегративных музыкально-педагогических умений, направленных на аналитическое постижение

(методика изучения) и исполнительское освоение (применение на практике в процессе обучения младших школьников) российского детского вокального репертуара.

Соответственно, содержание рассматриваемых в диссертационном исследовании интегративных музыкально-педагогических умений предопределило ряд задач, решаемых в ходе освоения спецкурса «Российский детский вокальный репертуар» китайскими студентами — будущими учителями музыки:

- краткий анализ основных положений теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры и её значимости для профессии педагога-музыканта;
- изучение музыковедческой (историко-теоретической) проблемы генезиса российских песен, созданных специально для детей;
- осмысление педагогического феномена детской советской массовой песни и ее исторической судьбы в русле теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры;
- обоснование возможности включения в современный детский вокальный репертуар популярных в России и Китае песен «для всех» разных стилей и жанров;
- выявление в контексте педагогической деятельности учителя музыки специфики исполнительского анализа вокального произведения, соответствующего критериям детского вокального репертуара;
- анализ основных положений методики работы с детским голосом в условиях классной работы;
- анализ основных положений методики работы над детским вокальным репертуаром в условиях дополнительного образования по классу вокала;
- определение основных художественных и технических задач, которые необходимо решать педагогу в процессе работы над сольным исполнением песни;

- освоение будущими учителями музыки «сверхзадач» учебного процесса, направленных на воспитательные цели, что предполагает использование методов обучения, раскрывающих нравственно-ценностные и эстетические смыслы изучаемой песни.

Сформулированная цель и совокупность задач, определяющих содержание спецкурса «Российский детский вокальный репертуар» для китайских обучающихся (будущих учителей музыки), предполагают соблюдение двух принципов.

Первый из них связан со степенью сложности стихотворной основы русской песни, что накладывает определенные ограничения на количество вокальных артефактов, вовлекаемых в учебно-воспитательный процесс. Данное ограничение обусловлено не только лингвистическими, но и культурно-историческими факторами. Суть в том, что русская поэтическая традиция, в особенности классическая (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев), изобилует образами, метафорами и синтаксическими конструкциями, которые могут оказаться трудными для восприятия иностранных студентов, только начинающих систематическое изучение русского языка.

Более того, многие детские песни советского периода содержат лексику, отражающую реалии ушедшей эпохи (пионерская организация, колхоз, октябрята и т. д.), что требует дополнительных историко-культурных комментариев. Поэтому при отборе песенного материала для спецкурса целесообразно руководствоваться принципом постепенного наращивания лингвистической сложности: от песен с простыми, повторяющимися фразами (например, «В лесу родилась елочка» — всего четыре четверостишия с повторяющимся припевом) до произведений с более развернутым нарративом (например, «Песня о Родине» И. О. Дунаевского). Немаловажным является и фонетическая сторона, ибо для китайских студентов, в родном языке которых отсутствует различие многих согласных по звонкости-глухости и нет

привычных для русского уха редуцированных гласных, предпочтительны песни с четкой артикуляцией и умеренным темпом.

Второй принцип касается степени свободы преподавателя сольного пения в выборе репертуара, зависящей от уровня подготовки иностранного студента — владения русским языком, наличия вокальных данных и объема предшествующей профессиональной подготовки в области вокального исполнительства. Этот принцип предполагает индивидуализацию обучения. Преподаватель может предлагать студенту не один обязательный список песен, а несколько альтернативных вариантов, различающихся по степени языковой сложности, вокальной трудности (ширина диапазона, наличие скачков, тесситура) и стилистической принадлежности.

Например, для студента с уверенным русским разговорным языком, но ограниченным вокальным опытом, подойдут песни с узким диапазоном (квинта — секста) и повествовательным характером («Песенка крокодила Гены»). Для студента-вокалиста с высоким уровнем подготовки, но все еще испытывающего трудности с произношением, можно выбрать мелодически более развитые, но фонетически простые сочинения (романс М. И. Глинки «Жаворонок» в переложении для детского голоса).

Важно подчеркнуть, что свобода выбора не синонимична произволу: все репертуарные единицы должны соответствовать предварительно сформулированным критериям — понятность текста, мелодическая красота, образная яркость, возможность ансамблевого исполнения. Преподаватель выступает в роли наставника, направляющего студента к осознанному отбору, что само по себе является одним из интегративных умений.

Исходя из поставленной цели и сформулированных задач, изложим план спецкурса с кратким обоснованием его содержания. Общая трудоемкость спецкурса может составлять 36–72 академических часа в зависимости от учебного плана, из которых примерно треть отводится на лекционные и семинарские занятия (групповая форма), а две трети — на индивидуальные занятия по вокалу и самостоятельную работу.

ВВЕДЕНИЕ

Во введении представлен методологически значимый материал, позволяющий освоить изложенную ранее педагогическую концепцию российского детского вокального репертуара, построенную на теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры. Введение детерминирует стратегические векторы, определяющие направленность обучения китайских студентов — будущих учителей музыки — в классе вокала российского педагогического вуза.

Во-первых, важно понимание научного обоснования теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры и осознание ее значимости для педагогики музыкального образования в целом, и для вокальной педагогики в частности — как в России, так и в Китае.

Данная теория, восходящая к работам культурологов и философов (М. С. Каган, Ю. М. Лотман), различает два слоя музыкального наследия: актуальный — тот, что активно функционирует в повседневной жизни, и сохраняемый — тот, что требует специальных усилий для передачи новым поколениям. Применительно к детскому вокальному репертуару это различие помогает понять, почему одни песни («Пусть всегда будет солнце») продолжают петь в школах и детских садах десятилетиями, а другие (многие «отрядные» песни 1920–1930-х годов) ушли из обихода и остались лишь в архивах.

Для китайских студентов важно осознать, что российская педагогика музыкального образования не противопоставляет актуальное и сохраняемое, а стремится к их диалогу. Например, классические образцы русской хоровой школы (произведения П. И. Чайковского для детей, Н. А. Римского-Корсакова) относятся к сохраняемому фонду, но через методически грамотную интерпретацию могут стать актуальными. В китайской музыкальной педагогике также существует подобная дихотомия: сохраняемая классика эпохи Тан и Сун существует параллельно с современной эстрадой, и задача учителя — не заменять одно другим, а выстраивать преемственность.

Во-вторых, необходимо помнить и учитывать, что современная педагогика музыкального образования России и Китая призвана сохранять традиционные для музыкального обучения и воспитания подрастающих поколений понятия и идеи (на конкретных примерах вокальной музыки), а также осуществлять анализ причин действия принципа «сохраняемости» созданных ранее (иногда много столетий назад) музыкальных сочинений в теории и практике вокальной подготовки педагогов-музыкантов.

Принцип сохраняемости действует не только по инерции, но и в силу объективной художественной ценности произведений. Многие российские детские песни, написанные в середине XX века, обладают мелодической завершенностью, гармонической ясностью и воспитательным потенциалом, которые не устаревают. В качестве примера можно привести песню «Вместе весело шагать» (музыка В. Я. Шаинского, слова М. Пляцковского): простая, запоминающаяся мелодия в мажоре, маршевый ритм и текст, утверждающий ценность коллективных действий. Даже спустя 50 лет она остается востребованной.

Для китайского студента — будущего учителя музыки — понимание этого механизма позволяет критически оценивать массовую поп-культуру и делать осознанный выбор в пользу эстетически и нравственно выверенных произведений. Анализ причин «сохраняемости» включает также социальный аспект. Так, в советский период государственная политика активно поддерживала создание и распространение детской песни (издательство «Музыка», Всесоюзное радио, детские хоровые студии), что привело к накоплению качественного фонда, аналогов которому в современной России пока не создано.

В-третьих, принципиален анализ значимости педагогического осмысления духовно-нравственных смыслов музыкального искусства и изложение основных требований к содержанию музыки для детей с пониманием проблем, связанных с сохранением традиционных ценностных

подходов к детскому вокальному искусству (на конкретных примерах российских песен для школьников).

Духовно-нравственный потенциал музыки раскрывается через единство текста, мелодии и исполнительской интерпретации. Песня «Дорогою добра» (музыка М. Л. Минкова, слова Ю. Энтина) учит ребенка выбирать путь созидания и оказания помощи ближнему. Однако в современных условиях, когда дети через Интернет и телевидение потребляют огромное количество музыкальной продукции, не проходящей педагогической фильтрации, сохранение традиционного ценностного подхода становится проблемой. С одной стороны, учитель не может полностью изолировать ребенка от массовой культуры. С другой стороны, он обязан научить его различать подлинные художественные ценности и суррогаты.

В рамках спецкурса китайские студенты анализируют тексты нескольких детских песен на предмет моральных установок: *что утверждается* (дружба, взаимовыручка, любовь к природе, уважение к старшим) и *что отрицается* (лень, эгоизм, агрессия). Сравниваются российские песни с китайскими детскими песнями (например, песня о маленьком бычке из фольклора). Такое сопоставление позволяет выявить универсальные человеческие ценности и культурно-специфические акценты.

РАЗДЕЛ 1

Данный раздел посвящен подробному изучению педагогических критериев отбора российского детского песенного репертуара для последующего теоретического и практического его освоения китайскими студентами — будущими учителями музыки. В первом разделе анализируются несколько проблем историко-теоретического и практического характера, связанных с введением китайских студентов в мир русской музыки и поэзии, рожденных в рамках российской и советской культурной традиции.

Во-первых, представляется краткое изложение этапов исторического развития русской и советской музыки, в контексте которых складывалась

профессиональная музыкальная традиция создания вокальных произведений для детей (с конкретными примерами песен разных эпох).

Можно выделить четыре ключевых этапа.

Первый этап — это народная песня (до XVIII века). В действительности, русский фольклор содержит множество детских песенок, потешек, колыбельных, которые впоследствии обрабатывались композиторами. В качестве такового эталонного образца показательна русская народная песня «Во поле береза стояла» (обрядовая хороводная).

Второй этап связан с зарождением светской детской музыки в XIX веке. В частности, русские композиторы (А. Л. Гурилёв, А. Е. Варламов) создавали романсы, которые позже включались в детский репертуар. Кроме того, в этот период появляются первые учебные пособия по пению. И, наконец, в это же время П. И. Чайковский создает свой знаменитый опус «Детский альбом» для фортепиано и несколько песен для детей («Мой Лизочек», «Осень»).

Третий этап — так называемый «советский» (1920–1980-е годы). Для этого исторического времени показательно возникновение массовой детской песни как жанровой единицы, тесно связанной с кино, мультипликацией и радио. Создателями «золотого фонда» детской песни принято считать таких композиторов как И. О. Дунаевский (1900–1955), М. И. Блантер (1903–1990), В. Я. Шаинский (1925–2017), Г. В. Гладков (1935–2023) и Е. П. Крылатов (1934–2019).

Четвертый этап — это постсоветское время, охватывающее 90-е годы прошлого столетия, и наша современность — XX век. К сожалению, приходится констатировать, что детская песня переживает глубокий кризис. Индикаторами такого положения видится, прежде всего, снижение государственного финансирования и появление многочисленной коммерческой и низкопробной продукции. Вместе с тем, следует признать очевидность и сохранность весьма достойных образцов. В частности, имеются в виду песни А. Л. Рыбникова, Ю. М. Чичкова, Т. Н. Хренникова.

Резюмируя историческую проблематику российского детского песенного репертуара, важно подчеркнуть, что знание обозначенных этапов помогает китайским студентам ориентироваться в хронологии и стилевых особенностях.

Во-вторых, в проблемное поле включается технология выбора конкретного художественного образца с непременным обсуждением ряда примеров литературных текстов, положенных в основу российских детских песен, наиболее понятных будущим учителям музыки из Китайской Народной Республики. Неотъемлемой составляющей представляется дискуссионное обсуждение приемлемости избранных текстов для понимания младшими школьниками, занимающимися вокалом в Китае.

При выборе текстов рекомендуется исходить из принципа лексической частотности и отсутствия архаизмов. Например, текст песни «Чунга-Чанга» (музыка В. Я. Шаинского, слова Ю. Энтина) содержит небольшое количество незнакомых слов (экзотизмы «Чунга-Чанга», «кокосы»), но они, как таковые, легко объясняются через наглядность. Однако, более сложен для понимания текст песни «Орленок» (музыка В. Белого, слова Я. Шведова), где присутствуют исторические реалии XX столетия — гражданская война в России. Для китайских школьников такой текст требует развернутого исторического комментария.

В рамках спецкурса организуется дискуссия на тему: «Насколько допустимо включать в репертуар китайских детей песни с чуждым для них культурно-историческим контекстом?». Аргумент «за» — это, прежде всего, расширение кругозора и воспитание уважения к истории другой страны. Что касается аргумента «против», то он связан с риском формального заучивания без понимания, влекущего возможное отчуждение. Оптимальным видится решение в использовании таких песен в репертуаре старшей возрастной группе (9–10 лет) и с обязательной предварительной беседой.

Наконец, в проблемном поле активизируется технология выбора определенного художественного артефакта с последующим обсуждением

отдельных примеров мелодий российских детских песен на основе анализа средств музыкальной выразительности. Предметом дискуссии, с одной стороны, становится характеристика особенностей интонационной природы русской и советской вокальной музыки, а с другой — дискутируется сама возможность освоения певческого искусства России детьми младшего школьного возраста в Китае.

Как известно, русская вокальная мелодика характеризуется широтой дыхания и распевами с опорой на интонационную основу народной песенности, чуждую в определенной мере ладогармоническому языку западноевропейской мажоро-минорной системы. Кроме того, к характерным особенностям русской вокальной мелодики можно отнести использование переменного метра. Таки образом, для детских песен типичны интервалы в пределах октавы, поступенное движение, много повторяющихся попевок. В частности, мелодия песни «Катюши», автором которой, как уже упоминалось выше, является М. И. Блантер, включает секстовый ход вверх с последующим заполнением в нисходящем движении. Поэтому эта песня легко запоминается и удобна для начального вокального обучения.

Для китайских детей, чья родная музыкальная традиция опирается на звукорядную основу пентатоники, иной тип голосоведения и механизмы звукообразования, освоение русской мелодики может представлять определенные трудности, связанные с привыканием к хроматизмам и ладовой переменности.

Однако практика показывает, что при систематических занятиях дети успешно адаптируются. В спецкурсе студенты сравнивают русскую детскую песню и китайскую детскую песню (например, «小燕子» — «Маленькая ласточка»), выявляя различия в ладовой организации, ритмическом рисунке и артикуляции. Это формирует у будущих учителей умение находить методические приемы для преодоления интонационных трудностей.

РАЗДЕЛ 2

Второй раздел спецкурса посвящен исполнительским проблемам работы над российским детским песенным репертуаром в классе вокала. Анализ педагогических критериев отбора данного репертуара относится как к теоретическому, так и к практическому его освоению. В разделе анализируются наиболее значимые проблемы, связанные с вокальными возможностями младшего школьника и методикой вокального обучения. Эти проблемы в той или иной мере затрагивались в процессе музыкально-педагогического образования и ранее, прежде всего — в вокальном классе.

Прежде всего, в данном разделе спецкурса происходит краткое повторение теории голосообразования. Разумеется, фокус обучения сосредоточен на общей характеристике певческого аппарата и певческого звука. Предметом обсуждения становятся высота, тембр, продолжительность звучания и многие другие исполнительские моменты. Несомненно предметом обсуждения становится постулат Л. Б. Дмитриева об особом «певческом положении», поскольку «гортань профессионального певца с хорошим голосом занимает в пении особое, специальное положение, обычно не совпадающее ни с положением покоя, ни с речевой установкой» [87, с. 389], ибо важно понимать отличие детского голоса от голоса взрослого певца и, соответственно, осознавать роль этого постулата для постановки детского голоса.

По данным современной фониатрии, детская гортань до мутации значительно меньше по размерам, а голосовые складки короче и тоньше, что обуславливает более высокий диапазон (дискант, альт). Действительно, у детей «певческое» положение гортани достигается путем формирования куполообразного неба и опускания корня языка, что позволяет добиться ровного вибрато без форсирования. «Классической ошибкой» представляется попытка скопировать взрослое, «темное» звучание, что ведет к зажатости. Вместо этого нужно вырабатывать естественность и полетность звучания, ибо профессиональное певческое положение предполагает динамическое

равновесие, что абсолютно чуждо статичной фиксации гортани. Таковое динамическое равновесие у детей формируется постепенно через игровые упражнения — например, звукоподражания и имитация криков животных. Таки образом, в спецкурсе китайские студенты осваивают комплекс упражнений из российской вокальной школы, направленных на нахождение высокого резонирования без зажима шеи и гортани. Речь идет о так называемой позиции «высокая маска» в звукообразовании.

Далее в спецкурсе рассматривается учение о певческом дыхании и опоре. Кроме того, подвергается обсуждению вопрос о систематичности развития певческого дыхания у детей. В проблемное поле включается дискуссия об отсутствии типовых различий голосов у учащихся 1 и 2 классов, поскольку дифференциация детских голосов реально происходит к десяти годам, что обусловлено началом периода мутации.

Ни у кого не вызывает сомнения функциональность дыхания, являющегося, по сути, фундаментом певческого процесса. Для младших школьников характерно поверхностное ключичное дыхание в быту, поэтому необходимо переучивание на диафрагмальное (нижнереберное). С этой целью выполняются определенные упражнения. В частности, это могут быть упражнения на задержку выдоха или же медленное воспроизведение шипения. А наклоны в данном случае способствуют выработке опоры — нахождению ощущений, при котором звук как бы опирается на задержанное дыхание.

Таковые упражнения предполагают систематичность ежедневных занятий, а именно в течение от 5 до 10 минут непосредственно перед пением. Важно помнить, что в первом и втором классах голоса мальчиков и девочек не имеют принципиальных типовых различий, ибо все поют в диапазоне от звука «до» первой октавы до звука «ми» второй октавы. И воспроизведение звуков выдержано примерно в одинаковом тембре. Но, как уже акцентировалось выше, к девяти / десяти годам у некоторых детей начинается предмутационный период. У мальчиков голос может слегка огрубляться, а у девочек, что весьма симптоматично, появляться более яркое звучание. По этой

причине преподаватель обязан внимательно следить за состоянием голоса ученика — не форсировать диапазон и, соответственно, давать отдых голосу. В рамках спецкурса студенты изучают возрастные певческие нормы, приведенные в работах В. П. Морозова, Н. Д. Орловой, и учатся планировать репертуар с учетом стадии мутации.

Следующим конструктивным моментом в освоении содержания спецкурса видится понимание функциональности предварительного ознакомления педагога с учащимся в классе вокала, когда происходит определение голосовых данных по тембру, диапазону, примарному тону и иных особенностей его голосового аппарата.

Крайне важно, что первое занятие с ребенком должно начинаться не с разучивания песни, а с диагностики голосового аппарата. Речь идет о голосовых пробах в удобной для ребенка тесситуре. В данной ситуации предполагается поиск диапазона, а именно игра на фортепиано звуков и коротких попевок вверх/вниз и фиксация примарных тонов — нот, на которых голос звучит наиболее свободно и естественно. Как хорошо известно, примарный тон обычно находится в середине диапазона. Если иметь в виду тембровую составляющую, то различают светлые (высокие) и темные (низкие) краски. Вместе с тем у детей до мутации эти различия не всегда устойчивы.

Кроме того, при первом ознакомлении педагог также выявляет наличие вокального слуха (способность точно интонировать), чувство ритма (отхлопывание, проговаривание, пропевание ритмического рисунка), артикуляционные особенности (четкость произношения согласных). На основе этой диагностики составляется индивидуальный план развития. В спецкурсе китайские студенты моделируют ситуацию первого урока с ребенком, используя предложенные диагностические методики из российской педагогической литературы.

РАЗДЕЛ 3

Третий раздел спецкурса посвящен театрализации музыкального образа российской детской песни, что связано с тяготением современных детей к

сценической деятельности. Поэтому не случайно в современный российский детский вокальный репертуар включены песни из популярных мультфильмов, ибо в них априори заложены побуждающие импульсы к сценической деятельности. Как следствие, в этом разделе сконцентрирована проблематика теоретического обоснования детского театрально-музыкального творчества.

В-первых, речь идет об изучение основных положений педагогической концепции российского детского вокального репертуара, которая репрезентировалась в тексте второго параграфа первой главы настоящей диссертации). В частности, была отмечена необходимость включать в программу класса сольного пения для младших школьников произведения, отличающиеся образной яркостью, насыщенный красками художественный образ песни открывает путь к ее театрализации, к созданию сценического образа, не копирующего интерпретацию модных взрослых рок-исполнителей.

Вместе с тем, театрализация не предполагает превращения вокального номера в спектакль с развернутыми декорациями. Достаточно простых элементов — мимики, жеста, сценического движения, использования несложных атрибутов. Если иметь в виду последний момент, то это, например, может быть корзинка для песни «Красная Шапочка»). Важно, чтобы ребенок проживал образ, а не просто механически исполнял жесты, подсмотренные у взрослых эстрадных исполнителей. При этом необходимо соблюдать этапы освоения музыкального образа, когда прежде обсуждается характер героя, его настроение, а затем подбираются выразительные движения.

Кроме того, для китайских студентов крайне полезно рефлексировать практику китайских детских вокальных конкурсов, где часто доминирует гипертрофированная жестикуляция, заимствованная у поп-звезд. Поэтому формирование умения естественной, органичной театрализации — это одна из задач интегративных умений.

Во-вторых, необходимо помнить, что к проблематике теоретического обоснования детского театрально-музыкального творчества непосредственное отношение при работе в классе вокала с учащимся младшего школьного

возраста имеет практика соединения сольного исполнения с хоровым. Именно потенциал российского детского вокального репертуара предоставляет такую возможность. Неслучайно традиция совместного сольного и хорового исполнения всегда развивалась в российских и советских детских хоровых коллективах.

Многие песни предусматривают структуру «запев — припев», где запев может исполняться солистом, а припев — всем хором. Это дает солисту ощущение поддержки, снижает страх сцены, а также учит слушать ансамбль. В хоровой школе РСФСР существовала практика «концертных бригад», где солисты чередовались, а хор пел в припевах. Поэтому для китайских студентов полезно освоить хотя бы две-три песни в такой фактуре. В частности, в песне «В лесу родилась елочка» припев может повторяться хором, а «Песенка Львенка и Черепахи» может предполагать чередование солиста и группы).

Кроме того, соединение сольного и хорового пения соответствует принципу коллективного воспитания, который является традиционным как для российской, так и для китайской педагогики музыкального образования. Студенты в условиях учебной практики учатся организовывать мини-хор из нескольких одноклассников, распределять партии и координировать вступление солиста.

В заключение характеристики содержания спецкурса следует отметить, что три раздела, формирующие содержание его структуры не являются изолированными и выстроены по нарастанию сложности: от теоретических основ (Введение и Раздел 1) через методику вокальной работы (Раздел 2) к творческой интерпретации и сценическому воплощению (Раздел 3).

Каждый раздел сопровождается практическими заданиями:

- анализ конкретной песни по предложенному алгоритму;
- составление плана-конспекта урока с использованием песни;
- показ фрагмента вокального занятия на семинаре.

Текущий контроль осуществляется в форме портфолио, в который студент включает результаты выполненных заданий. Итоговый контроль

предполагает защиту творческого проекта. Технология реализации последнего предусматривает: во-первых, выбор студентом одной российской детской песни с последующей аналитикой музыковедческих, исполнительских (вокальных) и общепедагогических аспектов; во-вторых, разучиванием песни (или моделированием процесса) с группой детей и, в-третьих, сценической реализацией исполнительской версии (видеозапись).

Такой подход обеспечивает формирование всех компонентов интегративных музыкально-педагогических умений, ибо реализация в содержании спецкурса «Российский детский вокальный репертуар» теории межпредметных связей определяет его формообразующую исключительность, которая заключается в кратко очерченном выше взаимодействии и взаимодополняемости теоретического и исполнительского освоения музыкального материала. А это предполагает изучение иностранными обучающимися — будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики — конкретного музыкального произведения из русского детского вокального репертуара как в групповой форме (лекционные курсы), так и в индивидуальной (по классу вокала).

Фактором интеграции теоретического лекционного материала и вокального исполнительства выступают межпредметные связи, механизм педагогического применения которых позволяет формировать у студентов интегративные музыкально-педагогические умения. Под последними в данном исследовании понимается система способов учебной деятельности, содержательную основу которой составляет сочетание общепедагогического, музыковедческого (музыкально-исторического, музыкально-теоретического) и музыкально-исполнительского опыта, способность будущих учителей музыки к творческому подходу и нравственно-ценностной трактовке российского детского песенного репертуара.

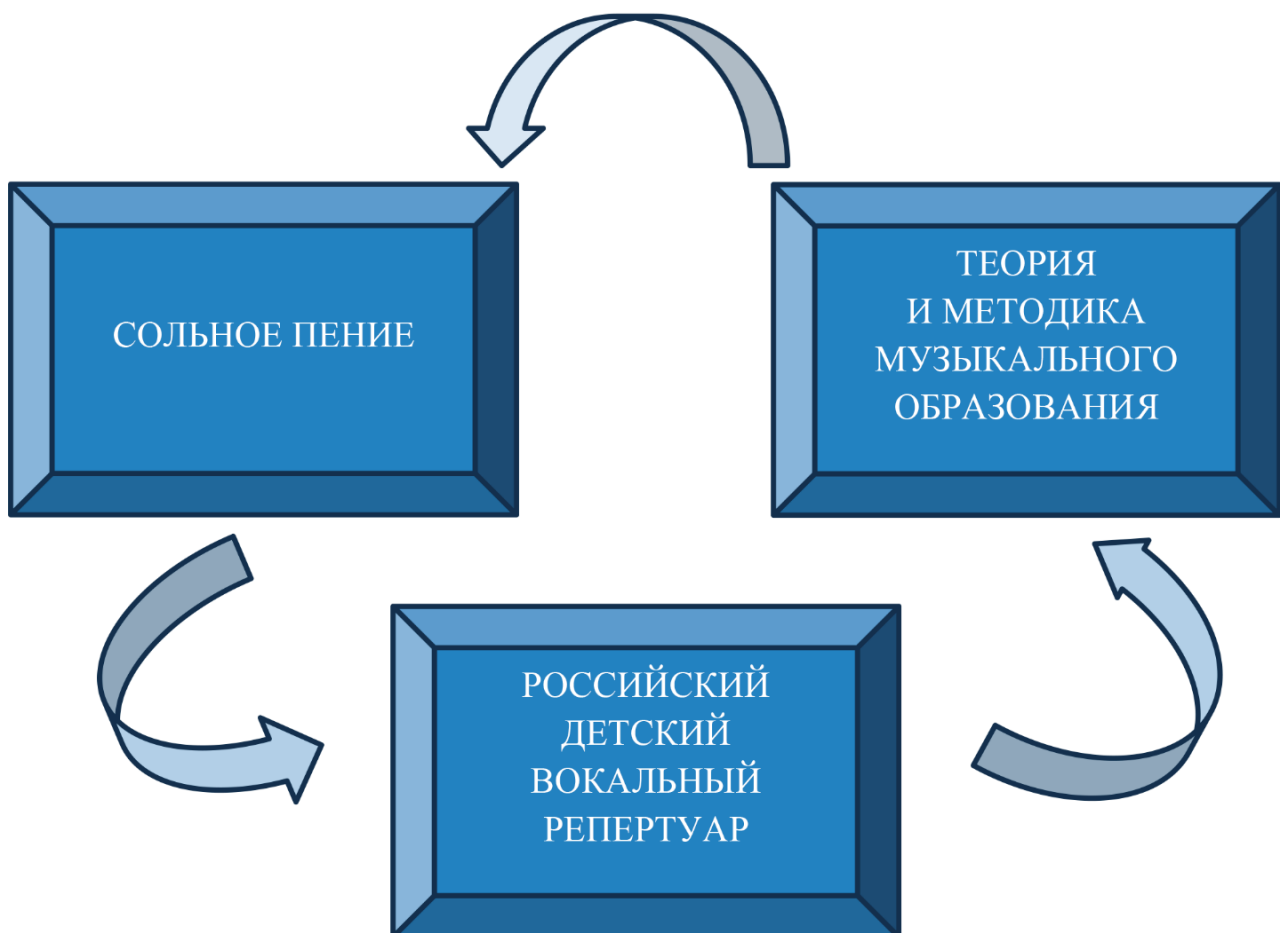
Таким образом, соединение теории и практики, предполагающее как собственно исполнительскую, так и музыкально-педагогическую деятельность студентов, обучающихся по программам педагогического

образования, является основой методологических установок педагогики музыкального образования в российских университетах.

Второе педагогическое условие — взаимодействие и синтез содержания учебных дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и спецкурса «Российский детский вокальный репертуар». Взаимопроникновение содержания указанных выше учебных дисциплин предполагает опору на содержательно-информационные межпредметные связи, которые представлены в следующей схеме (см. схема № 1).

Схема № 1

Содержательно-информационные межпредметные связи в теории формирования интегративных музыкально-педагогических умений

В основу указанного педагогического взаимодействия учебных дисциплин, в условиях которого студенты из Китайской Народной Республики могут освоить интегративное содержание исследуемых в данной работе музыкально-педагогических умений, положена традиционная для российской дидактики теория межпредметных связей. Истоки этой теории современные ученые нашли в труде Я. А. Коменского, который писал о том, что «все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи» [116, с. 190]. Исходя из обозначенной в первом разделе данной главы значимости педагогического компонента в синтезе музыки и педагогики, можно предположить, что освоение интеграции дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и спецкурса «Российский детский вокальный репертуар» в процессе высшего музыкально-педагогического образования предполагает опору на традиционную межпредметную теорию.

Общепринятое в российской науке понятие «межпредметные связи» разработано фундаментально и достаточно многогранно (И. Д. Зверев [99; 100], Д. М. Кирюшкин [227], П. Г. Кулагин [135], В. Н. Максимова [96; 148; 149], М. Н. Скаткин [203] В. Н. Федорова [227] и др.). Развивая теорию межпредметных связей, многие авторы стремились, прежде всего, к их теоретической классификации, нередко достаточно подробной. В педагогике музыкального образования исследователи обычно обращаются к двум видам межпредметных связей, обусловленных качеством получаемых обучающимися знаний. Это содержательно-информационные межпредметные связи и организационно-методические межпредметные связи, выделенные в исследованиях И. Д. Зверева [99; 100] и В. Н. Максимовой [99; 154]. В данной работе мы опираемся, прежде всего, на содержательно-информационные межпредметные связи, которые связаны с особенностями музыкально-педагогического образования.

Содержательно-информационные межпредметные связи дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и спецкурса «Российский детский вокальный репертуар», имеющие большое значение для формирования у китайских студентов музыкально-педагогических умений, в настоящей диссертации реализуются на основе педагогической концепции российского детского вокального репертуара, изложенной во втором разделе первой главы. Содержательно-информационные межпредметные связи позволяют рассматривать сольное пение не только в контексте индивидуальных занятий школьников младших классов в системе дополнительного музыкального образования, но и в содержании уроков музыки в общеобразовательной школе. В соответствии с данной концепцией формирование интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики предполагает взаимодополнение и взаимопроникновение музыковедческого, исполнительского и педагогического освоения произведений российского детского вокального репертуара в разнообразии его жанров и разновидностей.

Музыковедческое освоение российских песен для детей младшего школьного возраста будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики является основой постижения художественно-образной сути изучаемого произведения. Работа с китайскими студентами над произведениями российского детского вокального репертуара предполагает два уровня анализа. Первый уровень означает первичное знакомство с песней и достаточно подробное осмысление ее литературной основы, которое при необходимости следует дополнить переводом на китайский язык. В результате указанной работы преподавателю класса вокала следует убедиться, что русские слова текста песни, ее основной смысл правильно восприняты и понятны китайскому студенту. Второй уровень направлен на изучение особенностей звукового воплощения литературного текста в соотношении

слова и звука, то есть на общий музыкально-исторический и музыкально-теоретический анализ основных средств музыкальной выразительности.

В качестве примера можно привести порядок педагогических действий, связанных с музыковедческим освоением китайскими студентами популярной песни композитора М. Блантера «Катюша» в процессе освоения спецкурса «Российский детский вокальный репертуар»

1. Беседа со студентами об особенностях действия теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры (повторение изложенного ранее лекционного материала спецкурса «Российский детский вокальный репертуар»).

2. Чтение литературного текста песни М. Блантера «Катюша» с подробным его разбором. Смысловые особенности текста, патриотизм как доминанта смысла песни.

3. Анализ музыкально-исторического контекста песни; пояснение ее роли и содержательных особенностей в советской культуре эпохи Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

4. Музыкально-теоретический анализ. Соотношение слова и его музыкальной интерпретации, простота и краткость интонаций, взаимосвязь с русской народной песенной традицией, органичность музыкального образа как отражения закономерностей взаимодействия актуальных и сохраняемых текстов русской музыкальной культуры.

Исполнительские аспекты содержательно-информационных межпредметных связей являются продолжением освоения песни М. Блантера «Катюша» в классе вокала. Для реализации исполнительских задач, связанных с формированием интегративных музыкально-педагогических умений студентов из Китайской Народной Республики необходимо учитывать музыковедческий (музыкально-исторический и музыкально-теоретический) опыт, полученный в процессе изучения спецкурса «Российский детский вокальный репертуар».

Педагогические аспекты содержательно-информационных межпредметных связей должны быть реализованы либо в условиях педагогической практики в общеобразовательной школе (на занятиях с русскими детьми), либо на организованном в классе вокала театрализованном (игровом) проекте, когда роль китайских школьников будет отдана студентам из Китайской Народной Республики. При этом основой педагогической составляющей учебного процесса является дисциплина «Теория и методика музыкального образования», в которой даны установки по включению песенного репертуара как в урок музыки в общеобразовательной школе, так и в уроки вокала в системе дополнительного образования. В процессе освоения педагогических аспектов содержательно-информационных межпредметных связей желательно, чтобы студенты-«учителя» научились адаптировать порядок педагогических действий по анализу российского детского песенного репертуара (показанного выше на примере песни М. Блантера «Катюша»).

Таким образом, изучение одной из популярных российских песен детского песенного репертуара будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики потребовало применения содержательно-информационных межпредметных связей дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и спецкурса «Российский детский вокальный репертуар», имеющие большое значение для формирования у китайских студентов музыкально-педагогических умений.

Третье педагогическое условие — знание критериев отбора вокальных произведений для детей младшего школьного возраста

Во втором разделе первой главы предпринята попытка обоснования критериев отбора детского вокального репертуара для младших школьников. Кроме того, были выделены основные требования к современному детскому вокальному репертуару. Далее рассмотрим указанное педагогическое условие, исходя из содержания учебного процесса, направленного на формирование интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики.

Как было указано выше, интегративные музыкально-педагогические умения при освоении китайским студентами российской детской песни складываются в условиях ее освоения как литературно-музыкального, то есть синтетического по своей природе произведения. Учитывая, что далеко не все обучающиеся из Китая свободно владеют русским языком, необходимо начинать работу над песней с ее текста в целях постижения смысла художественного образа.

Освоение литературной основы песенного репертуара является обязательным условием при изучении вокальной музыки любых жанров и стилей. Однако если для русских студентов понимание текста, как правило, не вызывает особых затруднений, то для китайских обучающихся понимание литературной основы вокального сочинения нередко требует значительных усилий. Поэтому при освоении российского детского вокального репертуара целесообразно ввести в учебный процесс специальные домашние задания, связанные с анализом литературной основы песни в ее целом, с пониманием каждого ее слова. Эта работа предполагает два этапа. На первом этапе можно предложить домашние задания по изучению российской детской песни, которые предполагают, прежде всего, точный перевод ее текста. (При этом возможен подстрочный перевод, который чаще всего используют студенты из Китайской Народной Республики).

Перевод и изучение текста является предварительной работой, вслед за которой на втором этапе китайским обучающимся необходимо обобщить смысловые особенности литературной основы и сделать выводы, содержащие характеристику художественного образа. Это задание, как правило, требует совместной работы преподавателя и студента.

В критериях отбора российского детского песенного репертуара было указано, что избранное для изучения вокальное произведение должно нравиться детям, благодаря красивой мелодии (что характерно для русской музыки). И эта мелодия должна соответствовать исполнительским возможностям школьников младшего возраста. Поэтому в процессе работы

над детской песней с китайскими студентами необходимо провести музыкально-теоретический анализ основных средств музыкальной выразительности.

При работе с детьми младшего школьного возраста не менее важно предоставить ребенку возможность создать сценический образ песни, применяя элементы музыкально ориентированной полихудожественной деятельности.

Теория музыкально ориентированной полихудожественной деятельности школьников раскрыта в работе Э. Б. Абдуллина и Е. В. Николаевой. Авторы указывают, что одним из видов взаимосвязи музыки с другими видами искусства является музыкально-пластическая деятельность [3, с. 111]. Кратко рассмотрим возможности музыкально-пластической деятельности для создания сценического образа песни детского вокального репертуара в русле проводимого исследования.

В российской педагогике музыкального образования утвердилась позиция, согласно которой сценический образ песни рождается на грани синтеза музыкального и пластического компонентов музыкально ориентированной полихудожественной деятельности. Авторы указанной выше теории музыкально ориентированной полихудожественной деятельности Э. Б. Абдуллин и Е. В. Николаева выдвигают положение о том, что в музыкально-пластическом образе, воссоединившем музыку и пластическое движение, «могут быть выделены два типа музыкально-пластической деятельности:

- вспомогательно-дидактическая, направленная на решение преимущественно технических учебных задач и не предполагающая непосредственного выхода учащихся на художественно-образное постижение музыки;
- художественно-образная, когда на первый план в ней выдвигается собственно художественное начало» [3, с. 111–112].

Попытаемся интерпретировать данный исследовательский подход в контексте задач создания музыкально-пластического образа детской российской песни.

Первый вариант взаимосвязи, позволяющий воссоединять на уроке вокала музыку и пластику, является вспомогательно-дидактическим, призванным решать, как уже отмечалось, *«преимущественно технические учебные задачи»*. И эта связь музыкального и пластического компонентов *не предполагает* непосредственного выхода учащихся на *«художественно-образное постижение музыки»* [3, с. 111–112]. Среди наиболее простых и эффективных технических учебных задач — моделирование в определенной пластической заданности звуковысотных отношений вокальной мелодии, ритмики песни, ее динамических оттенков и других средств музыкальной выразительности. Эти технические задачи можно использовать на уроке с любым учеником вне зависимости от его общих музыкальных способностей и вокальных данных.

Второй вид взаимосвязи музыки и пластики, позволяющий использовать пластические движения на уроке вокала, является более сложным, поскольку относится к числу средств постижения художественного образа музыки. На уроках вокала обращение к художественно-образной взаимосвязи предполагает желание ученика исполнить песню в публичном пространстве, выйти на сцену с целью проявления своей индивидуальности в трактовке песни, стремление к театрализации своей вокальной деятельности и др.

Сказанное подтверждает наше положение о том, что песня, входящая в детский вокальный репертуар, должна отличаться ярким, запоминающимся художественным образом, открывающим путь ребенка к творчеству, способствующим расцвету его индивидуальности как музыканта. При выборе песни для учащегося младшего школьного возраста следует учесть возможность соединения сольного исполнения с хоровым, что является традиционной формой детского вокального исполнительства в музыкально-педагогической практике России.

Четвертое педагогическое условие — исполнительское освоение китайскими студентами в классах сольного пения российского детского вокального репертуара. Это педагогическое условие в той или иной мере раскрывалось в предыдущих разделах настоящей диссертации. Можно предположить, что изучение российских песен будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики возможно при внесении определенных корректив в программу вокальной подготовки. К ним следует отнести:

1. Включение в вокальный репертуар студентов, начиная с первого года обучения в педагогическом университете, российских детских песен разных жанров и стилей. При этом в течение обучения необходимо изучить (хотя бы фрагментарно) те жанровые виды детских российских песен, которые обоснованы во втором разделе первой главы.

2. В числе произведений, выносимых на семестровый зачет или экзамен в соответствии с программой вокального класса, должны быть представлены одна или две песни российского детского вокального репертуара. Желательно, чтобы экзаменующийся студент представил краткую аннотацию исполняемой песни по следующему примерному плану:

- история создания песни, краткие данные об ее авторах;
- особенности художественного образа песни, выраженного в тексте;
- средства музыкальной выразительности, требующие специальной аналитической работы вокалиста;
- возможности театрализации песни и (или) ее исполнения с хором.

3. Дополнительным видом профессионального освоения российских детских песен китайскими студентами должен стать вокальный классный вечер (концерт), в содержании которого представлены различные российские детские песни с их публичной предварительной характеристикой;

4. Желательно участие будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в концертах, организуемых университетом и посвященных памятным историческим датам. В их числе праздник Дня

Победы 9 мая. В репертуар таких концертов следует также включать песни российского детского репертуара.

Пятое педагогическое условие — включение в содержание учебного процесса комплекса творческих заданий, направленных на освоение интегративных музыкально-педагогических умений, необходимых для работы с детьми младшего школьного возраста в классе вокала. Комплекс творческих заданий рассчитан как на аудиторную, так и на внеаудиторную работу студентов.

Основным творческим заданием, завершающим организацию работы по освоению российского детского вокального репертуара с целью формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики, является организация и проведение внеаудиторного мероприятия, которое условно именуется как *«детский вокальный синтез-концерт»*.

Организация «детского вокального синтез-концерта» предполагает:

- смешанный состав участников — вокалистов-исполнителей, включающий как студентов из Китая, так и российских обучающихся;
- приглашение к участию в концерте школьников младших классов с репертуаром, отвечающим декларируемым в диссертации образовательно-воспитательным задачам обучения музыке (как правило, в концерте участвуют дети из общеобразовательных учреждений, в которых китайские студенты проходили педагогическую практику);
- исполнение китайскими студентами как российских, так и китайских детских песен с возможной устной аннотацией их педагогического смысла.

Данное педагогическое условие имеет практическую направленность и поэтому содержание творческих заданий более подробно будет раскрыто в последующей опытно-экспериментальной части диссертационного исследования.

Итак, в третьем разделе первой главы проанализированы основные педагогические условия формирования музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики, необходимых для освоения российского детского вокального репертуара. К ним относятся такие педагогические условия, как: включение в программу подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики спецкурса (курса по выбору) «Российский детский вокальный репертуар»; взаимодействие и синтез содержания учебных дисциплин «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и спецкурса «Российский детский вокальный репертуар»; знание критериев отбора вокальных произведений для детей; исполнительское освоение китайскими студентами в классах сольного пения российского детского вокального репертуара, а также включение в содержание учебного процесса комплекса творческих заданий, направленных на освоение интегративных музыкально-педагогических умений, необходимых для работы с детьми младшего школьного возраста в классе вокала. В результате проведенного исследования осознана необходимость проведения экспериментальной работы, которая позволит либо подтвердить, либо опровергнуть обоснованные педагогические условия, которые тесно связаны с методологическими и теоретическими основаниями диссертации.

Выводы по главе 1

Подводя итоги теоретического исследования, проведенного в первой главе, следует констатировать, что проблема формирования профессиональных компетенций у будущих учителей музыки, а именно

обучающихся в российских вузах студентов из Китайской Народной Республики, имеет сложный многомерный характер. Одним из ключевых препятствий на пути эффективной подготовки таких специалистов выступает разобщенность между педагогической и собственно музыкальной составляющими учебного процесса. Как показывает анализ современной практики высшего музыкально-педагогического образования, отсутствие органичного соединения музыковедческих, исполнительских и методических знаний ведет к снижению уровня выпускников независимо от их национальной принадлежности. Данное положение в равной мере относится как к российским студентам, так и к тем, кто приехал из Китая для получения музыкально-педагогического образования.

В основание представленного диссертационного исследования были заложены методологические ориентиры, исходящие из понимания того, что, несмотря на очевидную специфику содержания музыкального обучения в университетах России, общие дидактические закономерности организации образовательного процесса сохраняют свою силу. Иными словами, любые инновации и национально-культурные особенности не отменяют необходимости последовательного формирования системы умений, обеспечивающих выпускнику способность эффективно решать профессиональные задачи. В связи с этим в работе потребовалось уточнить отношение к одной из центральных категорий российской педагогики — категории умений, которая приобретает особое звучание применительно к подготовке иностранных студентов — будущих педагогов-музыкантов.

Трактовка указанной дидактической категории, предложенная в данном исследовании, получила свое выражение в понятии «интегративные музыкально-педагогические умения». Ключевой характеристикой, отличающей данное понятие от традиционного понимания педагогических умений, выступает именно *интегративность*. Этот термин обозначает не просто сумму разнородных знаний и навыков, а их качественное взаимодополнение и взаимопроникновение. Содержательно свойство

«интегративность» предполагает, что при освоении любого музыкального произведения будущий учитель должен одновременно оперировать тремя типами профессионального опыта: музыковедческим (историко-теоретическое осмысление), исполнительским (практическое владение инструментом или голосом) и педагогическим (умение передать знание и опыт другому человеку — ребёнку). Только при таком условии можно говорить о сформированности полноценной профессиональной компетентности, а не о механическом наборе разрозненных действий.

В рамках диссертации было сформулировано развернутое определение указанного понятия. Под интегративными музыкально-педагогическими умениями в контексте данного исследования понимается система способов организации учебной деятельности, базис которой образует сочетание общепедагогической, музыковедческой (охватывающей как исторические, так и теоретические аспекты) и музыкально-исполнительской составляющих профессионального опыта. Данная система проявляется как способность будущего педагога-музыканта к аналитическому, творческому по своей природе подходу в работе с музыкальным материалом, а также к вынесению нравственно-ценностного суждения о содержании осваиваемых вокальных произведений, адресованных детям. Предложенная дефиниция носит исходный, методологически значимый характер и задает вектор для дальнейшего изложения.

Значение этой формулировки для подготовки китайских студентов заключается в том, что она позволяет им осваивать музыкально-педагогические умения не абстрактно, а через призму специфики самого музыкального искусства и тех форм деятельности, которые с ним органически связаны. Иными словами, будущий учитель учится мыслить и действовать как музыкант-педагог, а не как педагог, по совместительству владеющий музыкальным инструментом. Такой подход полностью соответствует традициям российской педагогической науки, всегда настаивавшей на

единстве художественного и педагогического начал в подготовке учителя музыки.

В качестве конкретного музыкального материала, на котором предполагается формирование интегративных умений, в работе избран российский детский вокальный репертуар. Этот выбор не случаен и обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, детская песня, как никакой другой жанр, соединяет в себе доступность для восприятия с глубиной воспитательного воздействия. Во-вторых, именно вокальная музыка обладает уникальной способностью непосредственно передавать эмоциональное содержание, что делает ее незаменимым инструментом формирования нравственных установок у школьников. В-третьих, в российской педагогике музыкального образования на протяжении многих десятилетий накоплен богатейший исследовательский и практический опыт вокальной и вокально-хоровой работы с детьми, который может и должен быть востребован китайскими специалистами.

Важным теоретическим результатом первой главы стала разработка педагогической концепции российского детского вокального репертуара. Данная концепция строится на трех аналитических подходах: культурологическом, музыковедческом и музыкально-педагогическом. При этом в качестве философской основы заявила о себе теория актуальной и сохраняемой культуры, позволяющая дифференцировать те произведения, что продолжают полноценно функционировать в современной практике (актуальная культура), и те, что требуют специальных усилий для передачи новым поколениям (сохраняемая культура). Применительно к детскому вокальному репертуару это различие помогает понять, почему одни песни остаются любимыми детьми и педагогами десятилетиями, а другие уходят в область исторических свидетельств, несмотря на их былую популярность.

Культурологический анализ, осуществленный в рамках первой главы, позволил выявить ряд причин, объясняющих структурные и содержательные сдвиги, происходящие в функционировании вокального искусства в

современной концертной практике. В частности, было установлено, что коммерциализация музыкальной индустрии и доминирование визуальных форм подачи материала приводят к вытеснению традиционной детской песни на периферию. В то же время сохраняется устойчивый запрос со стороны педагогов, родителей и самих детей на качественный песенный материал, что подтверждается данными наблюдений и опросов.

Музыковедческий анализ, в свою очередь, дал возможность решить две взаимосвязанные задачи. Во-первых, были сформулированы и обоснованы критерии отбора произведений для включения их в состав российского детского вокального репертуара, предназначенного для освоения китайскими студентами. К числу таких критериев отнесены: понятность и эстетическая ценность поэтического текста; мелодическая красота и вокальная доступность; образная яркость, открывающая возможности для сценической интерпретации; а также наличие потенциала для соединения сольного исполнения с хоровым. Во-вторых, музыковедческий подход позволил конкретизировать основные жанровые разновидности репертуара применительно к задачам высшего музыкально-педагогического образования.

В содержание российского детского вокального репертуара, осваиваемого китайскими студентами с целью формирования у них интегративных музыкально-педагогических умений, вошли произведения, относящиеся к разным историческим эпохам, музыкальным пластам, стилям и жанрам. При этом все они объединены общим требованием: их интонационные характеристики должны соответствовать возрастным возможностям младших школьников.

Обобщение содержательной палитры российского детского вокального репертуара может быть представлено в целом *четырьмя группами*.

Первую группу составляют художественные артефакты, репрезентирующие песенный пласт русского фольклора. Это наиболее древний слой, сохраняющий архетипические черты национальной музыкальной культуры. Освоение фольклорных образцов позволяет

китайским студентам прикоснуться к глубинным основам русской музыкальной традиции, понять ее ладовое, ритмическое и интонационное своеобразие.

Вторая группа включает произведения советских и современных российских композиторов, созданные специально для детей. Содержание этих песен несет высокие нравственные смыслы, идеи добра, любви к людям и природе, воспевают красоту и гармонию окружающего мира. Именно в этой группе сосредоточен основной воспитательный потенциал, необходимый для формирования у младших школьников ценностного отношения к окружающей действительности.

Третью группу составляют популярные песни из советских мультфильмов и кинофильмов, которые на протяжении многих десятилетий любимы не одним поколением детей. Эти произведения отличаются особой образной яркостью, запоминаемостью мелодий и часто уже знакомы китайским студентам по собственному детству, поскольку советская мультипликация пользуется большой популярностью в Китае. Данное обстоятельство облегчает вхождение в учебный материал и создает дополнительную мотивацию к его изучению.

Четвертую группу образуют песни, созданные к памятным датам или событиям в истории России. Среди них, как уже неоднократно отмечалось, особое место занимает «Катюша» М. И. Блантера — произведение, которое в Китае знают и поют буквально все, независимо от возраста. Этот факт свидетельствует о том, что российская военно-патриотическая песня способна становиться частью культуры другой страны, сохраняя при этом свой глубинный смысл — память о подвиге и торжество жизни над смертью.

Объединяющим началом всех перечисленных групп выступает нравственная позиция, пронизывающая разработанную педагогическую концепцию. Суть этой позиции сводится к следующему: песни, на которых воспитывается подрастающее поколение, должны формировать у школьников светлое, оптимистичное, доброе отношение к людям и окружающему миру, а

также воспитывать патриотизм и уважение к национальной традиции. Это не означает, что детский репертуар должен избегать серьезных и даже трагических тем, но сам способ их подачи должен быть таким, чтобы у ребенка оставалась надежда и вера в добро.

Таким образом, завершающий раздел первой главы был посвящен исследованию педагогических условий, которые необходимо создать для успешного формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара. В общей сложности выделено пять таких условий, каждое из которых играет самостоятельную, но взаимосвязанную роль.

Первое условие — введение в учебный план подготовки китайских студентов специального курса по выбору «Российский детский вокальный репертуар». Без систематического и целенаправленного изучения данного материала, выходящего за рамки обычного вокального класса, формирование интегративных умений было бы фрагментарным и неустойчивым.

Второе условие предполагает организацию взаимодействия и синтеза содержания трех учебных дисциплин: «Сольное пение», «Теория и методика музыкального образования» и упомянутого спецкурса. Такое взаимодействие позволяет рассматривать сольное пение не только в контексте индивидуальных занятий дополнительного образования (как это часто воспринимается), но и как важнейший компонент содержания уроков музыки в общеобразовательной школе. Иными словами, студент учится переносить навыки, полученные в классе вокала, в будущую профессиональную деятельность учителя.

Третье условие — освоение и практическое применение системы критериев отбора вокальных произведений для детей. К числу этих критериев, как уже отмечалось выше, относятся: понятный и эстетически ценный текст; красивая, доступная для исполнения мелодия; образная яркость; а также ряд дополнительных требований. Владение этими критериями позволяет

будущему учителю самостоятельно ориентироваться в огромном массиве песенного материала (включая современную массовую продукцию) и отбирать то, что действительно полезно для детей.

Четвертое условие заключается в исполнительском освоении китайскими студентами российского детского вокального репертуара в классах сольного пения. Речь идет не о простом заучивании песен, а о глубоком проникновении в их интонационную и смысловую природу, о приобретении навыков, которые затем можно будет передать собственным ученикам — младшим школьникам.

Пятое условие — включение в содержание учебного процесса комплекса творческих заданий, специально направленных на выработку интегративных умений, необходимых для работы с детьми младшего школьного возраста в классе вокала. Формы таких заданий могут быть разнообразными: от анализа конкретной песни по предложенному алгоритму до моделирования фрагментов урока и публичных выступлений.

В рамках данного комплекса особо выделяется такая форма, как «детский вокальный синтез-концерт». Эта форма рассматривается в диссертации как завершающий этап формирования интегративных музыкально-педагогических умений. Синтез-концерт предполагает не просто исполнение песен, но их театрализацию, соединение с движением, изобразительным рядом, а в идеале — с участием самих детей, которых будущий учитель привлекает к подготовке и проведению концерта. Таким образом, синтез-концерт, как будет продемонстрировано в условиях опытно-экспериментального исследования, становится своеобразным экзаменом, на котором проверяется не только исполнительское мастерство студента, но и его способность организовать детский коллектив, донести до школьников смысл исполняемых произведений, пробудить у них интерес к российской песенной культуре.

В заключение первой главы важно подчеркнуть, что все изложенные теоретико-методологические положения — от исходного определения

интегративных умений до развернутой системы педагогических условий и перечня репертуарных групп — носят гипотетический характер и требуют практической проверки. Именно поэтому следующим логическим шагом исследования становится организация экспериментальной работы, призванной подтвердить или опровергнуть выдвинутые предположения.

Во второй главе диссертации будут представлены организация, содержание, результаты педагогического эксперимента, проведенного с участием китайских студентов, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена. Верификация данных с применением статистических методов позволит проверить эффективность предложенной модели и педагогических условий.

Таким образом, теоретический анализ, осуществленный в первой главе, позволил создать необходимую основу для перехода к экспериментальному этапу, а сформулированные выводы фиксируют основные достижения этого анализа и одновременно ставят задачи для дальнейшей работы.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРАТИВНЫХ МУЗЫКАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА

2.1. Учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара⁴

Учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара представляет собой обобщенный образ, отражающий структуру и функции совокупности составляющих ее понятий и взаимосвязей. Таковыми, на наш взгляд, являются следующие компоненты: **методологический, целевой, содержательный, технологический и диагностический.**

Каждый из указанных блоков учебной теоретической модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих

⁴ Материалы данного раздела апробированы в следующих публикациях автора диссертации: Юй Ян. Педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров (на примере спецкурса «Российский детский вокальный репертуар») / Юй Ян // Человек. Социум. Общество. 2023. № 11. С. 37–45. (См. Список литературы: Позиция 251); Юй Ян. Актуальность и теоретико-методологические основы исследования подготовки китайских студентов-музыкантов к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян, Е. О. Кузнецова // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 237–242. (см. Список литературы: Позиция 252).

учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара предполагает взаимосвязь, базирующуюся на принципе системности, и выполняет определенную функцию:

- *deskриптивную* (декларативную);
- *deskриптивную* (процедурную);
- *прогностическую*;
- *нормативную*.

Так, дескриптивная функция позиционирует констатацию определенных научных теорий интеграции образовательных областей на уровне знаний (декларативная) и их применений (процедурная). Прогностическая — отражает планируемые результаты освоения китайскими обучающимися российского детского вокального репертуара посредством интегративного подхода. Нормативная функция предопределяет реализацию предлагаемой системы методического обеспечения, отвечая на вопрос — «Какими методами должна быть реализована предлагаемая модель» (см. Схема № 2).

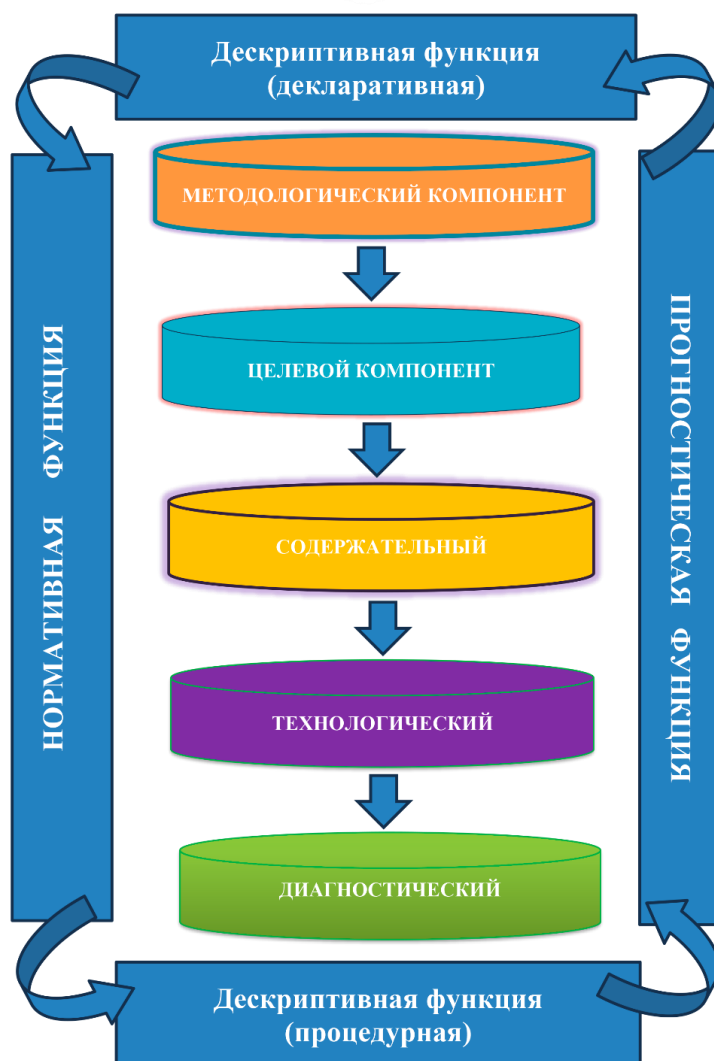
Рассмотрим функциональность представленных в модели компонентов. **Методологический компонент модели** формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара позволяет осознать студентам значение интегративного подхода и его возможностей в оптимизации становления профессиональных компетенций.

Таковой подход, с одной стороны, опирается на общепринятое понимание феномена интеграции — «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [229, с. 210]. Иными словами, речь идет об объединении отдельных частей или элементов в целое. С другой стороны, особую значимость приобретают реалии системного подхода, ибо, как справедливо отмечает З. А. Решетова, «системный способ мышления не только аккумулирует прежние стили мышления в

преобразованном виде, но и выступает интегратором разнообразных методологий, способов и методов познавательной деятельности в единый системный процесс междисциплинарного исследования» [194, с. 84]. И далее, опираясь на взгляды советского философа И. Б. Новика, вышеназванный автор продолжает, что «в конкретном исследовании синтетический, междисциплинарный характер системного мышления не только интегрирует знания разных наук о данном объекте, но выражает “межметодологический уровень” мышления» [194, с. 84].

Схема № 2

Учебная теоретическая модель формирования
интегративных музыкально-педагогических умений
у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики
средствами российского детского вокального репертуара

В качестве механизма интегративного подхода к комплексному формированию интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара предлагается рассмотреть межпредметные связи учебных дисциплин «Сольное пение», «Анализ музыкальных произведений», «История музыки», «Методика музыкального образования», «Методика вокальной работы», «Педагогика», «Возрастная психология», «Эстетика», «Социология».

В чем же заключаются сущностные основания системного подхода, способствующие организации учебно-воспитательного процесса по освоению иностранными (китайскими) обучающимися российского детского вокального репертуара? Весьма показательное пояснение предлагает З. А. Решетова, вновь ссылаясь на мнение ранее упомянутого советского философа: «Дело в том, что при исторической смене традиционных стилевых установок, как отмечает И. Б. Новик, имело место их противопоставление друг другу, их альтернативность, что характерно для антиномического мышления, выражающего свой подход формулой “или-или”. Одно исключает другое. *Системное мышление ориентировано другой формулой “и-и”*: как то, так и другое. Установка системного мышления выражает его направленность на *интегративный синтез знаний*, отражающих разные стороны, аспекты объекта; на представления целостности, многомерности бытия, т. е. “всесторонний охват” (*курсив мой. — Юй Ян*)» [194, с. 84].

Таким образом, именно благодаря системному мышлению перечисленные выше дисциплины — «Сольное пение», «Анализ музыкальных произведений», «История музыки», «Методика музыкального образования», «Методика вокальной работы», «Педагогика», «Возрастная психология», «Эстетика», «Социология» — интегрируют благодаря буквенному выражению И. Б. Новика некую целостную дисциплинарную совокупность, тем самым демонстрируя ее *межметодологическое понимание*. И эту целостную совокупность дисциплинарного комплекса, направленного на

формирование интегративных музыкально-педагогических умений, важно осознавать не как механическое соединение разнородных дисциплин, поскольку «формула “и-и” выражает не эклектику, а диалектику мышления, отражающую диалектику бытия вещей. Системно-интегративный стиль мышления рассматривает другие стили не как взаимоисключающие, а как дополняющие друг друга, как объединенные в новом методологическом синтезе, не отрицая при этом их права на самостоятельное существование и важности получаемой ими разнородной информации» [194, с. 84–85].

Предлагая применение синтетической природы обретения комплекса умений студентами-бакалаврами КНР в работе с российским детским вокальным репертуаром, мы опираемся также на определение интегративного подхода Б. М. Кедровым. Согласно профессиональной позиции данного ученого, интегративный подход основан на комплексном рассмотрении, выделении основных критериев и «группировке других вокруг себя», выявлении высшей степени развития данного объекта и его взаимосвязей с низшими уровнями, выявлении взаимосвязи внутренней и внешней сторон неразрывности объекта общественного и частного при движении от общего к частному и от частного к общему [112].

Рассматривая определение Б. М. Кедрова применительно к проблеме нашего исследования, будет справедливым отметить, что интегративный подход в освоении китайскими студентами российского детского вокального репертуара следует понимать также *многоуровнево* — как объединение, согласованность направленности профессионального формирования умений педагога-музыканта посредством межпредметных связей дисциплин конкретного модуля учебного плана. В частности, если иметь в виду, например, предметно-методический модуль, то в таком случае данный уровень может рассматриваться как *внутримодульный*.

Но ограничиваться только данным уровнем было бы неправомерно, поскольку интегративный подход естественным образом предусматривает, в том числе, внешнюю взаимосвязь, на уровне различных модулей учебного

плана, как-то предметно-методического, здоровьесберегающего, психолого-педагогического, социально-гуманитарного, модуля воспитательной деятельности. Этот факт позволяет выделить наряду с *внутримодульным межмодульный уровень интеграции*.

Следует отметить, что механизмы реализации *внутримодульного и межмодульного* уровней интегративного подхода в освоении студентами-бакалаврами КНР российского детского вокального репертуара имеют не только отличия, но и общую направленность на становление *умений обучающихся анализировать, сравнивать, обобщать, экстраполировать знания из родственных областей науки в профессиональную сферу деятельности*.

Планируемыми результатами предлагаемого подхода являются:

- *умения общепедагогические* — необходимые для работы с детским вокальным репертуаром (*конструктивные, организационные, коммуникативные, информационные*);
- *умения специальные* — необходимые для коррекции отсутствия у ребенка координации между слухом и голосом в пении.

Если говорить об умениях общепедагогических, то механизмом формирования данных умений является взаимосвязь дисциплины «Методика вокальной работы» с дисциплинами «Дидактика», «Психология учебной деятельности», определяющими значение принципов единства теории и практики и адекватности психолого-возрастным особенностям детей, а также необходимости индивидуального подхода, реализации воспитывающего и развивающего обучения. Что касается второго класса упомянутых выше умений, то они *обусловлены спецификой музыкального творчества и теорией развития музыкальных способностей*,

Позиционируя интегративные умения учителя музыки, принципиально важной для настоящего исследования представляется позиция основателя российской дидактики К. Д. Ушинского, утверждавшего, что «не науки должны схоластически укладываться в голове ученика, а знания и идеи,

сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в светлый и по возможности обширный взгляд на мир и его жизнь» [226, с. 178]. Также определяющей для диссертационной работы послужила идея другого известного в России педагога А. С. Макаренко, отмечавшего, что: «...мы должны <...> научиться так организовать воспитание, чтобы наши достижения характеризовались совершенствованием системы данной личности в целом. Это вовсе не значит, что работа над теорией анализа личности должна быть отвергнута. Пусть [эта работа] составляет предмет любой науки, но педагогам пока нужно главное внимание направлять на создание *синтетической педагогики* (курсив мой. — Юй Ян)» [153, с. 13–14].

Характеризуя методологический компонент представленной модели, важно отметить также понимание интеграции как объединения, единства технологичности и функциональности интегративного подхода, что позволяет формировать интегративные умения китайских студентов-бакалавров:

- *технологически* — в опоре на структурно-логические связи между локально существующими дисциплинами учебного плана подготовки педагога-музыканта;
- *функционально* — в соответствии со спецификой профессии учителя музыки, реализующим в своей работе комплекс видов музыкальной деятельности учащихся: музыкально-историческую, музыкально-теоретическую, исполнительскую, музыкально ориентированную полихудожественную и др.

Таким образом, наглядно детализированное содержание методологического компонента модели может быть изображено нижеследующим образом (см. Схема № 3).

Методологический компонент непосредственно связан с **целевым компонентом модели** формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара.

Формулировка цели, что отражено в названии анализируемой модели, сопряжена с нормативными установками ФГОС ВО РФ по «Педагогическому образованию», и в частности, с интегративной сущностью универсальных компетенций УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, и УК-5: способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Схема № 3

Методологический компонент

формирования интегративных музыкально-педагогических умений
у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики
в процессе освоения российского детского вокального репертуара

Наглядно понимание сущности целевого компонента можно представить следующим образом (см. схема № 4).

Содержательный компонент модели вбирает в себя ряд блоков, адекватных тематическим разделам курса по выбору «Российский детский вокальный репертуар», разработанного автором диссертационного исследования для экспериментальной апробации гипотезы исследования:

- антология российского вокального детского репертуара: история возникновения и развития;
- воспитательное значение российского детского вокального репертуара;
- развивающие задачи освоения российского детского вокального репертуара: психологический аспект;
- здоровьесберегающие подходы к обучению пению: адекватность репертуара этапам развития детского голоса (в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте);
- критерии отбора репертуара для вокальной работы с детьми;
- алгоритм историко-теоретического анализа;
- алгоритм анализа исполнительских задач и вокальных трудностей;
- вокальный слух детей и певческие навыки как база становления певческой культуры ребенка в освоении песенного репертуара;
- принципы работы с детским вокальным репертуаром;
- методы работы с вокальным репертуаром.

Схема № 4

Целевой компонент формирования
интегративных музыкально-педагогических умений
у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики
в процессе освоения российского детского вокального репертуара

**Формирование интегративных музыкально-педагогических умений
студентов-бакалавров КНР
посредством освоения российского детского вокального репертуара**

УК-1: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

УК-5: способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

В целом содержательный компонент модели представлен в нижеследующей схеме (см. схема № 5).

Заявленные разделы предполагают наполнение более мелкими дидактическими единицами. Так, критерии отбора репертуара для вокальной работы с детьми детализируются умениями выбирать вокальные произведения из российского детского вокального репертуара на основе художественной ценности, развивающего потенциала в развитии музыкальных способностей ребенка, разнообразия художественных образов, доступности тесситурных условий.

Схема № 5

Сообразное наполнение предполагает тема «Алгоритм историко-теоретического анализа», что позволит сформировать у обучающихся умения выявления истории создания песни, определения формы; анализа мелодии (интонационной выразительности, а также направления движения — восходящего / нисходящего / волнообразного / скачкообразного; лада, размера, ритма). «Алгоритм анализа исполнительских задач и трудностей» имеет такую же направленность на формирование аналитических умений, но связан с выявлением воспитательной ценности, характера воплощения основной музыкальной идеи, музыкально-эстетического образа разучиваемого произведения, художественной ценности, особенностей литературного текста; разработкой исполнительского плана, в том числе, над смысловой выразительностью текста песни; выявлением знаний, умений, навыков, формируемых у детей в процессе разучивания вокального произведения; определением трудностей — интонационных, ритмических, агогических, вокальных (тесситурных) и приемов их преодоления).

Содержательный блок «Вокальный слух детей и певческие навыки как база становления певческой культуры ребенка в освоении вокального репертуара» направлена на формирование умений объяснения учащимся сущности певческой установки, певческого дыхания, звукообразования, дикции, чистоты интонации.

Соразмерную процедурную направленность имеет тематический раздел «Методы работы с вокальным репертуаром», позволяющий обрести умения применения в работе общедидактических методов — наглядного, словесного, репродуктивного, исследовательского, а также методов, определенных спецификой вокального искусства — концентрического, фонетического.

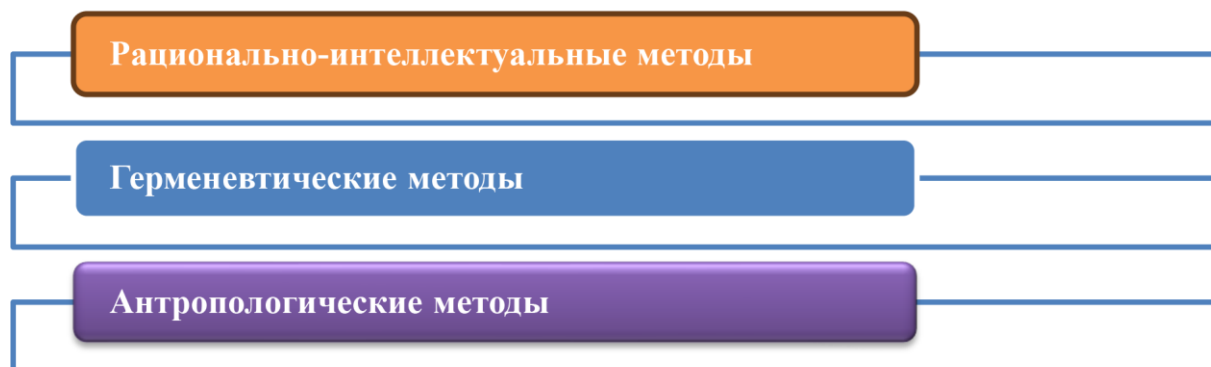
Технологический компонент модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара предполагает применение ряда специальных форм,

методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств на основе декларируемых психолого-педагогических установок.

Так, природа интеграции обуславливает использование для достижения цели — формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара — *комплекса методов: рационально-интеллектуального, предполагающего фундаментальность музыковедческих, педагогических, психологических, методических знаний, а также герменевтического и антропологического, основанных на чувственной природе музыкального искусства и специфичности музыкального исполнительства, как феноменологического способа общения* (см. схема № 6).

Схема № 6

Методы формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара

Технологии формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара аналогично рассматриваются в комплексе, где таковыми представляются:

- технология *лично ориентированного* обучения, объяснимая значимостью субъективности в образовании;

- технология *развивающего обучения*, мобилизующая внутренние механизмы развития профессиональных компетенций педагога-музыканта;
- технология творческой *проектной деятельности*, актуализирующая саморазвитие и творческую деятельность учителя музыки.

Наглядно понимание сущности *технологического процесса формирования интегративных музыкально-педагогических умений* можно представить следующим образом (см. схема № 7).

Для реализации названных технологий и методов был определен примерный список произведений, входящих в российской детский вокальный репертуар.

Схема № 7

Технологии формирования

интегративных музыкально-педагогических умений

у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики
в процессе освоения российского детского вокального репертуара

Разработанный список включает образцы:

а) музыкального фольклора России:

- «Как по морю» (р. н. п. в обр. А. Свешникова)
- «Как у наших у ворот» (р. н. п., в обр. А. Луканина)
- «Лен зеленой» (р. н. п. в обр. И. Пономарькова)
- «На горе-то калина» (р. н. п. в обр. А. Луканина)
- «Не летай, соловей» (р. н. п. в обр. В. Попова)
- «Пойду ль я, выйду ль я» (р. н. п. в обр. В. Попова)
- «Со вьюном я хожу» (р. н. п. в обр. А. Луканина)
- «Соловей, соловеюшка» (р. н. п. в обр. Д. Зарина)
- «У зри-то, у зориньки» (р. н. п. в обр. А. Юрлова)

б) классические произведения композиторов-классиков России:

- «Венецианская ночь» (муз. М. И. Глинки, сл. И. Козлова)
- «Зимний вечер» (муз. М. Яковлева, сл. А. Пушкина)
- «Времена года» (муз. Ц. А. Кюи)
- «Окликание дождя» (муз. А. К. Лядова, сл. Народные)
- «Легенда» (муз. П. И. Чайковского, сл. А. Н. Плещеева)
- «Старинная французская песенка» (муз. П. И. Чайковского, сл. Э. Александровой)
- «Проводы зимы» (муз. Н. А. Римского-Корсакова, сл. И. Устюжанова)
- «Вечер» (муз. Р. Глиэра, сл. А. Плещеева)
- «Вербочки» (муз. А. Гречанинова, сл. А. Блока)
- «Призыв весны» (муз. А. Гречанинова, слова народные)

в) сочинения композиторов-песенников XX–XXI столетия:

- «Россия, Россия...» (муз. Ю. Чичкова, сл. Ю. Разумовского)
- «Наш край» (муз. Д. Кабалевского, сл. А. Пришельца)
- «Моя Россия» (муз. Г. А. Струве, сл. Н. Соловьевой)
- «С нами, друг» (муз. Г. А. Струве, сл. Н. Соловьевой)
- «Красивая мама» (муз. Э. Колмановского, сл. С. Богомазова)

- «Колыбельная» (муз В. Синенко, сл. М. Садовского)
- «Ты слышишь, море?» (муз. А. Зацепина, сл. М. Пляцковского)
- «Огонек добра» (муз. Я. Дубравина, сл. В. Суслова)
- «Песенка о дружбе» (муз. А. Петрова, сл. Т. Калининой)
- «Шла веселая собака» (муз. Е. Попляновой, сл. Н. Пикулевой)
- «Дорога добра» (муз. М. Минкова, сл. Ю. Энтина)

г) песни из российских мультфильмов и кинофильмов XX века:

- «Антошка» (муз. В. Шаинского, сл. Ю. Энтина)
- «Чунга-чанга» (муз. В. Шаинского, сл. Ю. Энтина)
- «Крейсер Аврора» (муз. В. Шаинского, сл. М. Матусовского)
- «Песенка крокодила Гены» (муз. Г. Гладкова, сл. А. Тимофеевского)
- «Песня Красной Шапочки» (муз. А. Рыбникова, сл. Ю. Михайлова)
- «Песенка Львенка и Черепахи» (муз. Г. Гладкова, сл. С. Козлова)
- «Песня бременских музыкантов» (муз. Г. Гладкова, сл. Ю. Энтина)
- «Крылатые качели» (муз. Е. Крылатова, сл. Ю. Энтина)
- «Бьют часы на старой башне» (муз. Е. Крылатова, сл. Ю. Энтина)

д) песни, приуроченные к знаковым датам и историческим событиям страны, написанные не для детей, но исполняемых ими в праздничных концертах:

- «Моя Москва» (муз. И. Дунаевского, сл. С. Аграняна)
- «День Победы» (муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонов)

Диагностический компонент модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара предполагает комплекс анкет и тестов сформированности:

- *умений студентов КНР на уровне знаний российского детского вокального репертуара в действии;*

- *умений как способов деятельности учителя музыки по организации процесса освоения российского детского вокального репертуара детьми.*

Умения как знания в действии при этом расцениваются, как первичное образование, а умения как способ деятельности — более совершенное образование, характерными особенностями которого являются устойчивость и компетентностный формат проявления в профессиональной деятельности в области вокального творчества детей (см. схема № 8).

Схема № 8

Диагностический компонент модели формирования
интегративных музыкально-педагогических умений
у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики
в процессе освоения российского детского вокального репертуара

Таким образом, учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара представляет собой обобщенный образ организации учебного процесса, отражающий структуру и функции совокупности

составляющих ее компонентов: *методологического, целевого, содержательного, технологического, диагностического.*

Названные компоненты модели выполняют ряд функций: *описательную; прогностическую; нормативную*, в совокупности определяющие механизмы формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики средствами российского детского вокального репертуара – межпредметные связи учебного плана (*внутримодульные и межмодульные*), а также планируемые результаты, как становление у обучающихся общепедагогических умений (*конструктивных, организационных, коммуникативных, информационных*) и специальных, обусловленных профессиональной сферой деятельности:

- умений, связанных с аналитическим (историческим, теоретическим) музыковедческим анализом изучаемого российского детского песенного репертуара;
- умений, связанных с исполнительским анализом музыкального произведения в контексте педагогической деятельности учителя музыки;
- умений, соответствующих задачам методики освоения сольного вокального исполнения песни детьми младшего школьного возраста;
- умений, реализующих воспитательные цели учебного процесса, что предполагает использование методов обучения, раскрывающих духовно-нравственные и эстетические смыслы изучаемой песни.

Обозначенный выше умения представляется возможным дифференцировать на две категории:

- *умения студентов КНР на уровне знаний российского детского вокального репертуара в действии;*
- *умения как способ деятельности учителя музыки по организации процесса освоения российского детского вокального репертуара детьми.*

2.2. Педагогические средства освоения учебной модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений китайскими студентами-бакалаврами

Ведущим педагогическим средством формирования интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов в процессе освоения русского детского вокального репертуара является включение обучающихся в исполнительскую деятельность. Возможными формами работы при этом являются:

- *фронтальная* (хоровые занятия);
- *индивидуальная* (сольное исполнительство);
- *мелкогрупповая* (ансамблевое музицирование).

Музицирование, основанное на деятельностном подходе, будет способствовать в каждом из названных вариантов:

- получению представлений китайских обучающихся о развитии познавательного интереса российских школьников к вокальному исполнительству;
- постижению методом рефлексии влияния русского детского вокального репертуара на становление эмоционально-осознанного отношения детей к исполняемым произведениям на уроках музыки в школе и в системе дополнительного музыкального образования;
- знакомству студентов-бакалавров КНР с вариативными жанрами и формами произведений репертуарного списка, включающего лучшие образцы народного музыкального творчества, сочинения композиторов-классиков, современных композиторов, в том числе, авторов музыки к детским мультфильмам и кинофильмам;

- опосредованному формированию через собственную деятельность представлений китайских студентов о российских методиках обучения пению;
- применению вариативных авторских подходов к развитию музыкального слуха, певческого голоса, вокальных умений и навыков в процессе сольного, ансамблевого и хорового пения;
- ознакомлению с возможностью интеграции певческой деятельности с другими видами детского творчества в условиях музыкально ориентированной полихудожественной деятельности;
- осознанию влияния певческой деятельности на развитие психических процессов детей: речи, памяти, мышления, воображения, внимания;
- постижению реализации дифференцированного подхода к вокальному обучению, предполагающего поддержку одаренных детей и готовности к коррекционной деятельности в случае наличия у ребенка ОВЗ.

Ценным средством, как представляется, видится участие в освоении китайскими обучающимися российского детского вокального репертуара студентов РФ, обучающихся вместе с иностранными гражданами на факультетах музыкального искусства педагогических вузов, и в том числе, в Институте музыки, театра и хореографии РГПУ им. А. И. Герцена. В этом автор диссертационного исследования опирается на имеющийся богатый опыт хоровых коллективов России. Так, в хоровой студии Г. А. Струве существовали такие понятия, как «хоровая прививка» и «хоровая эстафета». Хоровые «прививки» проводились с участием опытного хорового коллектива («ядра») и начинающего хора. Студия «Пионерия» активно использовала и использует сегодня подобный ресурс на совместных репетициях и в сводном хоре. Другая форма хоровая «эстафета» была в «Пионерии» некой шефской работой старших студийцев с младшими с целью передачи исполнительского опыта.

В работе с китайскими обучающимися желательно участие таких же волонтеров, учитывая то, что подобная работа российских студентов

формирует педагогические навыки педагогов-музыкантов и может быть рассмотрена, как форма прохождения практики в области культурно-просветительской деятельности.

Кроме того, как считает автор настоящего диссертационного исследования, предлагаемая модель формирования *интегративных* музыкально-педагогических умений китайских студентов в процессе освоения русского детского вокального репертуара базируется на методологии интеграции, поэтому рассмотрение всех возможных ресурсов реализации интегративного подхода (в том числе объединяющего деятельность российских и китайских студентов) естественно отвечают заявленной цели.

Органичное включение в учебный процесс российских студентов может быть заявлено не только в рамках практических занятий, но и в реализации совместных творческих проектов — «детских вокальных синтез-концертов», содержание которых предполагает:

- смешанный состав вокалистов-исполнителей, включающий студентов из Китая и российских обучающихся;
- приглашение к участию в концерте обучающихся базовых площадок по педагогической практике (школьников младших классов) с репертуаром, отвечающим декларируемым в диссертации образовательно-воспитательным задачам обучения музыке;
- исполнение китайскими студентами китайских детских песен с возможной устной аннотацией их педагогического смысла;
- интеграцию вокального исполнительства и других видов детского творчества.

В подготовке к реализации подобных вокальных синтез-проектов обучающимся КНР необходимо не только знание музыкального материала, но и методики вокальной и вокально-хоровой работы. С этой целью, осваивая русский детский вокальный репертуар, китайским студентам-бакалаврам, обучающимся в России, необходимы методические знания этапов работы над песней, что предполагает вступительное слово учителя музыки, исполнение

педагогом предлагаемого произведения, обсуждение с детьми полученных впечатлений, разучивание.

Каждый этап в алгоритме работы учителя музыки над вокальным произведением сопряжен с конкретными задачами. Так, ведущий профессор РГПУ им. А. И. Герцена Б. С. Рачина считает необходимым и обоснованным во вступительном слове представить лаконичную информацию об авторах музыки и текста, времени создания произведения, что подготовит слушательскую аудиторию к восприятию содержания и смысла песни, создаст эмоциональный настрой. Дальнейшее исполнение песни педагогом должно будет поддержать вызванный интерес детей, вызвать у учащихся эмоциональный отклик в виде эстетических переживаний [191].

Учитывая полисубъектность как определяющее положение современной образовательной парадигмы РФ, что проявляется в диалогичности, «ценностно-смысловом равенстве» преподавателя и учащегося, «персональности», как основном принципе педагогического общения [191], важно методом беседы выявить у детей их отношение к песне, уровень понимания характера, содержания, смысла образа сочинения.

На этапе разучивания Б. С. Рачина обращает особое внимание на значимость задач построения работы над произведением, как постепенного постижения значения средств музыкальной выразительности в создании музыкального образа; осмысленности и эмоциональной наполненности технологической работы по освоению мелодии и текста песни; тщательности интонирования, формирования качества певческого звука, что непосредственно связано с образом, жанром и стилем исполняемого произведения.

Осваивая данные методические знания работы над российским детским вокальным репертуаром, китайским студентам-бакалаврам важно использовать метод рефлексии, что предполагает оценку детьми результатов своей певческой деятельности, а также способствовать созданию атмосферы

увлекательного совместного действия, стимулирующего творческое отношение учащихся.

Безусловно, что организация вокальной и вокально-хоровой работы опирается на знания физиологии и психики. В этой связи Г. П. Стулова развитие вокальных способностей детей соотносит с анатомо-морфологическим развитием голосообразующей системы на фоне роста всего организма ребенка; функциональным совершенствованием центральных отделов мозга, управляющим певческим процессом, и системой взаимосвязи «голос-слух»; установлением координации слухового восприятия звукового образа, вокально-слуховых представлений и «вокальной моторики» [212].

Обучение китайских бакалавров в педагогических вузах России, и в частности, РГПУ им. А. И. Герцена дает возможность получить представление о биомеханизмах звукообразования у детей, грудном и фальцетном голосовых регистрах, мышечной системой, управляющей голосовыми регистрами; акустических характеристиках певческого голоса ребенка (тембре, звуковысотном и динамическом диапазонах); о зоне примарного звучания голоса детей, переходных звуках певческого голоса, расположенных на границах голосовых регистров; правилах орфоэпии русского языка.

Возможность обучения в России дает возможность китайским студентам познакомиться с вариативными методиками вокальной работы с детьми, в том числе, методическими работами В. С. Попова [183], предлагавшего определенную очередность формирования гласных на занятиях с детьми (см. таблица № 1):

- 1) гласная «у», при которой отсутствует носовой призвук;
- 2) йотированная гласная «ю» — с целью выработки точной интонации;
- 3) гласные «о», «е» — с целью округлого звучания;
- 4) гласная «и» — с целью нахождения яркого звучания и мобилизации голосового аппарата;
- 5) гласные «а» и «е», особенности звукообразования которых могут обусловить ненужное движение гортани и снижение активности дыхания [183].

Пишется	Произносится
<i>б, г, в, д, ж, з</i> (в конце слова)	<i>п, к, ф, т, ш, с</i>
<i>о</i> (безударное)	<i>А</i>
<i>д, з, с, т</i> (перед мягкими согласными)	<i>дь зь сь ть</i>
<i>н, нн</i> (перед мягкими согласными)	мягко
<i>ж</i> и <i>ш</i> (перед мягкими согласными)	твердо
<i>ж</i> (удвоенное <i>жж</i>)	<i>жьжь</i> (мягко)
<i>ся</i> и <i>сь</i> (возвратные частицы)	<i>са</i> и <i>с</i>
<i>чн, чт</i>	<i>шн, шт</i>
<i>ч</i> и <i>н</i> (разделенные гласными)	<i>ч</i> и <i>н</i>
<i>стн, здн</i>	<i>сн, зн; т</i> и <i>д</i> (выпадают)
<i>си</i> и <i>зи</i>	<i>ш</i> (твердое долгое)
<i>сч</i> и <i>зч</i>	<i>щ</i> (долгое)
<i>кк, тт</i> (удвоенные согласные)	<i>кь ть</i> (вторая согласная выпадает)

Важной профессиональной составляющей в вокальной работе, безусловно, является практика, позволяющая закрепить умения преодоления недостатков в пении у детей: неточности интонационной атаки звука, зажатой нижней челюсти, пестроты звучания гласных и плохой дикции.

Целесообразными приемами в освоении китайскими студентами-бакалаврами российского детского вокального репертуара следует рассматривать традиции русской вокальной школы и мастеров хорового искусства:

- вслушивание в показ педагога;
- сравнение различных вариантов исполнения с целью выбора лучшего;
- пение «по цепочке»;
- активизация внутреннего слуха;
- вокализация мелодии на отдельные гласные звуки;

- произношение текста активным шепотом с целью активизации дыхательной мускулатуры;
- применение ручных знаков, позволяющих осознать ладовые тяготения (см. рисунок № 1);
- применение зрительных представлений, например, пения по руке (см. рисунок № 2).

Рисунок № 1

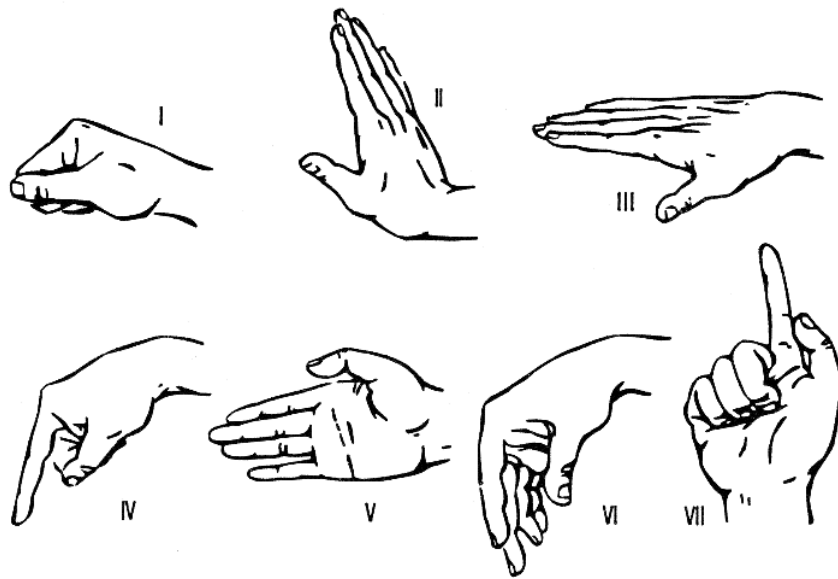
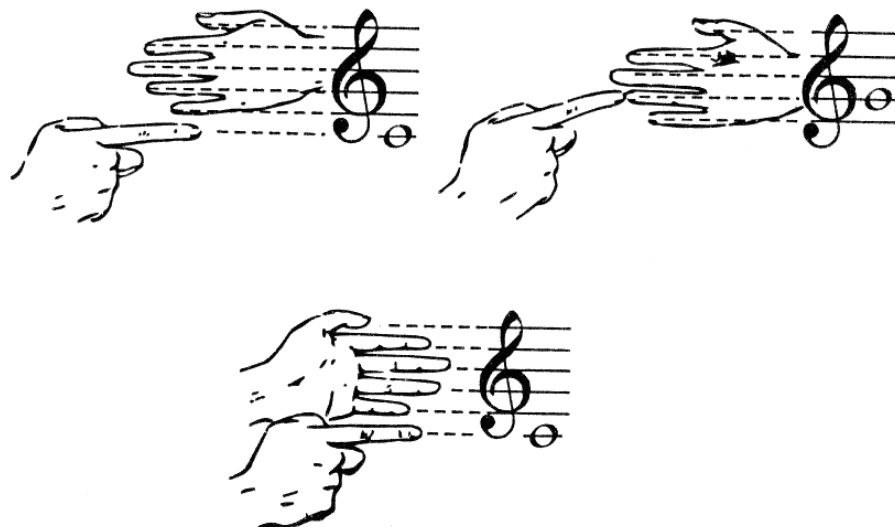

Рисунок № 2

Когда произведение детского вокального репертуара выучено, оно может быть исполнено в школьном концерте. Как правило, концерт инициирует синтез различных видов детского творчества. В этой связи в методике музыкального образования рекомендуется использовать возможности феномена литературно-музыкальной композиции, основанной на механизме музыкально ориентированной полихудожественной деятельности младших школьников.

Так, песня «По секрету всему свету» муз. В. Я. Шаинского, сл. М. Танича, из одноименного детского художественного фильма, снятого по мотивам «Денискиных рассказов» В. Драгунского, могла бы прозвучать в школьном концерте на празднике «День школы». С целью эмоционального настроя на исполнение логичным было бы обращение к фрагменту из «Денискиных рассказов», который целесообразно предложить исполнить детям в виде театрализации.

Фрагмент школьного концерта

Ведущий: *«Мы — веселые ребята». Так, наверное, о себе сказали бы ученики 4 класса нашей школы, которые очень любят «Денискины рассказы» Виктора Драгунского и готовы раскрыть страничку школьного журнала «Ералаш».*

Соведущий: *Один раз Дениска и Мишка вошли в зал, где Борис Сергеевич что-то играл потихоньку.*

Борис Сергеевич: *О! Какие люди! Сидят, как два воробья на веточке! Ну, так что скажите?*

Мишка: *Это Вы что играли?*

Борис Сергеевич: *Это Моцарт. Я его очень люблю.*

Мишка: *Конечно, раз вы учитель пения, вот вы и любите разные песенки.*

Борис Сергеевич: *Это — не песенка. Хотя я и песенки люблю. Это — МУЗЫКА. Моцарт — великий композитор! Ну, а ты что любишь?*

Мишка: *Я многое чего люблю. Собаку, слоненка, красных кавалеристов, лошадиные лица ...*

Борис Сергеевич: *Смотри-ка, ты любишь целый мир!*

Дениска: *А я ещё больше люблю разных разностей. Подумаешь!!!*

Борис Сергеевич: *Очень интересно, что же ты любишь?*

Дениска: *Булки, плюшки, батоны и кекс! Колбасу, крыжовник, морковку...*

Борис Сергеевич: *Что ж, Миша, ты многое любишь, но все это чересчур съедобное. А люди? Кого ты любишь? Или животных?*

Дениска: *Ой, чуть не забыл! Ещё — котлеты, котят и бабушку!*

(звучит музыка, на сцену поднимаются дети и исполняют песню «По секрету всему свету»; муз. В. Шаинского, сл. М. Танича).

Другим примером аналогичного исполнения произведений из русского детского вокального репертуара в концерте может явиться фрагмент проектной деятельности «Русская поэзия в музыке», созвучный идее актуальной и сохраняемой культуры, предлагающей рассматривать художественную жизнь сегодняшнего дня как способ диалога двух культурно-исторических потоков — культурного наследия прошлого и современности.

Фрагмент школьного концерта

Чтец (ученик):

*Осень. Осыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят;
Лишь вдали красуются; там, на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин...*

Ведущий (студент-практикант): *Эти стихи написал Алексей Константинович Толстой (на слайде №8 представлен портрет писателя, указаны годы жизни — 1817–1875). Он был удивительно трогательным человеком, «широкого сердца поэт» — писал об А. К. Толстом С. А. Есенин. В своем имении Красный Рог, недалеко от Брянска, Алексей Константинович очень любил слушать соловьёв под старыми липами, а ночью у костра, наблюдать, как наступает утро, как пробуждается природа.*

Столь поэтическое видение мира пришло к нему ещё в детстве, когда он познакомился с книгой стихов русских поэтов. Ему в ту пору было всего 6 лет.

(На сцене появляется мальчик лет шести с книгой. Делает вид, что хочет спрятаться ото всех. Садится, открывает книгу и читает).

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ

На солнце темный лес зардел,

В долине пар белеет тонкий,

И песню раннюю запел

В лазури жаворонок звонкий.

(отрывается от книги, будто рассматривает жаворонка в вышине неба и читает далее наизусть)

Он голосисто с вышины

Поёт, на солнышке сверкая;

(незаметно появляется молодой человек(студент) в роли дядюшки поэта — Антония Перовского. Дядюшка обнимает племянника и выразительно восклицает)

Весна пришла к нам молодая,

Я здесь пою приход весны...

Алексей Толстой: Дядюшка, я знаю эту книгу наизусть.

Дядюшка: Я вижу, как ты таскаешь её всюду и изучаешь целыми часами. С трудом тебя нашёл, маменька зовёт к чаю. Пойдём. Хочешь, я расскажу тебе продолжение сказки про черную курицу и подземных жителей.

(Артисты уходят со сцены, занавес закрывается)

Ведущий: Дядюшка А. К. Толстого, действительно, — автор волшебной повести-сказки «Чёрная курица, или подземные жители». Будучи писателем, он всячески поддерживал литературные увлечения племянника. Пройдут годы и А. К. Толстой напишет: «С шестилетнего возраста начал я ... писать стихи — так поражено было моё воображение произведениями наших лучших поэтов».

Соведущий (объявляет): Слова Алексея Константиновича Толстого, музыка Петра Петровича Булахова (слайд № 9 с портретом композитора) «Колокольчики мои, цветики степные...».

В концертном исполнении возможны элементы хорового театра, музыкально-пластической деятельности. Например, в исполнении попури из мультфильмов в песне «В траве сидел кузнечик» (муз. В. Я. Шаинского, из мультфильма «Приключение Незнайки») детям можно предложить спрятать руки за спину, как крылышки кузнечика. На словах — «представьте себе» повернуться в одну сторону, а потом в другую, будто удивляясь, рассказывая о кузнечике соседям, разводя при этом руки в стороны. На словах «в траве сидел кузнечик», «зелёненький он был» снова спрятать руки за спину, слегка приподняв голову.

Метод театрализации, способствующий созданию эмоционального состояния радости творчества, может быть применим с детьми и на занятиях. Так, Е. М. Поплянова в сборнике «А мы на уроке играем» [182] предлагает в исполнении песни «Сороконожка» на сл. Н. Пикулевой детям встать друг за другом и положить руки на плечи впереди стоящего. Далее, распевая, «сороконожка» будто оживает, шагая и пританцовывая, а в припеве приседая на каждую долю.

На ряду с движением в исполнении песен возможно использовать музыкальные инструменты. Например, в русских народных песнях органично использование ложек, трещоток.

В некоторых произведениях партия музыкального инструмента зафиксирована в нотах, как например, колокольчик в песне «Ручеек» Ю. Тихоновой (см. пример № 1).

Другим примером, можно назвать песню «Маленький кузнечик» Е. Попляновой, в нотную запись которой автор включил партию для скрипки, которую может исполнить кто-либо из детей, обучающихся в ДМШ (см. пример № 2).

Пример № 1

Из че - го ты,

ру - че - ек, ко - ло - коль- чик звон - кий?

The score is in D major (two sharps). The vocal line is in a soprano or alto register. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a more active bass line in the left hand. There are two measures of rest for the vocal line at the beginning of each system.

Пример № 2

Скрипка

mf

Для повторения Для окончания

f

The score is in D major. The violin part is marked with accents and slurs. The piano accompaniment has a consistent eighth-note pattern. The piece concludes with a repeat sign and a final section marked *f* (forte).

РЕЗЮМЕ

Включение студентов РФ в процесс формирования интегрированных музыкально-педагогических умений бакалавров КНР посредством освоения русского детского вокального репертуара имеет цель, подобно методике «хоровой прививки» Г. А. Струве, помочь китайским обучающимся:

- научиться познавать (осваивать в собственной исполнительской деятельности) российский детский вокальный репертуар;
- научиться применять различные формы работы с произведениями из русского детского вокального репертуара — сольную, ансамблевую, хоровую;
- научиться реализовать полученные умения в совместной проектной деятельности во внеурочной деятельности детей в базовых школах по педагогической практике.

Важным педагогическим условием подготовки и реализации «синтез-концертов» является освоение китайскими обучающимися вузов РФ русского детского вокального репертуара на занятиях сольного пения, хорового класса, а также в курсе методики вокальной работы с детьми, что позволит студентам КНР познакомиться с лучшими традициями русской вокальной школы и методическими трудами видных музыкантов-хормейстеров России.

3.3. Цель, задачи, этапы и результаты экспериментальной работы по формированию интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара⁵

Педагогический эксперимент проводился с китайскими студентами-бакалаврами Института музыки, театра и хореографии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург). В экспериментальной работе участвовали студенты 4 курса очной формы, обучающихся по образовательной программе 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование». Для проведения педагогического эксперимента были определены две группы — контрольная и экспериментальная.

Студенты обеих групп изучали российский детский вокальный репертуар в условиях учебной дисциплины «Организация дополнительного образования (музыкальное образование)». Между тем, освоение российского детского вокального репертуара студентами контрольной группы предусматривало формирование локальных профессиональных умений в процессе хорового исполнительства. В экспериментальной группе — формирование интегративных музыкально-педагогических умений средствами детского вокального репертуара. Поставленная цель определяла

⁵ Содержание экспериментальной работы базируется на методических разработках автора диссертации, апробированных в следующих публикациях автора (в журналах, рекомендованных ВАК РФ): Юй, Ян. Музыкально-педагогические умения в контексте подготовки будущих учителей музыки из КНР к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 3. С. 65–70. (см. Список литературы: Позиция 249). Юй Ян. Актуальность и теоретико-методологические основы исследования подготовки китайских студентов-музыкантов к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян, Е. О. Кузнецова // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 237–242. (см. Список литературы: Позиция 252).

конкретный механизм организации занятий с экспериментальной группой, построенный на слиянии исполнительского освоения (сольного, ансамблевого и хорового), музыковедческого подхода к постижению феномена «русский детский вокальный репертуар» в контексте музыкально-исторического и музыкально-теоретического анализа, а также технологического, предполагающего становление компетенций готовности к вокальной работе с изучаемым репертуаром в собственной практической деятельности.

Педагогический эксперимент состоял из 3 этапов:

- *констатирующего*, с целью выявления исходного уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки в освоении русского детского вокального репертуара;
- *формирующего*, с целью формирования интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки в освоении русского детского вокального репертуара;
- *контрольного*, с целью проверки эффективности реализации структурно-функциональной модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки в освоении русского детского вокального репертуара.

В беседе с участниками эксперимента были заданы следующие вопросы:

1. Знакомы ли вы с историей становления и развития русского детского вокального репертуара?
2. Есть ли у вас опыт исполнения произведений из антологии русского детского вокального репертуара? Если есть, то какие произведения вам доводилось исполнять?
3. Что вы знаете об этапе становления и развития русского детского вокального репертуара, к которому относится знакомое вам произведение?

4. Могли бы вы проанализировать знакомые вам произведения из русского детского вокального репертуара, выявить развивающие задачи, исполнительские трудности, воспитательный потенциал произведения?

5. Какие вокальные произведения русских композиторов входят в музыкальный репертуар программы общего музыкального образования Китая?

Педагогическое наблюдение показало, что вопросы у участников контрольной и экспериментальной группы вызвали явное затруднение. Единственным произведением, знакомым китайским обучающимся из русского вокального репертуара для детей, явилась популярная советская песня Великой Отечественной войны «Катюша» (музыка М. Блантера, сл. М. Исаковского). Следует отметить, что данное произведение не было написано специально для детской аудитории, но оно входит в репертуар школьных программ по «Музыке» в Российской Федерации. В этой связи ответ китайских обучающихся рассматривался, как правильный. Остальные вопросы оказались для аудитории сложными.

Далее в диагностике сформированности интегративных музыкально-педагогических умений будущих учителей музыки в освоении русского детского вокального репертуара были зафиксированы следующие умения будущих учителей музыки:

- нравственно-ценностной оценки русского детского песенного репертуара;
- аналитического (историко-теоретического) анализа феномена «русский детский вокальный репертуар»;
- исполнительской деятельности произведений, относящихся к русскому детскому вокальному репертуару;
- исполнительского анализа образцов русского детского вокального репертуара в контексте педагогической деятельности учителя музыки по выявлению художественных и технических

задач детского сольного и ансамблевого исполнения изучаемой песни.

Так, участникам контрольной и экспериментальной групп предлагалось посмотреть материалы из выступлений детей на творческих конкурсах вокального искусства г. Санкт-Петербурга (см. приложения № 1). По завершению просмотра аудитории предлагалось ответить на вопросы о соотношении «актуальных» и «сохраняемых» музыкальных текстов классических произведений в наши дни. Следует отметить, что данный вопрос оказался сложным для обсуждения в силу того, что у студентов еще не было возможности получить системные представления о сущности феномена «российский детский вокальный репертуар». Хотя интуитивно студенты высказали мнение, что российский детский вокальный репертуар вбирает в себя не только сочинения современных композиторов, но и лучшие образцы композиторов-классиков.

Однако ответить на вопрос — известны ли вам произведения для детей композиторов России XIX столетия? — участники контрольной и экспериментальной группы ответить затруднились. В этой связи им было предложено посмотреть видеозапись в исполнении детьми отдельных номеров из вокального цикла А. Т. Гречанинова «10 песен из детского мира» для одного голоса с фортепиано op. 47 (см. приложения № 2).

После знакомства с названным вокальным циклом студентам было предложено прочесть с листа один из номеров «Снежинки» на стихи В. Я. Брюсова. После чего была проведена беседа, в ходе которой были заданы последующие вопросы:

1. Были ли вы прежде знакомы с вокальным творчеством А. Т. Гречанинова?

2. Что вы знаете о вкладе А. Т. Гречанинова в детскую музыку, и в частности, о произведениях детского репертуара, написанных композитором в годы работы в музыкальной школе сестер Гнесиных и Т. Л. Беркман?

3. Знакомы ли вам сборники А. Т. Гречанинова на стихи русских поэтов и на тексты народных песен — «Ай, ду-ду», «Петушок», «Ручеек», «Курочка ряба», «Ладушки»?

4. В какие годы были созданы названные выше сочинения для детей?

5. Доводилось ли вам осваивать в собственной вокальной практике вокальные произведения А. Т. Гречанинова, например, «Тропинка», соч. 89 (1920): «Доктор Козява», «Первый снег», «Тропинка», «Кот», «Колыбельная ветра».

Для того, чтобы в опросе приняли участие все студенты, мы использовали наряду с беседой анкетирование. Анкета № 1 содержала задание прокомментировать интерес композитора к детской тематике: «В своей книге «Моя жизнь» композитор одну из глав называет — «Моя детская музыка» и признается [82, с. 91]:

«...я обожаю детей и для меня было всегда большой радостью общение с ними. Когда сестра моя, Надежда Тихоновна Имберх, приезжала иногда к нам со своей четверней ребятишек погостить на Волгу, я забрасывал даже на некоторое время свою музыку и весь отдавался в распоряжение детворы.

Увлекательные игры, в которых немалую роль играла фантазия и изобретательность, как детская, так и моя, катание на лодке, собирание грибов и цветов, пение хором песенок, большей частью народных, под аккомпанемент на рояле, — все это следовало одно за другим, и весельем и радостью наполняло наши дни.

С детьми я всегда чувствовал себя равным им, мне не нужно было под них «подделываться». Этой способностью — как бы перевоплощаться в ребенка, вероятно, и нужно объяснить, что я с такой легкостью и с таким увлечением всегда сочинял музыку для детей».

Вопросы беседы и задание анкеты вызвали явное затруднение.

Далее автором диссертационного исследования было инициировано экспресс-знакомство обучающихся с другими сочинениями А. Т. Гречанинова, вошедшими в сборник «Композиторы-классики для детского хора. Выпуск 7 [118]. Для музицирования были отобраны некоторые

сочинения для детей младшего школьного возраста — «Петушок» (сл. народные), «Подснежник» (на сл. П. Соловьевой). Заданиями рассматривалось чтение с листа названных произведений и их исполнительский анализ.

Методом педагогического наблюдения было выявлено, что в исполнении китайскими обучающимися сочинения «Петушок» не хватило понимания значимости звуковедения *legato*, умения распределять певческое дыхание в фразе, правильно произносить согласные в конце слов. В «Подснежнике» сложность вызвали не только технические исполнительские трудности (ритмические, интонационные, агогические), но художественные, что объяснимо объективной сложностью, поскольку литературный текст требовал высокого уровня владения русским языком. Ограниченные продуктивные языковые компетенции не позволяли студентам-бакалаврам абстрагироваться от чувственно-конкретного восприятия образа весеннего цветка и выразить в своем исполнении сущность радости бытия, как обобщения эстетического значения художественного образа исполняемого произведения А.Т. Гречанинова.

Аналитико-синтетический процесс постижения исполнительских трудностей аналогично вызвал сложности. Между тем, исключением в данном вопросе явилось верное определение студентами обеих групп певческого диапазона, удобства тесситуры в «Петушке», а также интонационных и ритмических трудностей в мелодике «Подснежника».

Предложив послушать «Подснежник» в исполнении младшей группы хора ДМШ им. Гнесиных (см. приложения № 3), студентам необходимо было ответить на вопрос анкеты № 2: в чем заключается учебные функции детского вокального репертуара? Только ли в формировании вокальных навыков? Обоснуйте своё мнение задачами музыкально-эстетического развития детей.

Анализируя ответы, автор диссертационного исследования обратил внимание на тот факт, что участники эксперимента, как в контрольной, так и в экспериментальной группе, отмечали наряду с техническими задачами значение создания художественного образа. Однако аргументировать свое

мнение задачами формирования эстетического вкуса, развития музыкально-образного мышления воспитанников студенты затруднились.

Далее мы сочли необходимым вывить уровень сформированности представлений у участников контрольной и экспериментальной групп о духовно-нравственных ценностях и идеалах российского детского вокального репертуара.

С этой целью мы предложили посмотреть видеоматериалы всероссийского детского конкурса вокального мастерства учащихся образовательных школ «Московский соловей». (см. Приложения № 4). В процессе анализа репертуара детского вокального конкурса «Московский соловей» особое внимание уделялось текстам исполняемых произведений. Для удобства тексты песен, исполняемых детьми, выводился на мультимедийный экран.

Заданием анкеты № 3 явилось предложение прокомментировать утверждение, согласно которому российский вокальный детский репертуар не только содействует процессу усвоения знаний (знаний музыки и о музыке), но и является способом социализации человека. Для размышления студентам предлагалось послушать песню «Храмы Москвы» (музыка Г. Шайдуловой, слова И. Кашежевой и В. Макарской) из репертуара «Непоседы» «Храмы Москвы» (см. Приложения № 5) и определить воспитательный потенциал текста песни.

*В храмах Москвы зажигаются свечи
В память, во здравие всех, кого любит Москва.
Люди, давайте и мы в этот вечер
Объединимся, знакомые, может, едва.*

Припев

*Зажжем наши свечи, зажжем их все вместе,
Пусть хрупкий свет живет в полумгле.
Пусть к нам приходят лишь добрые вести
И будут светлыми ночи в Москве.*

*Мы влюблены в наш единственный город.
В сердце России останешься ты навсегда.
Город, столетья прошли, но ты молод.
И над тобою вечерняя синь молода!*

Методом педагогического наблюдения был выявлен явный интерес китайских обучающихся к предоставленной для анализа песни. В анкетах каждый из участников выявил воспитательный потенциал песни, но будучи единичным примером, данный факт не позволял сделать обобщения и требовал более глубокого изучения духовно-нравственных ценностей российского детского вокального репертуара.

Далее студентам был предложен тест № 1.

Для его выполнения было необходимо выбрать один ответ на каждый из пяти вопросов.

Тест № 1

1. Понятие российский детский вокальный репертуар (от *фр.* repertoire, *лат.* repertorium — список) включает в себя:

- а) исполняемые российскими детьми вокальные произведения зарубежных и отечественных композиторов-классиков; вокальные произведения из детских мультфильмов и кинофильмов, а также современной эстрады;
- б) исполняемые российскими детьми вокальные произведения отечественных композиторов-классиков, а также советских и современных композиторов XXI столетия;
- с) исполняемые российскими детьми вокальные произведения из детских мультфильмов и кинофильмов.

2. Задачами российского детского репертуара являются:

- а) социализация человека и воспитание духовно-нравственных ценностей детей;
- б) воспитание духовно-нравственных ценностей, развитие музыкально-образного мышления детей, их креативных

способностей, становление эстетического вкуса, обогащение исполнительского опыта, совершенствование вокальных умений и навыков;

- с) совершенствование вокальных умений и навыков начинающих исполнителей.

3. Основными требованиями к подбору музыкальных произведений для вокальной работы с детьми являются:

- d) художественно-эстетическая ценность и воспитательный потенциал;
- e) техничность;
- f) адекватность компетентностному подходу.

4. Российский детский вокальный репертуар характеризует направленность на формирование у детей духовно-нравственных ценностей, традиционными источниками которых является:

- a) Родина, русский народ Российской Федерации, как ведущая нация РФ, семья, труд, искусство, религия, природа;
- b) Родина, многонациональный народ Российской Федерации, семья, труд, искусство, доминирование христианской религии, природа;
- c) Родина, многонациональный народ Российской Федерации, семья, труд, искусство, религия, природа.

5. Выбор произведений из антологии российского детского вокального репертуара требует от педагога-музыканта:

- a) понимания единства художественно-творческих и технических задач вокальных произведений; обладания вокальным слухом;
- b) понимания единства художественно-творческих и технических задач вокальных произведений; обладания перспективным видением исполнительских возможностей ребенка;
- c) понимания механизмов развития музыкальной памяти; обладания перспективным видением исполнительских возможностей ребенка.

Анализ выполненных тестовых заданий позволил выявить ошибочность мнений в понимании сущности феномена «российский детский вокальный репертуар», а также затруднения в понимании педагогических условий эффективности работы с произведениями, относящихся к рассматриваемому в искусстве явлению в собственной практике.

Применив в совокупности методы эмпирического познания — педагогическое наблюдение, беседу, анкетирование, тестирование, автором диссертационного исследования была поставлена задача обработать полученные результаты, для чего мы обратились к методам статистической обработки результатов.

Критериями высокого уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара рассматривалось: обладание представлениями об эстетической и нравственно-ценностной направленности российского детского песенного репертуара; готовность к аналитическому (историко-теоретическому) анализу феномена «российский детский вокальный репертуар» (сформированность аналитических умений выявления особенностей средств музыкальной выразительности — мелодии, лада, ритма, динамики, фактуры, формы; обоснования культурно-творческой самобытности жанров российского детского вокального репертуара в контексте истории становления и развития песенного творчества России); обладание опытом исполнительской деятельности произведений, относящихся к российскому детскому вокальному репертуару, а также умениями исполнительского анализа образцов российского детского вокального репертуара в контексте выявления художественных и технических трудностей исполняемого вокального произведения.

Критериями среднего уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара рассматривалось: обладание частичными представлениями о нравственно-ценностной

направленности российского детского песенного репертуара; частичная готовность к аналитическому (историко-теоретическому) анализу феномена «российский детский вокальный репертуар» (сформированность отдельных аналитических умений выявления особенностей средств музыкальной выразительности — мелодии, лада, ритма, динамики, фактуры, формы; обоснования культурно-творческой самобытности жанров российского детского вокального репертуара в контексте истории становления и развития песенного творчества России); обладание незначительным опытом исполнительской деятельности произведений, относящихся к российскому детскому вокальному репертуару, а также частичными умениями исполнительского анализа образцов российского детского вокального репертуара в контексте выявления художественных и технических трудностей исполняемого вокального произведения.

Критериями низкого уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами детского вокального репертуара рассматривалось: отсутствие представлений о нравственно-ценностной направленности российского детского песенного репертуара; несформированность готовности к аналитическому (историко-теоретическому) анализу феномена «российский детский вокальный репертуар» (несформированность аналитических умений выявления особенностей средств музыкальной выразительности — мелодии, лада, ритма, динамики, фактуры, формы; обоснования культурно-творческой самобытности жанров российского детского вокального репертуара в контексте истории становления и развития песенного творчества России); отсутствие опыта исполнительской деятельности произведений, относящихся к российскому детскому вокальному репертуару, а также умений исполнительского анализа образцов российского детского вокального репертуара в контексте выявления художественных и технических трудностей исполняемого вокального произведения.

Шкала оценки предполагала получение в зависимости от демонстрируемого уровня определенного количества баллов:

- высокий уровень — 5 баллов;
- средний уровень — 3–4 балла;
- низкий — 1–0 баллов.

Полученные результаты были представлены в последующих таблицах (см. таблица № 2 и № 3) и диаграммах (см. диаграмма № 1, № 2, № 3).

Таблица № 2

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/контрольная группа — 22 человека, констатирующий этап/

Уровневая шкала	Количественные показатели	Процентное соотношение
<i>Высокий</i>	2	9,1 %
<i>Средний</i>	5	22,7 %
<i>Низкий</i>	15	68,2 %

Сравнивая результаты констатирующего этапа экспериментальной работы, можно отметить, что на первоначальном этапе показатели высокого, среднего и низкого уровней в контрольной и экспериментальной группах были в целом идентичными.

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/контрольная группа — 22 человека : констатирующий этап/

Таблица № 3

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/экспериментальная группа — 22 человека, констатирующий этап/

Уровневая шкала	Количественные показатели	Процентное соотношение
Высокий	1	4,6 %
Средний	5	22,7 %
Низкий	16	72,7 %

Так, показатели высокого уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара в обеих группах на констатирующем этапе эксперимента отличались незначительно,

находясь примерно в одном числовом диапазоне, и соответствовали: контрольная группа — 2 человека (9,1 %), экспериментальная группа — 1 человек (4,6 %).

Диаграмма № 2

Уровень сформированности интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара /экспериментальная группа — 22 человека : констатирующий этап/

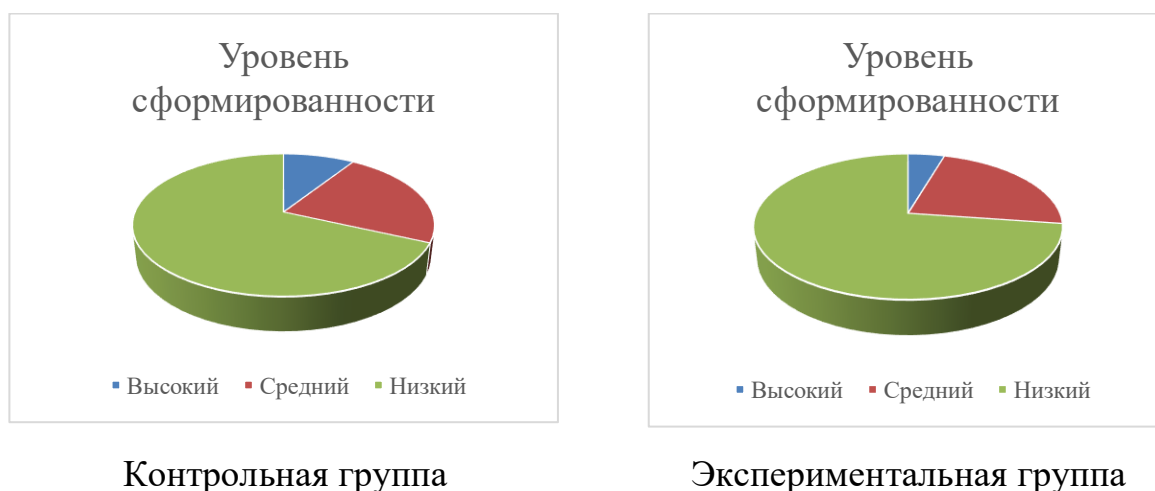
Показатели среднего уровня были равны — по 5 человек, что в процентном выражении соответствует 22,7 %. Что касается низкого уровня, то в контрольной группе он соответствовал 68,2 % (то есть, 15 человек), в экспериментальной группе — 72,7% (то есть, 16 человек).

С целью подведения итогов констатирующего эксперимента была осуществлена статистическая обработка количественных данных, зафиксировавших уровень сформированности интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров, приступающих к освоению российского детского вокального репертуара. Для этого был использован ресурс *СУП* — *среднеуровневый показатель*. Он определяется по следующей формуле (см. формула 1):

$$СУП = (a + 2b + 3c)/100 \quad (1)$$

Сравнительная диаграмма результатов

/констатирующий этап/

Переменные значения **a**, **b**, **c** в обозначенной выше формуле соответствуют показателям уровневой шкалы:

- низкий уровень — это переменная **a**;
- средний уровень — это переменная **b**;
- высокий уровень — это переменная **c**.

Результаты определения *среднеуровневого показателя (СУП)* представлены в нижеследующих таблицах: контрольная группа (см. таблица № 4), экспериментальная группа (см. таблица № 5).

Определение *среднеуровневого показателя (СУП)* на констатирующем этапе в обеих группах потребуется в дальнейшем для определения показателя абсолютного прироста (**G**) после завершения педагогического эксперимента по формированию интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара.

Таблица № 4

Количественная оценка уровня сформированности
интегративных музыкально-педагогических умений

/контрольная группа : констатирующий этап/

Группа	Результаты уровневой диагностики, %			Средний уровневый показатель (СУП)
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Контрольная группа	68,2 %	22,7 %	9,1 %	1,409

Таблица № 5

Количественная оценка уровня сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений

/экспериментальная группа : констатирующий этап/

Группа	Результаты уровневой диагностики, %			Средний уровневый показатель (СУП)
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Экспериментальная группа	72,7 %	22,7 %	4,6 %	1,319

На формирующем этапе эксперимента автором диссертационного исследования был апробирован курс по выбору «Российский детский вокальный репертуар», в рамках которого были проведены лекционные и практические занятия со студентами экспериментальной группы. Целью курса рассматривалось формирование у обучающихся интегративных умений в области рассматриваемого феномена. В контрольной группе на формирующем этапе формировались локальные умения в области исполнительской деятельности по хоровому освоению произведений, входящих в российский детский вокальный репертуар. При этом работу в обеих группах объединяла концептуальная составляющая в понимании сущности категории «российский вокальный детский репертуар» (от *позднелат.* *repertorium* — список), как совокупности вокальных произведений, представленных лучшими образцами народной, классической музыки России, а также творчеством современных

композиторов РФ, исполняемых детьми в общем и дополнительном музыкальном образовании страны.

В отличие от хоровых занятий в контрольной группе студенты экспериментальной группы не только музицировали хором, но также сольно и в ансамблях. Интегративная модель предполагала подобный синтез фронтальных и индивидуальных форм проведения занятий. Результатом подобного формата стал синтез-концерт «Приглашение в детство», в котором в сольном и ансамблевом исполнении участниками экспериментальной группы прозвучали песни из сборника Е. М. Попляновой «А мы на уроке играем». В программу вошли номера «Тихая сказка» на сл. С. Маршака, «Бархатный лев», «Хитрая лисичка», «Плюшевые тигры» на сл. В. Татаринова, «Веселые медвежатки», «Сороконожки» на сл. Н. Пикулевой, «Маленький кузнечик» на сл. С. Козлова. Соучастниками концерта стали российские студенты, выступившие в качестве концертмейстеров и обучающиеся детской музыкальной школы, исполнившие партию флейты в песне «Бархатный лев», партию ксилофона в «Тихой сказке» и скрипки в песне «Маленький кузнечик». Следует отметить, что оригинал названных произведений не предполагал партии музыкальных инструментов (за исключением песни «Маленький кузнечик»). Аранжировки были сделаны студентами. В результате выполненное творческое задание, предложенное студентам, не только украсило концертное исполнение, но и способствовало интеграции усилий общеобразовательных организаций и учреждений культуры, что естественным образом согласуется с просветительской миссией ДМШ.

Помимо музицирования в лекционных занятиях студенты познакомились с историей становления жанра детской песни в России, особенностями творчества известных композиторов-песенников страны — В. Я. Шаинского, Ю. М. Чичкова, Г. И. Гладкова, Е. П. Крылатова и др., жанровыми разновидностями детской песни — героико-романтической, историко-бытовой и шуточно-игровой. Итогом лекционных и практических занятий явился групповой творческий проект, разработанный студентами

экспериментальной группы — «Творчество российских композиторов для детей». Проект был выполнен в цифровом формате, что позволяет при желании использовать дидактический материал разработанного ресурса в собственной педагогической деятельности. Электронный образовательный ресурс был представлен студентам контрольной группы. Особый интерес аудитории вызвал видеоряд проекта (см. приложения № 6, 7, 8), а также нотное приложение с текстами популярных детских песен, с которыми обучающиеся познакомились на занятиях.

На контрольном этапе педагогического эксперимента были аналогично применены методы эмпирического познания: педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование.

Так, с целью выявления умений обучающихся определять эстетический потенциал русского вокального детского репертуара участникам контрольной и экспериментальной групп был предложен для анализа сборник песен Е. М. Попляновой «А мы на уроке играем», по материалам которого был разработан концерт с участием студентов экспериментальной группы в виде исполнителей, а обучающихся контрольной группы в виде слушателей.

В анализе песен нотного сборника Е. М. Попляновой участники контрольной группы затруднились с выявлением эстетического ресурса русского детского вокального репертуара в то время, как студенты экспериментальной группы методом рефлексии на основе освоенных композиций отметили значимость эстетического восприятия феномена русского детского вокального репертуара, что, как известно, является началом процесса эстетического развития личности. Этот же метод рефлексии, примененный обучающимися экспериментальной группы, как осознание влияния полученных собственных ярких впечатлений от музыки к мультфильмам «Антошка», «Веселая карусель», «Крейсер Аврора», позволил осознать будущим учителям музыки механизм становления у ребенка эстетических эмоций, эстетического переживания и эстетического наслаждения, которые, как отмечают психологи, содействуют

удовлетворению эстетических потребностей и мотивирует желания творческого самовыражения в искусстве.

Далее в ходе контрольного этапа эксперимента предстояло определить степень сформированности у участников эксперимента умений выявлять духовно-нравственные ценности, инициируемые российским детским вокальным репертуаром. С этой целью студентам предлагалось познакомиться с программой гала-концерта Всероссийского конкурса детского вокального исполнительства «Московский соловей» (Таблица № 6).

Просмотр видеозаписи гала-концерта сопровождался видеотитрами, что способствовало пониманию китайскими обучающимися содержания исполняемых произведений и осознанию художественных образов композиций. Музыкально ориентированная полихудожественная деятельность содействовала тем самым тому, что студенты экспериментальной группы соотнесли репертуарные произведения гала-концерта с такими духовными качествами личности российских граждан, как патриотизм — любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине; милосердие, честь, достоинство; гражданственность — служение Отечеству; духовность; толерантность.

Подобная свобода в выполнении задания была объяснима отдельными темами курса по выбору, сопряженного с освоением российского детского вокального репертуара в контексте концепции философии воспитания Б. Т. Лихачева. Студенты контрольной группы, не изучавшие курса по выбору «Российский детский вокальный репертуар», справились с заданием лишь частично. Но также с большим интересом знакомились с предлагаемыми видеосюжетами выступлений детей на конкурсах вокального мастерства, отмечая при этом явную тенденцию к стремлению детей исполнять композиции, написанных не для детей. Аналогичная тенденция существует и в Китае, что подтверждают видеосюжеты с конкурсов (см. приложения № 9). Для России подобное явление объяснимо историческими фактами. Так, по мнению известного русского поэта Ю. Энтина, конец 80-х XX века стал

концом существования «большой» отечественной детской культуры в России (см. приложения № 10). Следствием произошедших событий стало явление, когда дети стали петь «взрослые» песни, песни своих пап и мам.

Таблица № 6

№	Образовательное учреждение	ИФ	Программа
1	ГБОУ Романовская школа	Алина Ш.	«Реченька» Русская народная песня
2	ГБОУ Школа № 1557 имени П. Л. Капицы	Анна З.	«Мы из России» муз. и сл. А. Чумаковой
3	ГБОУ Школа № 41	Карина С.	«Россия» муз. Б. Стоун сл. Э. Подберезной
4	Московская Международная Школа № 355	Кира К.	«Горькая моя Родина» муз. А. Пахмутовой, сл. Н. Добронравова
5	ГБОУ Школа № 625	Денис П.	«С чего начинается Родина...» муз. В. Баснера, сл. М. Матусовского
6	ГБОУ Школа № 319	детский ансамбль народной песни «МалаХит»	«Чижик» Русская народная песня
7	Гимназия № 1517	Василиса Х.	«Правнучка гвардейского полка» муз. С. Балакина сл. В. Пермякова
8	ГБОУ Школа № 1636 «Ника»	Михаил Ж.	«Офицеры» муз. и сл. О. Газманова
9	ГБОУ Школа № 1566	Артем В.	«За тебя, Родина-мать» муз. и сл. И. Матвиенко
10	ГБОУ Школа № 2117	Диана Ч.	«Храмы Москвы» муз. Г. Шайдулова сл. И. Кашежева и В. Макарская
11	ГБОУ Школа № 1811	Фольклорный ансамбль «Русский сувенир»	«Ой, ниточка» Русская народная плясовая песня
12	Ростовская область, Ростов-на-Дону, МБОУ «Гимназия № 12»	Виктория Х.	«Мой край Донской» муз. и сл. В. Хутурчиева
13	Московская область, г. п. Щелково МАОУ СОШ №12 им. В. П. Чкалова	Арсений С.	«Расцветай, моя Россия» муз. А. Петряшова сл. И. Филимонова
14	МБУДО «Детская школа искусств № 1 имени Н. С. Левшича» г. Троицк	Елизавета Ч.	«Песня о Земле» муз. и сл. В. Высоцкий

15	г. Мытищи, МБОУ школа № 32	Соня К. и ансамбль «Красное солнышко»	«Родина моя» муз. и сл. А. Корнева
16	Оренбургская область Первомайский район МАОО «Первомайская средняя общеобразовательная школа»	Екатерина М.	«Край березовый» муз. А. Броневицкого, сл. И. Резника.
17	МБОУ «Кадетская школа по делам ГО ЧС № 70» г. Пенза	Яна Н.	«Родина» муз. и сл. С. Трофимова
18	Чувашская республика, МБОУ «Гимназия № 6 имени академика- кораблестроителя А. Н. Крылова» г. Алатырь	Елисей С.	«Россия» муз. и сл. Р. Ташкаловой
19	ГБУ ДО «ЦДО ЛО» Образцовый детский коллектив Музыкальная студия «Камертон» г. Липецк	Анастасия К.	«Красно солнышко» муз. П. Аедоницкого сл. И. Шаферана
20	ДНР г. Донецк	Юлия Г. Иван З.	«Мы возвращаемся домой» муз. М. Хохлова сл. И. Борисевича

Далее, выявляя сформированность умений отбора вокальных произведений для детей, исходя из принципов доступности возрастным особенностям обучающихся, эстетической ценности смысла текста, красоты мелодии, образной яркости сочинения студентам было предложено разработать примерный репертуар для освоения на уроках музыки в КНР. Для обучающихся экспериментальной группы это задание оказалось доступным ввиду разработанного ими в условиях самостоятельной работы группового проекта «Творчестве российских композиторов для детей», приложение которого подразумевало не только примерный репертуар, но и тексты (литературные и нотные). Для студентов контрольной группы выполнение задания было затруднительным, поскольку требовалось указание названия произведения, авторов музыки и слов.

Анкетирование предполагало частично повтор задания констатирующего этапа эксперимента — обосновать применительно к российскому детскому вокальному репертуару теорию актуальной и сохраняемой музыкальной культуры. Учитывая, что и в контрольной, и в экспериментальной группах на формирующем этапе осваивался российский детский вокальный репертуар, представленный, в частности, сочинениями композиторов-классиков, с заданием смогли справиться все обучающиеся, отметив значение в вокальном воспитании современных детей сочинений П. И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.Т. Гречанинова и других композиторов России, чье творчество включено в классическое музыкальное наследие.

Далее участникам эксперимента было предложено посмотреть выступление Хора мальчиков хорового училища имени М. И. Глинки (г. Санкт-Петербург) под управлением В. Беглецова (см. приложения № 11).

В анкете необходимо было ответить на ряд вопросов:

1. Знакомы ли вы с циклом П. И. Чайковского «16 песен для детей старшего возраста» (ор. 54)?
2. Когда был создан композитором этот цикл?
3. Назовите названия вокальных сочинений, вошедших в данный цикл.
4. Какие из номеров данного цикла вы осваивали в классе сольного пения?

Следует отметить, что у студентов экспериментальной группы данные вопросы не вызвали затруднений. Ими были названы номера цикла, написанного композитором в 1883 году — «Весна», «Осень», «Зима», «Детская песенка» («Мой Лизочек»), «Ласточка», «Колыбельная в бурю» и др. Трудности были исключены ввиду того, что знакомство с данным циклом проходило в рамках лекционного курса и предполагало освоение номеров цикла на занятиях сольного пения. Студенты контрольной группы с заданием справились частично, назвав только один номер «Легенда», с которым познакомились в рамках хорового исполнительства.

Также в ходе контрольного этапа участникам эксперимента было предложено посмотреть исполнение «Легенды» (см. приложения № 12) ребенком на конкурсе вокального мастерства. Заданием анкеты явилось выявление исполнительских трудностей данного произведения. Анализ, выполненный студентами экспериментальной группы, показал сформированность умения определять жанр сочинения (баллада), форму (куплетно-вариационную), склад изложения (гомофонно-гармонический). К исполнительским трудностям были отнесены художественные задачи по созданию драматического образа, а также технические — высокая tessitura, мелодические скачки, хроматизмы, распевы, агогические изменения, пунктирный ритм, слиговые ноты, паузы, тонкость нюансировки. Студенты контрольной группы справились с анализом лишь эпизодически, поскольку на занятиях этому аспекту внимание не уделялось.

Тестирование на контрольном этапе опытно-экспериментального исследования предполагало повторное прохождение Теста № 1.

Суммирующие результаты беседы, анкетирования, тестирования, зафиксированы в последующих таблицах: контрольная группа — см. таблица № 7; экспериментальная группа — см. таблица № 8.

Таблица № 7

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/контрольная группа — 22 человека, контрольный этап/

Уровневая шкала	Количественные показатели	Процентное соотношение
<i>Высокий</i>	6	27,3 %
<i>Средний</i>	13	59,1 %
<i>Низкий</i>	3	13,6 %

Критерии высокого, среднего и низкого уровней сформированности интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-

бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара соответствовали параметрам, определенным на констатирующем этапе.

Таблица № 8

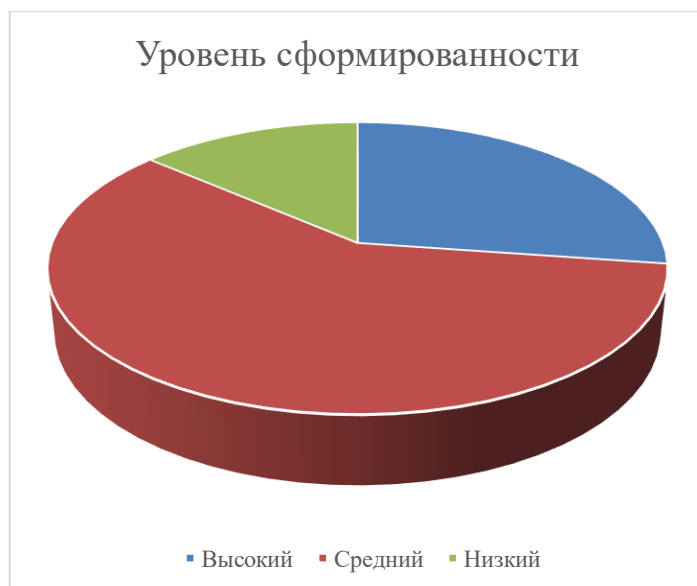
Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/экспериментальная группа — 22 человека, контрольный этап/

Уровневая шкала	Количественные показатели	Процентное соотношение
<i>Высокий</i>	16	72,7 %
<i>Средний</i>	5	22,7 %
<i>Низкий</i>	1	4,6 %

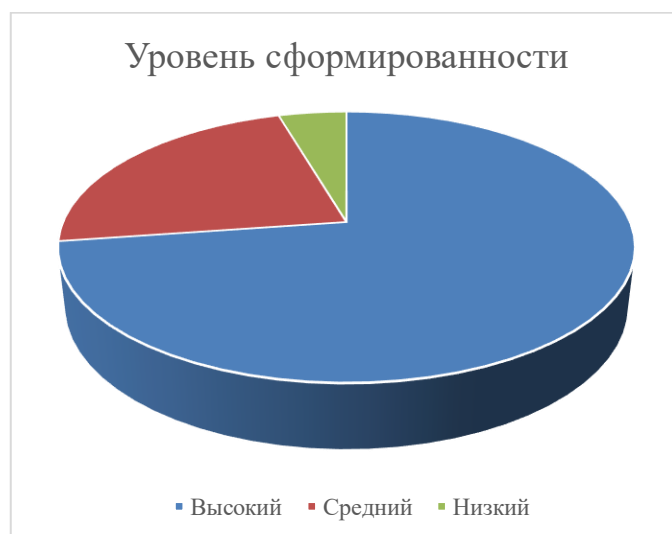
Визуальность результатов уровня сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у участников контрольной и экспериментальной групп в процессе освоения российского детского вокального репертуара на *контрольном этапе опытно-экспериментального исследования* ярко подчеркивает графика диаграмм (см. диаграмма 4 и диаграмма № 5) и их сопоставление (см. диаграмма № 6).

Далее представлена статистическая обработка данных результатов контрольного этапа опытно-экспериментального исследования по формированию интегративных музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара. В последующих таблицах зафиксирован *среднеуровневый показатель (СУП)* для контрольной группы (см. таблица № 9) и экспериментальной группы (см. таблица № 10), который вычисляется по указанной выше формуле (1).

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/контрольная группа — 22 человека : контрольный этап/

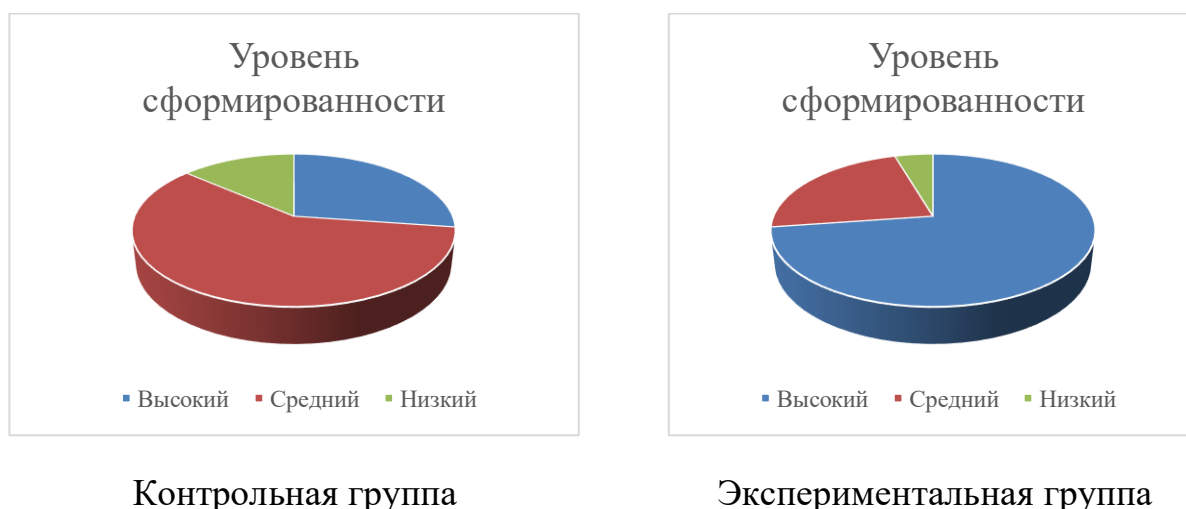

Уровень сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/экспериментальная группа — 22 человека : контрольный этап/

Сравнительная диаграмма результатов

/контрольный этап/

Итак, среднеуровневый показатель для контрольной группы определяется количественной характеристикой **СУП=2,137** (см. таблица № 9). Что касается числового значения *среднеуровневого показателя* для экспериментальной группы, то оно составляет **СУП=2,681** (см. таблица № 10).

Затем вычисляется показатель абсолютного прироста (**G**), который определяется в каждой группе разностью между *среднеуровневым показателем на контрольном этапе* ($\Pi_{(к)}$ — показателей количественной оценки после завершения педагогического эксперимента) и *среднеуровневым показателем на констатирующем этапе* ($\Pi_{(н)}$ — начальное значения показателя того же исследуемого критерия):

$$G = \Pi_{(к)} - \Pi_{(н)} \quad (2)$$

Коэффициент прироста сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров в процессе освоения русского детского вокального репертуара демонстрирует яркую динамику по экспериментальной группе и составляет **G = 1,362** (см. таблица № 11).

Таблица № 9

Количественная оценка уровня сформированности
интегративных музыкально-педагогических умений

/контрольная группа : контрольный этап/

Группа	Результаты уровневой диагностики, %			Средний уровневый показатель (СУП)
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Контрольная группа	13,6 %	59,1 %	27,3 %	2,137

Таблица № 10

Количественная оценка уровня сформированности
интегративных музыкально-педагогических умений

/экспериментальная группа : контрольный этап/

Группа	Результаты уровневой диагностики, %			Средний уровневый показатель (СУП)
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Контрольная группа	4,6 %	22,7 %	72,7 %	2,681

Коэффициент прироста сформированности интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров в процессе освоения российского детского вокального репертуара по контрольной группе обнаруживает более скромную динамику, которая в разы уступает динамике роста в экспериментальной группе. Соответственно, показатель прироста по контрольной группе составляет **G = 0,728** (см. таблица № 11).

Таблица № 11

Показатель абсолютного прироста

Группа	СУП контрольный эксперимент	СУП констатирующий эксперимент	G
Контрольная группа	2,137	1,409	0,728
Экспериментальная группа	2,681	1,319	1,362

Для верификации полученных данных, статистической проверки гипотезы и подтверждения результативности опытно-экспериментального исследования по формированию интегративных музыкально-педагогических умения у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара был избран метод математической статистики — критерий «хи-квадрат» (χ^2).

Определение этого статистического критерия осуществляет по нижеследующей формуле:

$$\chi^2 = \Sigma (\Theta - T_{кр})^2 / T_{кр} \quad (3)$$

Прежде, чем приступить к вычислению статистического критерия «хи-квадрат» по указанной выше формуле, следует предпринять шаги по статистической обработке распределения эмпирических данных, полученных в ходе опытно-экспериментального исследования. Речь идет о числовых показателях контрольного этапа по контрольной и экспериментальной группам (см. таблица № 12).

Следующий шаг — это статистическая обработка *распределения теоретических данных* опытно-экспериментального исследования, рассчитанных по числовым показателям контрольной и экспериментальной группам в результате статистической обработки *распределения эмпирических данных на контрольном этапе* (см. таблица № 13).

Третий шаг предполагает сопряжение полученных распределений эмпирических и теоретических данных по контрольной и экспериментальной группам и вычисления суммы этих распределений по нижеследующей формуле:

$$(\Theta - T_{кр})^2 / T_{кр} \quad (4)$$

Таблица № 12

Распределение эмпирических данных
опытно-экспериментального исследования

Название группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Итого
Экспериментальная группа	16	5	1	22
Контрольная группа	6	13	3	22
Итого	22	18	4	n = 44

Таблица № 13

Распределение теоретических данных
опытно-экспериментального исследования

Название группы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Итого
Экспериментальная группа	$(22 \times 22) / 44 = 11$	$(22 \times 18) / 44 = 9$	$(22 \times 4) / 44 = 2$	22
Контрольная группа	$(22 \times 22) / 44 = 11$	$(22 \times 18) / 44 = 9$	$(22 \times 4) / 44 = 2$	22
Итого	22	18	4	n = 44

Алгоритм вычислений и результат статистических вычислений критерия «хи-квадрат» репрезентируют числовые показатели нижеследующей таблицы (см. таблица № 14).

Таблица № 14

Таблица статистических вычислений критерия «хи-квадрат»

Название группы	Качественные уровни	Эмпирические данные	Теоретические данные	$(\Sigma - T_{кр})^2 / T_{кр}$
Экспериментальная группа	<i>высокий</i>	16	11	2,273
	<i>средний</i>	5	9	1,778
	<i>низкий</i>	1	2	0,5
Контрольная группа	<i>высокий</i>	6	11	2,273
	<i>средний</i>	13	9	1,778
	<i>низкий</i>	3	2	0,5
Статистический критерий «хи-квадрат»				$\Sigma 9,102$

Итак, определен числовой параметр статистического критерия «хи-квадрат» — $\chi^2=9,102$.

Далее важно интерпретировать полученное числовое значение критерия «хи-квадрат», сравнив его с критическими значениями критерия χ^2 для уровней статистической значимости $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ при степени свободы $v=2$, определяемой как произведение меньшего на единицу числа оцененных параметров этих наблюдений и меньшего на единицу числа наблюдений (см. формула 5), где C — число столбцов в таблице экспериментальных данных, а R — число строк в таблице экспериментальных данных:

$$v = (C - 1) \times (R - 1) \quad (5)$$

Таким образом, в определении числа варьирующих единиц в составе выборки важно учитывать число оценочных параметров и число наблюдений.

В первом случае речь идет о трех уровнях сформированности интегративных музыкально-педагогических умений — *высокий, средний и низкий*.

А во втором случае подразумеваются *две группы участников опытно-экспериментального исследования — контрольная группа и экспериментальная группа*.

Полученное значение $\chi^2_{\text{эмп}}=9,102$ статистического критерия «хи-квадрат» превышает критическое (табличное) значение критерия $\chi^2_{0,05}=5,991$ при $v=2$, зафиксированное в приложении исследования Е. В. Сидоренко [201, с. 328], и *почти приближается* к показателю критического значения критерия $\chi^2_{0,01}=9,210$ при $v=2$, что подтверждает достоверность опытно-экспериментальной работы: $5,991 < 9,102 < 9,210$. Ибо, как утверждает Е. В. Сидоренко, «различия между двумя распределениями могут считаться достоверными, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,05}$, и тем более достоверным, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,01}$ » [201, с. 328].

Сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы, можно отметить значительную разницу числовых

показателей по контрольной и экспериментальной группам (см. таблица № 15) с явно с положительной динамикой в последней.

Таблица № 15

Сравнительная таблица
уровня сформированности интегративных
музыкально-педагогических умений китайских студентов-бакалавров
в процессе освоения российского детского вокального репертуара
/констатирующий этап и контрольный этап/

Группы Этапы Уровни	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	<i>Констатирующий этап</i>		<i>Контрольный этап</i>		<i>Констатирующий этап</i>		<i>Контрольный этап</i>	
Высокий	2	9,1 %	6	27,3 %	1	4,6 %	16	72,7%
Средний	5	22,7 %	13	59,1 %	5	22,7 %	5	22,7 %
Низкий	15	68,2 %	3	13,6 %	16	72, 7%	1	4,6 %

Выводы по главе 2

Во второй главе диссертационного исследования была реализована опытно-экспериментальная работа, направленная на проверку выдвинутой гипотезы и подтверждение теоретических положений, сформулированных в первой главе. Основной задачей экспериментального этапа стало практическое обоснование возможности и эффективности формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов — будущих учителей музыки — средствами российского детского вокального репертуара. Решение этой задачи потребовало разработки специальной

учебной теоретической модели, апробации ее в реальном образовательном процессе и последующего анализа полученных результатов с применением методов математической статистики.

Первым значимым итогом экспериментальной работы стало создание учебной теоретической модели формирования интегративных музыкально-педагогических умений. Данная модель представляет собой обобщенное описание структуры и функциональных взаимосвязей между ее составляющими, которое позволяет целенаправленно организовывать процесс обучения китайских студентов. Модель выполняет три основные функции: дескриптивную (описательную), прогностическую и нормативную. В ее основе лежит принцип системности, обеспечивающий взаимосвязь всех выделенных компонентов.

Структура модели включает пять взаимосвязанных компонентов: *методологический, целевой, содержательный, технологический и диагностический*. Каждый из этих компонентов вносит специфический вклад в достижение конечной цели — формирование у китайских студентов-бакалавров способности к целостному, интегративному подходу в работе с детским вокальным репертуаром России.

Эффективность разработанной модели во многом зависит от адекватного выбора педагогических средств и организационных форм. В исследовании ведущим средством формирования интегративных умений было определено включение китайских студентов в активную исполнительскую деятельность. Использовались три формы работы: фронтальная (хоровые занятия), индивидуальная (сольное исполнительство) и мелкогрупповая (ансамблевое музицирование). Каждая из этих форм вносила свой вклад в общий результат. Хоровые занятия формировали навык слушания партнёров и чувство коллективной ответственности. Сольное исполнительство развивало индивидуальную выразительность и уверенность. Ансамблевое музицирование учило балансу и взаимодействию в малых группах.

Деятельностный подход, реализованный через музицирование, позволил решить целый комплекс задач. Студенты из Китая получили представление о познавательном интересе российских школьников к вокальному исполнительству. Методом рефлексии они постигали, каким образом российский детский вокальный репертуар влияет на становление эмоционально-осознанного отношения детей к исполняемым произведениям — как на уроках музыки в школе, так и в системе дополнительного музыкального образования.

Через собственную исполнительскую деятельность у китайских студентов формировались представления о российских методиках обучения пению. Они осваивали вариативные авторские подходы к развитию музыкального слуха, певческого голоса, вокальных умений и навыков в процессе сольного, ансамблевого и хорового пения. Важным результатом стало осознание возможности интеграции певческой деятельности с другими видами детского творчества в условиях полихудожественной деятельности, ориентированной на музыку.

Важной составляющей эксперимента стало включение в учебный процесс российских студентов. Такое объединение происходило не только в рамках практических занятий, но и в ходе реализации совместных творческих проектов, в частности проекта «Детская филармония». Содержание этого проекта предполагало смешанный состав вокалистов-исполнителей, включающий китайских и российских студентов; приглашение к участию в концерте младших школьников (обучающихся на базовых площадках педагогической практики) с репертуаром, отвечающим образовательно-воспитательным задачам; исполнение китайскими студентами китайских детских песен с возможной устной аннотацией их педагогического смысла; интеграцию вокального исполнительства с другими видами детского творчества.

Особое внимание в экспериментальной работе уделялось практическим приемам преодоления типичных недостатков детского пения: неточной

интонационной атаки звука, зажатой нижней челюсти, пестроты звучания гласных, плохой дикции.

Таким образом, представляется целесообразным резюмировать ключевые достижения опытно-экспериментальной работы:

1. Разработанная учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов средствами русского детского вокального репертуара доказала свою состоятельность. Все ее компоненты — методологический, целевой, содержательный, технологический, диагностический — работают в единстве, обеспечивая достижение запланированного результата.

2. Ключевым педагогическим условием успешной реализации модели стало введение спецкурса «Русский детский вокальный репертуар», интегрирующего музыковедческий, исполнительский и методический аспекты профессиональной подготовки учителя музыки. Освоение этого курса позволило китайским студентам не только расширить репертуарный багаж, но и овладеть алгоритмами анализа, отбора и педагогической интерпретации детских песен.

3. Эффективными формами работы зарекомендовали себя сольное, ансамблевое и хоровое музицирование, а также совместные творческие проекты с участием российских студентов и младших школьников. Особую роль сыграла полихудожественная интеграция — соединение пения с театрализацией, движением, изобразительной деятельностью.

4. Результаты диагностики на контрольном этапе эксперимента зафиксировали значительное улучшение показателей в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Высокий уровень сформированности интегративных умений в экспериментальной группе достиг 72,7 %, тогда как в контрольной — только 27,3 %. Показатель прироста в экспериментальной группе (1,362) почти вдвое превысил показатель контрольной (0,728).

5. Статистическая обработка данных с использованием критерия χ^2 подтвердила достоверность полученных результатов ($\chi^2_{\text{эмп}} = 9,102$ превышает

$\chi^2_{\text{крит}} = 5,991$). Это позволяет говорить о том, что выявленные различия не являются случайными и обусловлены именно внедрением разработанной модели и педагогических условий.

Таким образом, гипотеза исследования получила экспериментальное подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное проблеме формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в процессе освоения российского детского вокального репертуара, позволяет сделать обобщающие выводы, подтверждающие правомерность выдвинутой гипотезы и достижение поставленной цели.

В соответствии с логикой научно-педагогического поиска в диссертации последовательно решены пять основных задач, что дало возможность получить следующие теоретические и эмпирические результаты.

Первая задача исследования заключалась в рассмотрении интегративных музыкально-педагогических умений как научной категории, связанной с освоением российского детского вокального репертуара китайскими студентами. В ходе теоретического анализа установлено, что категория «музыкально-педагогические умения» в российской педагогике музыкального образования традиционно трактуется как интегративное личностное образование, обеспечивающее успешность профессиональной деятельности учителя музыки. Однако, как показало изучение научной литературы, смысловая наполненность данной категории применительно к конкретному виду деятельности — работе с детским вокальным репертуаром — оставалась недостаточно разработанной. Это обусловило необходимость введения уточняющего понятия «интегративные музыкально-педагогические умения».

В диссертации предложено следующее определение: интегративные музыкально-педагогические умения — это системность учебной деятельности, основу содержания которой составляет сочетание общепедагогической, музыкально-исторической, музыкально-теоретической

и музыкально-исполнительской подготовки, способность будущих учителей музыки к применению творческого подхода в освоении и нравственно-ценностной оценке российского детского песенного репертуара. В структуре данного понятия выделены четыре ключевых вида умений:

- умения осуществлять музыковедческий анализ (исторический и теоретический) изучаемого российского детского песенного репертуара;
- умения осуществлять исполнительский анализ музыкального произведения в контексте педагогической деятельности учителя музыки;
- умения осуществлять методическое сопровождение освоения сольного вокального исполнения песни детьми младшего школьного возраста;
- умения реализовывать воспитательные цели учебного процесса с использованием музыкальных методов обучения, раскрывающих духовно-нравственные и эстетические смыслы изучаемой песни.

Таким образом, впервые категория «интегративные музыкально-педагогические умения» получила содержательную конкретизацию применительно к профессиональной подготовке китайских студентов в российском педагогическом вузе, что составило элемент научной новизны исследования.

Вторая задача заключалась в обосновании содержания российского детского вокального репертуара с позиций теории актуальной и сохраняемой музыкальной культуры. В диссертации показано, что современное состояние массового детского вокального исполнительства в России и Китае характеризуется негативными тенденциями, связанными с экспансией низкопробного эстрадного репертуара, игнорированием возрастных и физиологических особенностей детского голоса, снижением воспитательного потенциала певческой деятельности. Преодоление этих тенденций требует пересмотра подходов к отбору репертуара для вокальной подготовки будущих учителей музыки.

Теория актуальной и сохраняемой культуры (термин Л. А. Рапацкой) позволила обосновать необходимость включения в содержание обучения китайских студентов не только современных образцов детской песни, но и классического наследия – произведений, выдержавших испытание временем и несущих высокие духовно-нравственные смыслы. На основе анализа указанной концепции в диссертации сформулировано определение: *российский детский вокальный репертуар* — это комплекс произведений различных жанров, содержание которых несет в себе высокие нравственные смыслы, идеи добра и любви к людям, воспевающие красоту и гармонию окружающего мира. В его структуру включены: песенный пласт русского фольклора; песни русских композиторов прошлых веков, советского периода и современности, созданные специально для детской аудитории; доступные для освоения младшими школьниками «песни для всех»; песни из мультфильмов и кинофильмов; «памятно-мемориальные» и «историко-событийные» песни.

Обоснованы критерии отбора произведений для детского вокального репертуара: понятность и эстетическая ценность содержания текста; яркая образность; художественность и ритмоинтонационная доступность, гармонический язык и функциональность других средств музыкальной выразительности; соответствие возрастным возможностям детского голоса; воспитательная направленность.

Третья задача исследования состояла в выявлении педагогических условий и средств формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров средствами российского детского вокального репертуара. В диссертации выделены и обоснованы пять педагогических условий:

1. Включение в программу профессиональной подготовки китайских студентов спецкурса (курса по выбору) «Российский детский вокальный репертуар», содержание которого структурировано по трем разделам: изучение педагогических критериев отбора репертуара; исполнительское

освоение репертуара в классе вокала; театрализация музыкального образа детской песни.

2. Взаимодействие и синтез содержания учебных дисциплин «Методика обучения и воспитания (музыкальное образование)», «Академическое пение» и спецкурса, что позволяет рассматривать сольное пение в контексте уроков музыки в общеобразовательной школе.

3. Знание и соблюдение критериев отбора вокальных произведений для детей, что обеспечивает здоровьесберегающий и воспитательный характер обучения.

4. Исполнительское освоение китайскими студентами российского детского вокального репертуара в рамках дисциплины «Академическое пение», предполагающее расширение репертуара, изменение требований к промежуточной аттестации (включение аннотаций) и активизацию концертно-исполнительской деятельности.

5. Включение в учебный процесс творческих заданий с комплексным ресурсом музыкально ориентированной полихудожественной деятельности (театрализация песни, синтез музыки и танца, привлечение средств изобразительного искусства, аудиовизуальной техники) и потенциала художественно-творческого проекта «Детская филармония».

Ведущим педагогическим средством формирования интегративных музыкально-педагогических умений определено включение обучающихся в исполнительскую деятельность в трех формах: фронтальной (хоровые занятия), индивидуальной (сольное исполнительство) и мелкогрупповой (ансамблевое музицирование). Особое значение придается совместным творческим проектам с участием российских студентов и младших школьников — базовых площадок педагогической практики.

Четвертая задача — разработка теоретической модели и методики ее освоения в учебном процессе. В диссертации спроектирована учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной

Республики средствами российского детского вокального репертуара, включающая пять взаимосвязанных компонентов: *методологический, целевой, содержательный, технологический и диагностический*.

Методологический компонент базируется на интегративном подходе, реализуемом через межпредметные связи дисциплин: «Академическое пение», «Анализ музыкальных произведений», «Сольфеджио и гармония», «Музыкальная психология и психология музыкального образования», «История отечественной и зарубежной музыки», «Методика обучения и воспитания», «Педагогика школы», «Общая и социальная психология», «История художественной культуры». Выделены два уровня интеграции: внутримодульный (объединение знаний в пределах одного модуля) и межмодульный (синтез содержания разных дисциплин).

Целевой компонент ориентирован на формирование универсальных компетенций (УК-1, УК-5) в соответствии с ФГОС ВО по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование».

Содержательный компонент включает девять тематических блоков спецкурса: от антологии российского детского вокального репертуара и здоровьесберегающих подходов до алгоритмов историко-теоретического и исполнительского анализа, методов работы с детским голосом и воспитательного значения репертуара.

Технологический компонент предусматривает использование комплекса методов: рационально-интеллектуального (фундаментальность знаний), герменевтического (понимание смыслов музыкального произведения), антропологического (учет чувственной природы музыкального искусства), а также технологий личностно ориентированного, развивающего обучения и творческой проектной деятельности.

Диагностический компонент включает анкеты, тесты, критерии оценки сформированности умений на двух уровнях: «первичное образование» (знания репертуара в действии) и «совершенное образование» (устойчивые компетенции, проявляющиеся в профессиональной деятельности).

Методика реализации учебной теоретической модели, разработанной в диссертационном исследовании, строится на поэтапном освоении репертуара: от теоретического знакомства с историей и жанрами к исполнительскому анализу и вокально-технической работе; затем к методической интерпретации (умению объяснить ребенку смысл песни, показать приемы вокальной работы) и, наконец, к практической апробации в условиях педагогической практики и концертных выступлений.

Пятая задача — проведение экспериментальной работы по апробации методики с подтверждением ее результативности верификацией показателей и статистическим анализом.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в следующих направлениях.

Во-первых, разработанная учебная теоретическая модель формирования интегративных музыкально-педагогических умений может быть адаптирована для инструментального исполнительства (фортепиано, оркестровые инструменты), а также для хорового дирижирования, поскольку принципы междисциплинарной интеграции и полихудожественной деятельности, апробированные на материале детского вокального репертуара, обладают универсальным характером. Таким образом, успешность в распространении интегративного подхода на другие виды музыкально-педагогической подготовки не вызывает сомнений.

Во-вторых, в диссертации установлена близость ценностных оснований двух культур (нравственная направленность, поэтичность, коллективизм). Поэтому перспективным представляется сравнительное исследование методов формирования музыкально-педагогических умений в России и Китае, а также создание билингвальных учебно-методических пособий по детскому вокальному репертуару, включающих как русские, так и китайские образцы, что, безусловно, будет способствовать углублению содержательного диалога российской и китайской педагогики музыкального образования.

В-третьих, опыт создания студентами экспериментальной группы электронного образовательного ресурса «Творчество российских композиторов для детей» показал высокую мотивационную и обучающую эффективность цифровых форматов. Соответственно, перспективным является создание открытой онлайн-платформы (веб-сайта или канала в специализированном приложении), содержащей видеолекции, аудиозаписи, методические рекомендации по исполнению российских детских песен, а также интерактивные задания для самопроверки. Иными словами, целесообразно сосредоточить усилия на разработку цифровых образовательных ресурсов для формирования интегративных умений.

В-четвертых, в контексте культурного обмена между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой актуальным становится взаимное изучение национальных репертуаров. Поэтому адаптация разработанной учебной теоретической модели для российских студентов, осваивающих китайские детские песни, позволит расширить горизонты межкультурной педагогической компетентности. Иными словами, заявленная в настоящем диссертационном исследовании проблема дает импульс к новому музыкально-педагогическому исследованию, направленному на изучение условий формирования интегративных музыкально-педагогических умений у российских студентов при освоении репертуара китайской детской вокальной музыки.

В-пятых, результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработке магистерских программ по направлению «Музыкальное образование в поликультурной среде» и в изысканиях, посвященных вокальной педагогике и методике преподавания музыки в иноязычной аудитории. Все это обуславливает включение материалов данной диссертации в программу подготовки магистрантов и аспирантов.

Наконец, целесообразно со временем — спустя 2–3 года после начала самостоятельной педагогической работы выпускников в школах Китая — провести опытно-экспериментальное исследование для оценки устойчивости

сформированных интегративных музыкально-педагогических умений, что позволит уточнить содержание разработанной учебной теоретической модели и внести коррективы в методику по ее реализации. Именно долгосрочный мониторинг профессиональной деятельности выпускников позволяет в полной мере оценить сформированность в процессе освоения российского детского вокального репертуара интегративных музыкально-педагогических умений у будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Методика музыкального образования : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030700 – Музыкальное образование / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. — Москва : Музыка, 2006. — 334, [1] с. — ISBN 5-7140-0648-8. — Текст : непосредственный.
2. Абдуллин, Э. Б. Музыкальная психология и психология музыкального образования : теория и практика : учебник для студентов музыкальных факультетов учреждений высшего педагогического профессионального образования / Э. Б. Абдуллин, Н. Н. Гилярова, А. А. Деркач и другие ; под редакцией Г. М. Цыпина. — 2-е издание переработанное и дополненное. — Москва : Академия, 2011. — 383, [1] с. — ISBN 978-5-7695-6036-1. — Текст : непосредственный.
3. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. — Москва : Издательский центр «Академия», 2004. — 432 с. 336 с. — ISBN 5-7695-1671-2. — Текст : непосредственный.
4. Абдуллина, О. А. К проблеме педагогических умений / О. А. Абдуллина. — Текст : непосредственный // Вопросы общепедагогической подготовки будущих учителей : сборник статей / под редакцией члена-корреспондента АПН СССР, профессора А. И. Пискунова ; Министерство просвещения РСФСР ; Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. — Москва: Б. и., 1972. — С. 11–18.
5. Абдуллина, О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования : для педагогических специальных вузов. — 2-е издание, переработанное и дополненное. —

- Москва : Просвещение, 1989. — 139, [2] с. — ISBN 5-09-001738-7. — Текст : непосредственный.
6. Аберган, В. П. Интеграция профессионально- педагогических знаний в системе подготовки учащихся педучилищ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : Специальность 13.00.01 / Белорусский государственный педагогический университет. — Минск, 1994. — 20 с. — Текст : непосредственный.
 7. Аверинцев, С. С. Попытки объясниться : Беседы о культуре / Сергей Аверинцев. — Москва : Правда, 1988. — 45, [2] с. — (Библиотека «Огонек», ISSN 0132-2095 ; № 13). — Текст : непосредственный.
 8. Аврамкова, И. С. Образовательный потенциал университетского пространства в формировании компетенций актерского искусства / И. С. Аврамкова, Т. В. Иванилова. — Текст : непосредственный // Человеческий капитал. — 2014. — № 12 (72). — С. 81–83. — ISSN 2074-2029.
 9. Аврамкова, И. С. Формирование этики ответственности в процессе профессиональной подготовки педагога-музыканта : автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук : 13.00.02 / Аврамкова Ирина Семеновна; [Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена]. — Санкт-Петербург, 2013. — 54 с. — Текст : непосредственный.
 10. Агарков, О. М. Интонирование и слуховой контроль в сольном пении / О. М. Агарков. — Текст : непосредственный // Вопросы физиологии пения и вокальной методики: Труды ГМПИ им. Гнесиных. Выпуск XXV / составители О. М. Агарков, Л. Б. Дмитриев, А.Д. Кильчевская. — 1975. — С. 70–89.
 11. Агин, М. С. Наука и практика в области вокального искусства / М. С. Агин. — Текст : непосредственный // ГОЛОС : междисциплинарные проблемы, теория и практика : сборник научных

- трудов / I Конгресс Российской общественной академии голоса (29–30 ноября 2007 года, г. Москва). — Москва : Arsis, 2007. — С. 129–135.
12. Агин, М. С. Перспективы развития вокального образования на современном этапе / М. С. Агин. — Текст : непосредственный // Голос и речь. — 2010. — № 1 (1). — С. 58–67. — ISSN 2078-8436
 13. Агин, М. С. Развитие вокальной техники / М. С. Агин. — Текст : непосредственный // Голос и речь. — 2010. — № 2 (2). — С. 29–37. — ISSN 2078-8436
 14. Агин, М. С. Физиологические основы вокальной методики / М. С. Агин. — Текст : непосредственный // Вопросы вокального образования / редакторы-составители: Н. Д. Шпиллер, М. С. Агин ; РАМ им. Гнесиных, РГК им. С. В. Рахманинова. — Москва, 1994. — С. 9–14.
 15. Акимова-Ершова, С. В. Воспоминания певицы / предисловие Г. Тигранова. — Ленинград : Музыка. Ленинградское отделение, 1978. — 96 с. — Текст : непосредственный.
 16. Алиев, И. Ю. Методологические и методические основы вокально-педагогического творчества : [В 2 частях]. Часть 1 : Методология как основа вокально-педагогического творчества. — Москва : Б. и., 1993. — 46 с. — Текст : непосредственный.
 17. Алиев, И. Ю. Методологические и методические основы вокально-педагогического творчества : [В 2 частях]. Часть 2 : Вокально-педагогическая интерпретация основ методического знания. — Москва : Б. и., 1993. — 39 с. — Текст : непосредственный.
 18. Алиев, И. Ю. Теоретико-методологические основы профессиональной деятельности педагога-вокалиста : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : Специальность 13.00.08 / Алиев Игорь Юльевич ; [Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова]. — Москва, 2003. — 354 с. — Текст : непосредственный.

19. Алиев, И. Ю. Феномен отечественных вокально-педагогических проблем и методологии их творческого разрешения / И. Ю. Алиев. — Текст : непосредственный // История музыкального образования как наука и как учебный предмет: материалы V международной научно-практической конференции / ответственный редактор: Э. Б. Абдуллин, В. Г. Агафонников, Е. В. Николаева. — Москва : МПГУ, 1999. — С. 251–257.
20. Алиев, Ю. Б. Дидактические основы художественного образования школьников : [монография] / Ю. Б. Алиев. — Москва : Издательство СГУ, 2009. — 291 с. — ISBN 978-5-8323-0578-3. — Текст : непосредственный.
21. Алиев, Ю. Б. Пение на уроках музыки: конспекты уроков, репертуар, методика / Ю. Б. Алиев. — Москва : Владос-Пресс, 2005. — 431 с. — ISBN 5-305-00123-4. — Текст : непосредственный.
22. Алиев, Ю. Б. Пение на уроках музыки: методическое пособие для учителей начальной школы / Ю. Б. Алиев. — Москва : Просвещение, 1978. — 175 с. — Текст : непосредственный.
23. Алиев, Ю. Б. Уроки музыки: от замысла к реализации : книга для учителя / Ю. Б. Алиев ; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». — Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-533-00945-4. — Текст : непосредственный.
24. Альтбах, Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Филип Альтбах ; перевод с английского Юрия Каптуревского ; под редакцией Антона Рябова [Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — 546, [2] с. — ISBN 978-5-7598-1712-3. — Текст : непосредственный.

25. Альтбах, Ф. Дж. Тенденции в глобальном высшем образовании: отслеживание направлений академической революции = Trends in global higher education: tracking an academic revolution / Филип Дж. Альтбах, Лиз Райзберг, Лаура Е. Рамбли. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2018. — 335, [1] с. — ISBN 978-5-209-08586-7. — Текст : непосредственный.
26. Анализ вокальных произведений: учебное пособие : для музыкальных вузов / Е. А. Ручьевская и другие ; ответственный редактор О. П. Коловский. — Ленинград : Музыка, 1988. — 352 с. — ISBN 5-7140-0001-3. — Текст : непосредственный.
27. Андреева, В. А. История вокального искусства: учебное пособие / В. А. Андреева ; М-во культуры Рос. Федерации, Самарская государственная академия культуры и искусств. — Самара: Издательство «СГАКИ», 2002. — 226 с. — ISBN 5-88293-134-7. — Текст : непосредственный.
28. Антология советской детской песни. Песни для детей дошкольного возраста в сопровождении фортепиано. Выпуск 1 / Редакционная коллегия: О. О. Очаковская, М. А. Парцхаладзе, М. Р. Раухвергер; Составители: Л. М. Жарова, Л. В. Тихеева. — Москва : Музыка, 1986. — 159 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
29. Антология советской детской песни. Песни для детей дошкольного возраста в сопровождении фортепиано. Выпуск 2 / Составители: Е. В. Николаева, М. В. Борисова. — Москва : Музыка, 1987. — 158 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
30. Антонова, Л. В. Становление вокального образования в России / Л. В. Антонова. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 76–1. — С. 29–34. — ISSN 1992-6464.
31. Антонова, Л. В. Методы обучения сольному пению студентов-музыкантов на основе педагогических традиций итальянской и русской

- вокальных школ / Л. В. Антонова. — Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2012. — Том 14. — № 2. — С. 250–255. — ISSN 1990-5378.
32. Антонова, Л. В. Формирование навыков академического пения у бакалавров профиля «Музыкальное образование» на основе традиций итальянской и отечественной вокальных школ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Антонова Людмила Владимировна; [Место защиты: Уральский государственный педагогический университет]. — Екатеринбург, 2020. — 24 с. — Текст : непосредственный
33. Ануфриева, Н. И. Инновационные процессы в музыкальном образовании : социокультурный аспект : учебное пособие к курсу «История и теория художественного образования» : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050600 «Художественное образование» / Н. И. Ануфриева ; Российский государственный социальный университет, Факультет искусств и социокультурной деятельности, Кафедра социологии и философии культуры. — Москва : РГСУ, 2010. — 188 с. — ISBN 978-5-88422-415-5. — Текст : непосредственный.
34. Ануфриева, Н. И. Развитие познавательной активности учащихся в музыкальном образовании : учебное пособие к курсу «Теория музыкального образования» : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030700 – Музыкальное образование / Н. И. Ануфриева ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. — Тула : Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2006. — 107 с. — Текст : непосредственный.
35. Апраксина, О. А. Выявление неверно поющих детей и методы работы с ними / О. А. Апраксина, Н. Д. Орлова. — Текст : непосредственный //

- Музыкальное воспитание в школе. — Москва : Музыка, 1975. — Выпуск 10. — С. 104–113.
36. Апраксина, О. А. Методика развития детского голоса : учебное пособие / О. А. Апраксина; ответственный редактор Г. П. Стулова. — Москва : МГПИ, 1983. — 96 с. — Текст : непосредственный.
 37. Арчажникова, Л. Г. Профессия — учитель музыки: книга для учителя / Л. Г. Арчажникова. — Москва : Просвещение, 1984. — 111 с. — Текст : непосредственный.
 38. Арчажникова, Л. Г. Развитие теории высшего музыкально-педагогического образования / Л. Г. Арчажникова, Л. А. Рапацкая. — Текст : непосредственный // Советская педагогика. — 1989. — № 5. — С. 65–71. — ISSN 0131-6826.
 39. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс. Книга 2 : Интонация / Б. В. Асафьев. — Москва ; Ленинград : Издательство и типолитография Музгиза в Москве, 1947. — 164 с. — Текст : непосредственный.
 40. Аспелунд, Д. Л. Развитие певца и его голоса / Д. Л. Аспелунд ; под редакцией М. Львова. — Москва – Ленинград : Музгиз, 1952. — 192 с. — Текст : непосредственный.
 41. Бабанский, Ю. К. Педагогика : учебное пособие для педагогических институтов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорокин и другие ; под редакцией Ю. К. Бабанского. — Москва : Просвещение, 1983. — 608 с. — Текст : непосредственный.
 42. Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной методологии. Часть 3 / В. А. Багадуров. — Москва : Музгиз, 1937. — 256 с. — Текст : непосредственный.
 43. Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной методологии / В. А. Багадуров. Часть 2 : Немецкая школа, новая итальянская школа, новая французская школа, послесловие. — Москва : Государственное музыкальное издательство, 1932. — 320 с. — Текст : непосредственный.

44. Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной методологии. Часть 1 : Старая итальянская и французская школа / В. А. Багадуров. — Москва : Музыкальный сектор, 1929. — 210 с. — Текст : непосредственный.
45. Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной педагогики / В. А. Багадуров. — Москва : Музгиз, 1956. — 268 с. — Текст : непосредственный.
46. Баженова, Е. А. Совершенствование профессиональной подготовки будущих учителей музыки на основе дисциплины «Сольное пение»: диссертация на соискания ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е. А. Баженова. — Чебоксары, 2003. — 201 с. — Текст : непосредственный.
47. Базилов, А. С. Музыкальное образование в современной России: основные противоречия и их пути преодоления / А. С. Базилов. — Тамбов : ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, 2002. — 312 с. — ISBN: 5-94359-013-7. — Текст : непосредственный.
48. Бакланова, Т. И. Музыка : 3 класс : учебник / Т. И. Бакланова. — 6-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение : Дрофа, 2021. — 142, [1] с. — ISBN 978-5-09-081044-9. — Текст : непосредственный.
49. Бакланова, Т. И. Музыка. 1 класс : дневник музыкальных путешествий : к учебнику Т. И. Баклановой «Музыка» / Т. И. Бакланова. — 3-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение, Дрофа, 2021. — 47 с. — ISBN 978-5-09-085163-3. — Текст : непосредственный.
50. Бакланова, Т. И. Музыка. 1 класс : учебник : в двух частях / Т. И. Бакланова. — 4-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение, Дрофа, 2021. — Часть 1. — 95 с. — ISBN 978-5-358-17392-7. — Текст : непосредственный.
51. Бакланова, Т. И. Музыка. 1 класс : учебник : в двух частях / Т. И. Бакланова. — 4-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение, Дрофа, 2021. — Часть 2. — 94 с. — ISBN 978-5-358-17392-7. — Текст : непосредственный.

52. Бакланова, Т. И. Музыка. 2 класс : дневник музыкальных путешествий : к учебнику Т. И. Баклановой «Музыка» / Т. И. Бакланова. — 5-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение : Дрофа, 2021. — 47 с. — ISBN 978-5-09-085959-2. — Текст : непосредственный.
53. Бакланова, Т. И. Музыка. 2 класс : учебник / Т. И. Бакланова. — 6-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение, Дрофа, 2021. — 126, [1] с. — ISBN 978-5-09-083880-1. — Текст : непосредственный.
54. Бакланова, Т. И. Музыка. 4 класс : учебник / Т. И. Бакланова. — 6-е издание, стереотипное. — Москва : Просвещение, 2021. — 142, [1] с. — ISBN 978-5-09-086034-5. — Текст : непосредственный.
55. Барвинская, Е. М. Комплексный подход к голосовой подготовке учителя музыки / Е. М. Барвинская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 8 (8). — С. 152–156. — ISSN (print) 2072-0297 ; ISSN (online) 2077-8295.
56. Барвинская, Е. М. Педагогические условия формирования вокального мастерства учителя музыки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Е. М. Барвинская. — Москва, 2009. — 22 с. — Текст : непосредственный.
57. Баренбойм, Л. А. Музыкальная педагогика и исполнительство : [Статьи и очерки]. — Ленинград : Музыка. Ленинградское отделение, 1974. — 336 с. — Текст : непосредственный.
58. Барсов, Ю. А. Из истории русской вокальной педагогики / Ю. А. Барсов. — Текст : непосредственный // Вопросы вокальной педагогики : сборник статей. Выпуск 6. — Ленинград : Музыка, 1982. — С. 6– 22.
59. Баткин, Л. М. Пристрастия : Избранные эссе и статьи о культуре / Леонид Баткин ; [Российский государственный гуманитарный университет. — 2-е издание, дополненное]. — Москва : РГГУ, 2002. — 631, [3] с. — ISBN 5-7281-0506-8. — Текст : непосредственный.

60. Баткин, Л. М. Европейский человек наедине с собой : Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин ; [Российский государственный гуманитарный университет, Институт высших гуманитарных исследований]. — Москва : РГГУ, 2000. — 1004, [1] с. — ISBN 5-7281-0405-3. — Текст : непосредственный.
61. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / Михаил Бахтин. — Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2021. — 634, [2] с. — ISBN 978-5-389-20188-0. — Текст : непосредственный.
62. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; [Примечание С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. — 2-е издание. — Москва : Искусство, 1986. — 444, [1] с. — Текст : непосредственный.
63. Безрукова, В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации / В. С. Безрукова. — Текст : непосредственный // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : сборник научных трудов. Выпуск 1 / Свердловский инженерно-педагогический институт ; редколлегия: В. С. Безрукова (ответственный редактор) и другие. — Свердловск : СИПИ, 1990. — С. 3–25.
64. Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. — Москва : Политиздат, 1991. — 412, [1] с. — ISBN 5-250-00739-2. — Текст : непосредственный.
65. Богданова, Э. Н. Процессы взаимодействия самоорганизации и управления в сложных эволюционирующих систем : монография / Э. Н. Богданова. — Пятигорск : Издательство НОУ ВПО «ИнЭУ», 2009. — 198 с. — ISBN 978-5-94912-032-3. — Текст : непосредственный.
66. Варламов, А. Е. Полная школа пения : учебно-методическое пособие / А. Е. Варламов. — Санкт-Петербург : Лань; Планета музыки, 2008. — 118 с. — ISBN 978-58114-0875-7. — Текст : непосредственный.

67. Васина-Гроссман, В. А. Музыка и поэтическое слово. Часть 2 Интонация ; Часть 3 : Композиция / Институт истории искусств Министерства культуры СССР. — Москва : Музыка, 1978. — 366 с. — Текст : непосредственный.
68. Венгрус, Л. А. Начальное интенсивное хоровое пение : Монография / Л. А. Венгрус. — Санкт-Петербург : Музыка, 2000. — 276 с. — ISBN 5-85772-008-7. — Текст : непосредственный.
69. Вербов, А. М. Техника постановки голоса / А. М. Вербов ; Предисловие редактора: Ю. Тюлин. — Ленинград : Тритон, 1931 (типография 1-й артели Советский печатник). — 78 с. — Текст : непосредственный.
70. Ветлугина, Н. А. Музыкальное воспитание в детском саду / Н. А. Ветлугина. — Москва : Просвещение, 1981. — 240 с. — Текст : непосредственный.
71. Ветлугина, Н. А. Эстетическое воспитание в детском саду : пособие для воспитателей детского сада / Н. А. Ветлугина, Л. Я. Панкратова, А. Е. Шибицкая и другие ; под редакцией Н. А. Ветлугиной. — 2-е издание, переработанное. — Москва : Просвещение, 1985. — 207 с. — Текст : непосредственный.
72. Владимирова, М. Г. Формирование академического певческого голоса: из опыта работы в классе сольного пения : учебно-методическое пособие / М. Г. Владимирова. — Екатеринбург : УГК (академия) им. М. П. Мусоргского, 2011. — 37 с. — ISBN 978-5-98602-076-1. — Текст : непосредственный.
73. Вульфсон, Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века = Educational strategy in the West: toward the XXI century / [Б. Л. Вульфсон] ; Университет российской академии образования. — Москва : Издательство УРАО, 1999. — 207 с. — ISBN 5-204-00187-5. — Текст : непосредственный.
74. Глинка, М. И. Упражнения для усовершенствования голоса; методические к ним пояснения и вокализы-сольфеджио : для высокого

- голоса / общая редакция И. К. Назаренко. — Москва ; Ленинград : Музгиз, 1951. — 59 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
75. Голубев, П. В. Советы молодым педагогам-вокалистам: в помощь педагогу-музыканту / П. В. Голубев. — Москва : Музгиз, 1963. — 86 с. — Текст : непосредственный.
 76. Гоноболин, Ф. Н. Внимание и его воспитание / Ф. Н. Гоноболин. — Москва : Педагогика, 1972. — 160 с. — Текст : непосредственный.
 77. Гоноболин, Ф. Н. Психология : учебное пособие для педагогических училищ по специальности № 2001 «Преподавание в начальных классах общеобразовательной школы» / под редакцией профессора Н. Ф. Добрынина. — Москва : Просвещение, 1973. — 240 с. — Текст : непосредственный.
 78. Гоноболин, Ф. Н. Книга об учителе / Ф. Н. Гоноболин. — Москва : Просвещение, 1965. — 260 с. — Текст : непосредственный.
 79. Гонтаренко, Н. Б. Сольное пение: Секреты вокального мастерства / Н. Б. Гонтаренко. — Издание 3-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 155 с. — ISBN 978-5-222-12259-4. — Текст : непосредственный.
 80. Горецкая, Н. В. Комплексный подход к педагогической практике студентов музыкальных вузов (на материале работы исполнительских кафедр): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат педагогических наук : 13.00.02 / Н. В. Горецкая. — Москва, 1993. — 18 с. — Текст : непосредственный.
 81. Горюнова, Л. В. На пути к педагогике искусства / Л. В. Горюнова. — Текст : непосредственный // Музыка в школе. — 1988. — № 2. — С. 7–17. — ISSN 2072-0440.
 82. Гречанинов, А. Т. Моя жизнь / А. Т. Гречанинов. — New York : Новый журнал, [1951]. — 153, V с. — Текст : непосредственный.
 83. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации = Basics of intercultural communication : учебник для вузов по специальности «Межкультурная коммуникация» / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков,

- А. П. Садохин ; под редакцией А. П. Садохина. — Москва : ЮНИТИ-Дана, 2002. — 352 с. — ISBN 5-238-00359-5. — Текст : непосредственный.
84. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы / Арон Гуревич ; [ответственный редактор М. Я. Малхазова]. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. — 542, [1] с. — ISBN 978-5-288-03808-2. — Текст : непосредственный.
 85. Давыдов, В. В. Лекции по педагогической психологии: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. В. Давыдов. — Москва : Академия, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). — 222 с. — ISBN 5-7695-2918-0. — Текст : непосредственный.
 86. Дальская, В. А. Резонансная теория пения и педагогическая практика / В. А. Дальская. — Текст : непосредственный // Вопросы вокального образования: Методические рекомендации для преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений / редактор-составитель М. С. Агин ; Министерство культуры и массовых коммуникаций; Российская Академия им. Гнесиных. — Москва, 2005. — С. 24–30.
 87. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. — 2-е издание. — Москва : Музыка, 1996. — 368 с. — ISBN 5-7140-0355-1. — Текст : непосредственный.
 88. Дмитриев, Л. Б. Голосообразование у певцов : материалы рентгенологических исследований / Л. Б. Дмитриев. — Москва : Музгиз, 1962. — 56 с. — Текст : непосредственный.
 89. Доливо, А. Заметки об истоках русской классической и советской вокальной школы / А. Доливо. — Текст : непосредственный // О музыкальном исполнительстве : сборник статей / под редакцией: Л. С. Гинзбурга и А. А. Соловцова. — Москва : Музгиз, 1954. — С. 171–186.
 90. Дорлиак, К. Н. Вокально-художественное воспитание певца / К. Н. Дорлиак. — Текст : непосредственный // Всесоюзная конференция

по вокальному образованию. Материалы Всесоюзной конференции по вокальному образованию. Москва, 25-е января – 3-е февраля 1940 г / ответственный редактор Народный артист РСФСР профессор А. Б. Гольденвейзер ; Комитет по делам искусств при СНК СССР, Главное управление учебных заведений. — Москва ; Ленинград : Музгиз, 1941 (Москва). — С. 64–70.

91. Емельянов, В. В. Методика координационно-тренировочного этапа вокальной подготовки будущих учителей музыки в педагогическом вузе : автореферат кандидата педагогических наук : 13.00.02 / В. В. Емельянов. — Екатеринбург, 2005. — 23 с. — Текст : непосредственный.
92. Емельянов, В. В. Развитие голоса : координация и тренинг / В. В. Емельянов. — 5-е издание, стереотипное. — Санкт-Петербург [и другие] : Лань, 2007. — 191 с. — ISBN 978-5-8114-0207-6. — Текст : непосредственный.
93. Ерохина (Николаева), И. А. Работа с начинающими певцами : методическая разработка / И. А. Ерохина (Николаева). — Самара : СГАКИ, 1999. — 16 с. — Текст : непосредственный.
94. Жданова, Т. А. Организация учебного процесса в детском хоре / Т. А. Жданова ; Департамент образования г. Москвы, Северный округ управления образования, Государственное образовательное учреждение Музыкально-хоровая школа «Радость». — 2-е издание. — Москва : Издательство МХШ «Радость», 2011. — 95 с. — ISBN 978-5-901993-17-0. — Текст : непосредственный.
95. Живов, В. Л. Теория хорового исполнительства / В. Л. Живов. — Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. — 282, [5] с. — ISBN 5-7038-1341-7. — Текст : непосредственный.
96. Живов, В. Л. Хоровое исполнительство : теория. Методика. Практика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. Л. Живов. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Москва

- : Владос, 2018. — 287 с. — ISBN 978-5-906992-99-4. — Текст : непосредственный.
97. Загвязинский, В. И. Внутрипредметная интеграция педагогического знания / В. И. Загвязинский. — Текст : непосредственный // Советская педагогика. — 1984. — № 12. — С. 45–50. — ISSN 0131-6826.
 98. Заседателев, Ф. Ф. Научные основы постановки голоса / Ф. Ф. Заседателев. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — Москва : Музгиз, 1935. — 102 с. — Текст : непосредственный.
 99. Зверев, И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. — Москва : Педагогика, 1981. — 160 с. — Текст : непосредственный.
 100. Зверев, И. Д. Межпредметные связи как педагогическая проблема / И. Д. Зверев. — Текст : непосредственный // Советская педагогика. — 1974. — № 12. — С. 10–16. — ISSN 0131-6826.
 101. Из истории музыкального воспитания : Хрестоматия / составитель О. А. Апраксина. — Москва : Просвещение, 1990. — 206, [1] с. — ISBN 5-09-002774-9. — Текст : непосредственный.
 102. Иноземцева, К. М. Интернационализация высшего профессионального образования в России : языковая политика / К. М. Иноземцева. — Текст : непосредственный // Высшее образование в России. — 2014. — № 5. — С. 145–152. — ISSN 0869-3617 (print); 2072-0459 (online).
 103. Интеграция искусств в практике работы образовательных организаций разного уровня : материалы XIX Международной научно-практической конференции «Интеграция искусств в практике работы образовательных организаций разного уровня: Юсовские чтения», [31.10-01.11. 2018 г.] : сборник научных статей / Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» ; [редакторы-составители: О. И. Радомская научный редактор Е. П. Олесина и

другие]. — Москва : ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2019. — 513 с. — ISBN 978-5-905451-79-9. — Текст непосредственный.

104. Исупова, Т. С. О ценности содержания жанрово-стилевых представлений «детской музыки» / Т. С. Исупова, Е. Г. Сакаева. — Текст : непосредственный // Университетский научный журнал. — 2020. — № 57. — С. 234–241. — ISSN 2222-5064.
105. Кабалевский, Д. Б. Д. Б. Кабалевский о музыке и музыкальном воспитании : книга для учителя: составитель И. В. Пигарева / Департамент образования г. Москвы, Научно-исследовательский институт развития образования, Центр музыкально-педагогического образования им. Дмитрия Кабалевского. — Москва : Издательство Книга, 2004 (ПИК ВИНИТИ). — 191 с. — ISBN 5-901690-06-0. — Текст : непосредственный.
106. Кабанова, А. Ю. Интеграция предметов гуманитарно-художественного и естественно-научного цикла в образовательном пространстве дошкольной образовательной организации. — Текст : непосредственный // Социокультурный портрет современного ребенка в контексте непрерывного образования : сборник научных статей по материалам XVI Всероссийской конференции ; под общей редакцией Л. Г. Савенковой. Арзамас, 2016. — С. 137–145. — ISBN 978-5-905451-24-9.
107. Каган, М. С. Музыка в мире искусств : учебник для вузов / М. С. Каган. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 218 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-06319-6. — Текст : непосредственный.
108. Кандинский, А. И. История русской музыки : [учебник для музыковедческих отделений музыкальных вузов : в 6-ти выпусках; Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, ВНИИ искусствознания]. Выпуск 2 : М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский / О. Левашева, А. Кандинский. — 4-е издание. — Москва : Музыка, 1987. — 218, [2] с. — Текст : непосредственный.

109. Карелина, Е. К. История тувинской музыки новейшего времени (XX–XXI вв.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения : специальность 17.00.02 <Музыкальное искусство> / Карелина Екатерина Константиновна ; [Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского]. — Москва, 2010. — 46 с. — Текст : непосредственный.
110. Кахнович, С. В. Культура межличностных отношений у детей дошкольного возраста на занятиях по изобразительному искусству : методическое пособие / С. В. Кахнович. — Москва : ВЛАДОС, 2017. — 319 с. — ISBN 978-5-906992-00-0. — Текст : непосредственный.
111. Кац, Б. А. Музыкальные ключи к русской поэзии : Исследовательские очерки и комментарии / Б. Кац. — Санкт-Петербург : Композитор, 1997. — 271 с. — ISBN 5-7379-0035-5. — Текст : непосредственный.
112. Кедров, Б. М. Взаимодействие наук : Теоретические и практические аспекты / [Главы написаны Б. М. Кедровым, П. В. Смирновым, Б. Г. Юдиным и другими] ; ответственный редактор Б. М. Кедров, П. В. Смирнов. — Москва : Наука, 1984. — 320 с. — Текст : непосредственный.
113. Келдыш, Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки / вступительная статья О. Левашевой, с. 3–35. — Москва : Советский композитор, 1978. — 511 с. — Текст : непосредственный.
114. Кеммен, Л. Возможности интеграции в подготовке педагогов: взаимодействие отдельных областей подготовки / Л. Кеммен. — Текст : непосредственный // Современная высшая школа. — 1981. — № 4 (136). — С. 245–258. — ISSN 2071-9620.
115. Кенжегалиев, К. К. Универсальный метод проверки H0, H1 гипотез педагогических исследований / К. К. Кенжегалиев [и др.] // Universum: Психология и образование : электронный научный журнал. — 2014. — № 5–6 (6). — URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1373> (дата обращения: 27. 12. 2025). — Текст : электронный. — ISSN 2311-6099.

116. Коменский, Я. А. Великая дидактика / ответственный редактор Ш. А. Хасбулатов. — Москва : Государственное Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса, 1939. — 318 с. — Текст : непосредственный.
117. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения / Ян Амос Коменский ; под редакцией, с биографическим очерком [с. 5–69] и примечаниями профессора А. А. Красновского. — Москва : Учпедгиз, 1955. — 651 с. — Текст : непосредственный.
118. Композиторы-классики для детского хора. Выпуск 7 : А. Т. Гречанинов [Ноты] : [с сопровождением фортепиано] : для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста / составитель В. Бекетова. — Москва : Музыка, 2008. — 63 с. — ISBN 978-5-7140-0777-4. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
119. Королев, Ф. Ф. Системный подход и возможности его применения в педагогике / Ф. Ф. Королев. — Текст : непосредственный // Проблемы теории воспитания : сборник статей / под редакцией Л. П. Бугевой [и другие] ; Научно-исследовательский институт общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР. — Москва : Педагогика, 1974. — С. 209–222.
120. Косовцев, Н. Е. Педагогические традиции и методики русской классической вокальной школы XVIII–XIX вв. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Косовцов Николай Евгеньевич; [Место защиты: Институт стратегии развития образования РАО]. — Москва, 2018. — 38 с. — Текст : непосредственный.
121. Кочарова, Д. А. Педагогические основы русской вокальной школы А. В. Неждановой : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Кочарова Джульетта Артуровна; [Место защиты: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова]. — Москва, 2014. — 191 с. — Текст : непосредственный.

122. Кочнева, И. С. Вокальный словарь / И. С. Кочнева, А. С. Яковлева. — Ленинград : Музыка, 1986. — 70 с. — Текст : непосредственный.
123. Кошмина, И. В. Межпредметные связи в начальной школе / И. В. Кошмина. — Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999. — 141, [2] с. — ISBN 5-691-00367-4. — Текст : непосредственный.
124. Краевский, В. В. Методология для педагога: теория и практика: учебное пособие / В. В. Краевский, В. М. Полонский; под редакцией П. И. Пидкасистого; Российская академия образования ; Волгоградский государственный педагогический университет. — Волгоград : Перемена, 2001. — 324 с. — ISBN 5-88234-522-7. — Текст : непосредственный.
125. Краевский, В. В. Проблемы научного обоснования обучения: Методологический анализ / В. В. Краевский. — Москва : Педагогика, 1977. — 264 с. — Текст : непосредственный.
126. Критская, Е. Д. Уроки музыки : 1–4 классы : пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — 4-е издание. — Москва : Просвещение, 2009. — 206, [1] с. — ISBN 978-5-09-021211-3. — Текст : непосредственный.
127. Критская, Е. Д. Уроки музыки : поурочные разработки : 1–4 классы / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — 2-е издание. — Москва : Просвещение, 2013. — 255, [1] с. — ISBN 978-5-09-030348-4. — Текст : непосредственный.
128. Кудрявцева, В. В. Формирование музыкальной культуры бакалавров вокального искусства в гуманитарном университете : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Кудрявцева Виктория Викторовна; [Место защиты: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова]. — Москва, 2013. — 26 с. — Текст : непосредственный.

129. Кудрявцева-Лемешева, В. Н. О работе С. Я. Лемешева над словом в пении / В. Н. Кудрявцева-Лемешева. — Текст : непосредственный // Вопросы вокальной педагогики. Выпуск 7 / [Редактор-составитель и автор предисловия А. С. Яковлева]. — Москва : Музыка, 1984. — С. 100–116.
130. Кузнецова, Е. О. Институт музыки, театра и хореографии как социокультурное пространство развития творческой деятельности субъектов образовательной среды современной школы / Е. О. Кузнецова, Т. С. Исупова. — Текст : непосредственный // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. — 2024. — N 5. — С. 31–39. — ISSN 2949-1584.
131. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан ; Международная академия акмеологических наук и другие. — Санкт-Петербург : Б. и. ; Рыбинск : Научно-информационный центр развития творчества молодежи, 1993. — 54 с. — Текст : непосредственный.
132. Кузьмина, Н. В. Акмеологические технологии профессионального образования : монография / Н. В. Кузьмина, Н. М. Жаринов, Е. Н. Жаринова ; Российская академия образования, Смольный институт РАО [и другие]. — Санкт-Петербург : Центр стратегических исследований, 2016. — 387 с. — ISBN 978-5-98994-066-0. — Текст : непосредственный.
133. Кузьмина, Н. В. Методы исследования педагогической деятельности / Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. А. Жданова. — Ленинград : Б. и., 1970. — 114 с. — Текст : непосредственный.
134. Кузьмина, О. В. Музыкальное искусство : 3 класс : Блокнот / О. В. Кузьмина, В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Граф, 2003. — 63 с. — ISBN 5-9252-0512-X. — Текст : непосредственный.

135. Кулагин, П. Г. Межпредметные связи в процессе обучения / П. Г. Кулагин. — Москва : Просвещение, 1981. — 96 с. — Текст : непосредственный.
136. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест = Culture and space: historical-cultural brands and images of territories, regions and localities : [сборник статей] / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Южный научный центр ; под редакцией В. К. Мальковой и академика В. А. Тишкова. — Ростов-на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2012. — 311 с. — ISBN 978-5-4358-0036-4. — Текст : непосредственный.
137. Куприна, Е. Ю. Моделирование профессиональной подготовки студентов-музыкантов к сотворческой исполнительской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е. Ю. Куприна. — Тольятти, 2008. — 264 с. — Текст : непосредственный.
138. Левашев, Е. М. Историзм художественного мышления М. П. Мусоргского / Е. М. Левашев, Н. И. Тетерина. — Москва : Памятники исторической мысли, 2011. — 744 с. — ISBN 978-5-88451-289-4. — Текст : непосредственный.
139. Левашев, Е. М. Проблемы редактирования, реставрации и реконструкции музыкальных произведений на материале творчества русских композиторов XVII–XX веков : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Российский институт искусствознания. — Москва, 1994. — 65 с. — Текст : непосредственный.
140. Левашева, О. Е. Вокальная камерная музыка / О. Е. Левашева. — Текст : непосредственный // История русской музыки. В 10 томах. Том 4 : 1800–1825. — Москва : Музыка, 1986. — С. 209–235.

141. Левашева, О. Е. История русской музыки : [учебник для музыкальных вузов] / Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, Институт искусствознания. Т. 1 : От древнейших времен до середины XIX века / О. Левашева, Ю. Келдыш, А. Кандинский. — Москва : Музыка, 1980. — 623 с. — Текст : непосредственный.
142. Левашева, О. Е. Русская вокальная лирика XVIII века / О. Е. Левашова. — Москва : Музыка, 1972. — 254 с. — Текст : непосредственный.
143. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. — Москва : Педагогика, 1981. — 185 с. — Текст : непосредственный.
144. Лихачев, Б. Т. Педагогика / Б. Т. Лихачев ; под редакцией В. А. Сластенина. — Москва : Владос, 2010 [т. е. 2009]. — 646, [1] с. — ISBN 978-5-691-01654-7. — Текст : непосредственный.
145. Лихачев, Б. Т. Эстетика воспитания / Б. Т. Лихачев. — Москва : Педагогика, 1972. — 159 с. — Текст : непосредственный.
146. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре : к 115-летию со дня рождения Д. С. Лихачева / Дмитрий Лихачев ; составитель, научный редактор: А. С. Запесоцкий — член-корреспондент Российской академии наук, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ [Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. — 3-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2021. — 542, [1] с. — ISBN 978-5-7621-1138-6. — Текст : непосредственный.
147. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. — Москва : Искусство, 2000. — 438, [1] с. — ISBN 5-210-01377-4. — Текст : непосредственный.
148. Львов, М. Л. Из истории вокального искусства. — Москва : Музыка, 1965. — 228 с. — Текст : непосредственный.
149. Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки: Опыт сближения теоретического музыкознания и эстетики / Л. А. Мазель. — Москва : Советский композитор, 1978. — 352 с. — Текст : непосредственный.

150. Мазель, Л. А. О природе и средствах музыки : Теоретический очерк / Л. Мазель. — Москва : Музыка, 1983. — 72 с. — Текст : непосредственный.
151. Майковская Л. С. Феномен этнокультурной толерантности в музыкальном образовании : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : специальность 13.00.08 <Теория и методика проф. образования> : специальность 13.00.02 <Теория и методика обучения и воспитания> / Майковская Лариса Станиславовна ; [Московский государственный университет культуры и искусств]. — Москва, 2009. — 48 с. — Текст : непосредственный.
152. Майковская, Л. С. Профессионально ориентированная деятельность и качества личности педагога-музыканта в контексте формирования этнокультурной толерантности школьников / Л. С. Майковская. — Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2008. — Специальный выпуск. — С. 42–45. — ISSN 1998-0817.
153. Макаренко, А. С. Письмо инспектору М. Н. Котельникову (31 января 1923 г.) / А. С. Макаренко. — Текст : непосредственный // Макаренко А. С. Педагогические сочинения : В 8-ми т. Том 8. — М.: Педагогика, 1986. — С. 13–15.
154. Максимова, В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения / В. Н. Максимова. — Москва : Просвещение, 1988. — 191 с. — ISBN 5-09-000389-0. — Текст : непосредственный.
155. Максимова, Э. А. Структурные компоненты педагогических знаний учителя и их роль в организации процесса обучения / Э. А. Максимова. — Текст : непосредственный // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Выпуск 2. — Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1974. — С. 168–172.
156. Малышева, Н. М. Значение принципов К. С. Станиславского для вокальной педагогики / Н. М. Малышева. — Текст : непосредственный

// Вопросы вокальной педагогики. Выпуск 4. — Москва : Музыка, 1969. — С. 180–230.

157. Мариупольская, Т. Г. Подготовка педагога-музыканта для общеобразовательной школы: прошлое и настоящее (из истории музыкального факультета МПГУ) / Т. Г. Мариупольская. — Текст : непосредственный // Наука и школа. — 2015. — № 3. — С. 174–179. — ISSN 1819-463X.
158. Масленникова, И. И. О современной русской вокальной школе / И. И. Масленникова. — Текст : непосредственный // Вопросы вокальной педагогики. Выпуск 4. — Москва : Музыка, 1969. — С. 57–71.
159. Медушевский, В. В. Духовный анализ музыки : в двух частях : [учебное пособие] / В. В. Медушевский. — 2-е издание. — Москва : Композитор, 2016. — 630 с. — ISBN 978-5-9907158-5-1. — Текст : непосредственный.
160. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. Медушевский. — Москва : Музыка, 1976. — 254 с. — Текст : непосредственный.
161. Менабени, А. Г. Вокальные навыки / А. Г. Менабени. — Текст : непосредственный // Вопросы профессиональной подготовки студента на музыкально-педагогическом факультете. — Москва : МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. — С. 74–79.
162. Менабени, А. Г. Методика обучения сольному пению: учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. Г. Менабени. — Москва : Просвещение, 1987. — 95 с. — Текст : непосредственный.
163. Мольтен, А. Социодинамика культуры : перевод с французского / А. Мольтен ; вступительная статья, редакция и примечания Б. В. Бирюкова [и другие, предисловие: Б. В. Бирюков]. — Издание 3-е. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008 (сop. 2007). — 404, [1] с. — ISBN 978-5-382-00433-4. — Текст : непосредственный.
164. Морозов, В. П. Вокальный слух и голос / В. П. Морозов. — Москва : Музыка, 1965. — 86 с. — Текст : непосредственный.

165. Мот-Заботина, И. М. О работе над вокальным произведением / И. М. Мот-Заботина. — Текст : непосредственный // Вопросы вокальной педагогики : сборник статей. Выпуск 1. — Москва : Музгиз, 1962. — С. 131–146.
166. Музыка в школе. Выпуск 1 : Песни и хоры для учащихся начальных классов / составитель Г. П. Сергеева. — Издание 2-е, переработанное. — Москва : Музыка, 2013. — 144 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
167. Музыка в школе. Выпуск 2 : Песни и хоры для учащихся средних классов / составители Л. И. Уколова, М. С. Осеннева. — Москва : Музыка, 2011. — 116 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
168. Музыка в школе. Выпуск 3 : Песни и хоры для учащихся старших классов / составители Л. И. Уколова, М. С. Осеннева. — Москва : Музыка, 2013. — 96 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
169. Музыка в школе. Выпуск 4 : Песни, ансамбли и хоры для юношества / составители Л. И. Уколова, М. С. Осеннева. — Москва : Музыка, 2014. — 88 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
170. Музыка. 1–8 классы / составители: Ю. Б. Алиев [и др.]. — Москва : Просвещение, 1993. — 78, [1] с. (Программы для средних общеобразовательных учебных заведений / Министерство образования Российской Федерации). — Текст : непосредственный.
171. Музыкальная педагогика и исполнительство : афоризмы, цитаты, изречения : учебное пособие / составитель и комментарии профессора Г. М. Цыпина. — Москва : Прометей, 2011. — 403 с. — ISBN 978-5-4263-0010-1. — Текст : непосредственный.
172. Назаренко, И. К. Искусство пения / И. К. Назаренко. — 3-е издание, дополненное. — Москва : Музыка, 1968. — 622 с. — Текст : непосредственный.

173. Найт, Дж. Интернационализация образования приносит не только пользу / Дж. Найт. — Текст : непосредственный // Экономика образования. — 2008. — № 2. — С. 64–65. — ISSN 1609-4654.
174. Николаева, А. И. Герменевтический подход к пониманию музыкального стиля в педагогике музыкального образования / А. И. Николаева. — Текст : непосредственный // Музыкальное искусство и образование. — 2015. — № 4. — С. 19–28. — ISSN 2309-1428.
175. Николаева, А. И. Парадоксы музыкального стиля в исполнительстве и педагогике / А. И. Николаева. — Текст : непосредственный // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». — 2013. — № 1. — С. 110–115. — ISSN 2309-1428.
176. Николаева, Е. В. Музыкальное образование в России : Историко-теоретический и педагогический аспекты : диссертация на соискания ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.02, 13.00.01 / Е. В. Николаева. — Москва, 2000. — 393 с. — Текст : непосредственный.
177. Осеннева, М. С. Теория и методика музыкального воспитания : учебник : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования», направлению «Педагогическое образование» (профиль «Начальное образование») / М. С. Осеннева. — 3-е издание, стереотипное. — Москва : Академия, 2014. — 264, [1] с. — ISBN 978-5-4468-1291-2. — Текст : непосредственный.
178. Петрушин, В. И. Музыкальная психология : для студентов сред. и высших музыкальных учебных заведений / В. И. Петрушин. — Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. — 384 с. — Текст : непосредственный.
179. Пивницкая, О. В. Освоение учащимися народно-песенной традиции среднерусского региона : монография / О. В. Пивницкая. — Москва : Прометей, 2021. — 144, [1] с. — ISBN 978-5-00172-170-3. — Текст : непосредственный.

180. Пивницкая, О. В. Освоение школьниками национального песенного фольклора : (на материале среднерусского региона) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.02 <Теория и методика обучения и воспитания> / Пивницкая Ольга Васильевна ; [Московский педагогический государственный университет]. — Москва, 2008. — 22 с. — Текст : непосредственный.
181. Плужников, К. И. Механика пения : принципы постановки голоса : [для голоса с сопровождением фортепиано] / К. Плужников, редакция: Н. В. Домская, В. Г. Соловьев. — Санкт-Петербург : Композитор-Санкт-Петербург, 2004. — 87, [1] с. — ISBN 5-7379-0187-4. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
182. Поплянова Е.М. А мы на уроке — играем : Музыкальные игры, игровые песни : для пения (соло, ансамбль, хор) с сопровождением фортепиано. — Москва : Новая школа, 1994. — 71 с. — Музыка (знаковая) : непосредственная.
183. Попов, В. С. О развитии певческого голоса младших школьников / В. С. Попов. — Москва : Музыка, 1985. — 213 с. — Текст : непосредственный.
184. Программа по музыке : с поурочными методическими разработками : для общеобразовательной школы, 4–7 классы / Министерство просвещения РСФСР ; [Разработчики: Э. Б. Абдуллин и другие]. — Москва : Просвещение, 1985. — 172 с. — Текст : непосредственный.
185. Прянишников, И. П. Советы обучающимся пению : учебное пособие / И. П. Прянишников. — 6-е издание, исправленное. — Санкт-Петербург : Издательство «Лань» ; Издательство «Планета музыки», 2013. — 144 с. — ISBN 978-5-91938-071-9. — Текст : непосредственный.
186. Рапацкая, Л. А. История русской музыки от Древней Руси до Серебряного века: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Культура и искусство» / Л. А. Рапацкая. —

- Издание 3-е, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург [и другие] : Лань : Планета музыки, 2015. — 478 с. — ISBN 978-5-91938-176-1. — Текст : непосредственный.
187. Рапацкая, Л. А. История художественной культуры России от древних времен до конца XX века : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Художественное образование» / Л. А. Рапацкая. — Москва : Академия, 2008. — 375, [1] с. — ISBN 978-5-7695-4222-0. — Текст : непосредственный.
 188. Рапацкая, Л. А. Музыкальное образование в России в контексте культурных традиций / Л. А. Рапацкая. — Текст : непосредственный // Вестник международной академии наук (русская секция). — 2007. — № 1. — С. 63–67. — ISSN 1819-5733(print); 2221-7479 (online).
 189. Рапацкая, Л. А. Формирование художественной культуры учителя музыки в условиях высшего музыкально-педагогического образования : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.02 / Л. А. Рапацкая. — Москва, 1991. — 450 с. — Текст : непосредственный.
 190. Раченко, И. П. Интегративная психопедагогика : (Авторская школа) : Организационно-методическое учебное пособие / И. П. Раченко ; Министерство образования Российской Федерации, Пятигорский государственный лингвистический университет. — Пятигорск : Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2000. — 208 с. — Текст : непосредственный.
 191. Рачина, Б. С. Педагогическая практика: подготовка педагога-музыканта : учебно-методическое пособие : для вузов, ведущих подготовку по направлению 050100 – Педагогическое образование / Б. С. Рачина. — Санкт-Петербург [и другие] : Лань : Планета музыки, 2015. — 511 с. — ISBN 978-5-8114-1776-6. — Текст : непосредственный.
 192. Рачина, Б. С. Технологии и методика обучения музыке в общеобразовательной школе : учебное пособие для студентов высших

- учебных заведений, обучающихся по направлению 050600 (540700) Художественное образование / Б. С. Рачина. — Санкт-Петербург : Композитор-Санкт-Петербург, 2007. — 543 с. — ISBN 978-5-7379-0352-7. — Текст : непосредственный.
193. Реан, А. А. Психология и педагогика : [Общая психология и педагогика. Педагогика и психология личности. Личность учащегося в пед. процессе. Методы психол.-пед. диагностики] : учебник для вузов / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 432 с. — ISBN 5-272-00266-0. — Текст : непосредственный.
194. Решетова, З. А. Формирование системного мышления в обучении : учебное пособие для студентов и аспирантов педагогических и психологических факультетов вузов / З. А. Решетова, Е. Н. Логинова, С. А. Баляева] ; под редакцией З. А. Решетовой. — Москва : ЮНИТИ и другие, 2002. — 339,[5] с. — ISBN 5-238-00368-4. — Текст : непосредственный.
195. Ройтерштейн, М. И. Основы музыкального анализа : учебник для студентов педагогических вузов, обучающихся по специальности «Музыкальное образование» / М. И. Ройтерштейн. — Москва : Гуманитарно-издательский центр ВЛАДОС, 2001. — 111 с. — ISBN 5-691-00472-7. — Текст : непосредственный.
196. Рыцарева, М. Г. Максим Березовский : жизнь и творчество композитора : [монография] / Марина Рыцарева. — Издание 2-е, пересмотренное и дополненное. — Санкт-Петербург : Композитор – Санкт-Петербург, 2013. — 227 с. — ISBN 978-5-7379-0504-0. — Текст : непосредственный.
197. Рыцарева, М. Г. Музыка и Я : [Популярная энциклопедия для детей] / М. Г. Рыцарева. — Москва : Музыка, 1998. — 366 с. — ISBN 5-7140-0292-X. — Текст : непосредственный.
198. Рыцарева, М. Г. Русская музыка XVIII века / М. Г. Рыцарева. — Москва : Знание, 1987. — 125, [3] с. — Текст : непосредственный.

199. Самосознание культуры и искусства. Западная Европа и США : сборник / [перевод и примечание: С. С. Аверинцев и др. ; ответственный редактор и составитель: Р. А. Гальцева]. — [3-е издание, дополненное и исправленное]. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 638, [1] с. — ISBN 978-5-288-04298-0. — Текст : непосредственный.
200. Сергеева, Г. П. Музыка. 1–4-е классы : рабочие программы : предметная линия учебников Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской : пособие для учителей общеобразовательных организаций / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, Т. С. Шмагина. — 5-е издание. — Москва : Просвещение, 2014. — 64, [1] с. — ISBN 978-5-09-033505-8. — Текст : непосредственный.
201. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. — Санкт-Петербург : ООО «Речь», 2000. — 350 с. — ISBN 5-9268-0010-2. — Текст : непосредственный.
202. Система эстетического воспитания школьников / [Б. Т. Лихачев, Е. В. Квятковский, А. И. Буров и другие] ; под редакцией С. А. Герасимова. — Москва : Педагогика, 1983. — 264 с. — Текст : непосредственный.
203. Скаткин, М. Н. Проблемы современной дидактики / М. Н. Скаткин. — 2-е издание. — Москва : Педагогика, 1984. — 95 с. — Текст : непосредственный.
204. Сластенин, В. А. Педагогика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под редакцией В. А. Сластенина. — 12-е издание, стереотипное. — Москва : Академия, 2014. — 607, [1] с. — ISBN 978-5-4468-1450-3. — Текст : непосредственный.
205. Словарь средневековой культуры / [Институт всеобщей истории Российской академии наук, Институт мировой культуры МГУ] ; под общей редакцией [и с предисловием] А. Я. Гуревича. — Москва :

- Росспэн, 2003. — 631 с. — ISBN 5-8243-0410-6. — Текст : непосредственный.
206. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. — 6-е издание. — Москва : Академия, 2005. — 400 с. — ISBN 978-5-4468-0416-0. — Текст : непосредственный.
207. Сохор, А. М. Объяснение в процессе обучения: элементы дидактической концепции / А. М. Сохор. — Москва : Педагогика, 1988. — 124, [2] с. — Текст : непосредственный.
208. Станиславский, К. Беседы К. С. Станиславского в студии Большого театра в 1918–1922 годы / Записаны заслуженной артисткой РСФСР К. Е. Антаровой ; [Общая редакция и вступительная статья, с. 3–20, Ю. С. Калашникова] ; Всероссийское театральное общество. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — Москва : Искусство, 1952. — 180 с. — Текст : непосредственный.
209. Старобинский, С. Л. Мы хотим перемен! Музыкальное образование на рубеже веков / С. Л. Старобинский. — Текст : непосредственный // Музыка в школе. — 2010. — № 5. — С. 31–35. — ISSN 2072-0440.
210. Степанова, И. В. Слово и музыка : Диалектика семантических связей : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения : Специальность 17.00.02 / И. В. Степанова ; Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. — Москва, 1999. — 39 с. — Текст : непосредственный.
211. Степанова, И. В. Слово и музыка : Диалектика семантических связей / И. В. Степанова ; Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. Кафедра истории русской музыки. — Москва : МГК, 199. — 288 с. — ISBN 5-89823-019-X. — Текст : непосредственный.

212. Стулова, Г. П. Хоровое пение в школе : учебное пособие / Г. П. Стулова. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. — 218 с. — ISBN 978-5-4475-4655-7. — Текст : непосредственный.
213. Стулова, Г. П. Хоровое пение. Методика работы с детским хором : учебное пособие / Г. П. Стулова. — Издание 7-е, стереотипное. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2022. — 176 с. — ISBN 978-5-507-44090-1 (Издательство «Лань»); 978-5-4495-1897-2 (Издательство «Планета музыки»). — Текст : непосредственный.
214. Стулова, Г. П. Теория и практика работы с детским хором : учебное пособие для студентов педагогических вузов по специальности «Музыкальное образование» / Г. П. Стулова. — Москва : ВЛАДОС, 2002. — 172 с. — ISBN 5-691-00732-7. — Текст : непосредственный.
215. Стулова, Г. П. Акустико-физиологические основы вокальной работы с детским хором : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030700 — Музыкальное образование / Г. П. Стулова. — Москва : Классикс Стил, 2005 (Йошкар-Ола : ГУП РМЭ «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»). — 149, [1] с. — ISBN 5-94603-083-3. — Текст : непосредственный.
216. Теория обучения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Педагогика и психология» и «Педагогика» / И. П. Андриади, С. Н. Романова, С. Ю. Темина, Е. Б. Куракина ; под редакцией И. П. Андриади. — Москва : Академия, 2010. — 336 с. — ISBN 978-5-7695-5424-7. — Текст : непосредственный.
217. Тименчик, Р. Д. Что вдруг : статьи о русской литературе прошлого века / Роман Тименчик ; [Русское общество друзей Еврейского университета в Иерусалиме]. — Москва : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2008. — 684, [2] с. — ISBN 978-5-93273-286-5. — Текст : непосредственный.

218. Тимохин, В. В. Мастера вокального искусства XX века. Выпуск 1 / В. В. Тимохин. — Москва : Музыка, 1974. — 175 с. — Текст : непосредственный.
219. Тимохин, В. В. Мастера вокального искусства XX века. Выпуск 2 / В. В. Тимохин. — Москва : Музыка, 1984. — 174 с. — Текст : непосредственный.
220. Торопова, А. В. Музыкальная психология и психология музыкального образования : учебник для среднего профессионального образования / А. В. Торопова. — 4-е издание, исправленное и дополненное. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 190 с. — ISBN 978-5-534-11903-9. — Текст : непосредственный.
221. Усачева, В. О. Музыкальное искусство : учебник для учащихся 1 класса общеобразовательных учреждений / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Граф, 2005. — 126, [1] с. — ISBN 5-88717-543-5. — Текст : непосредственный.
222. Усачева, В. О. Музыкальное искусство : учебник для учащихся 2 класса общеобразовательных учреждений / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Граф, 2005. — 126 с. — ISBN 5-88717-688-1. — Текст : непосредственный.
223. Усачева, В. О. Музыкальное искусство : учебник для учащихся 3 класса общеобразовательных учреждений / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Граф, 2005. — 141, [1] с. — ISBN 5-88717-544-3. — Текст : непосредственный.
224. Усачева, В. О. Музыкальное искусство : учебник для учащихся 4 класса общеобразовательных учреждений / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Граф, 2007. — 126, [1] с. — ISBN 978-5-360-00500-1. — Текст : непосредственный.
225. Усачева, О. В. Стилиевой подход к содержанию и организации слушания музыки в школе : (на материале вузовской подготовки учителя музыки) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

- педагогических наук : специальность 13.00.02 <Теория и методика обучения и воспитания> / Усачева Ольга Викторовна ; [Московский педагогический государственный университет]. — Москва, 2006. — 21 с. — Текст : непосредственный.
226. Ушинский К. Д. Собрание сочинений / редакционная коллегия: А. М. Еголин (главный редактор), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [Вступительные статьи: В. Струминский. «Об изданиях сочинений К. Д. Ушинского. (Исторический очерк)», с. 8–23; Е. Медынский «Основы педагогической системы К. Д. Ушинского», с. 24–40]. Академия педагогических наук РСФСР. Институт теории и истории педагогики. Том 3 : Педагогические статьи. 1862–1870 годы. — Москва ; Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1948 (Образцовая типография в Москве). — 692 с. — Текст : непосредственный.
227. Федорова, В. Н. Межпредметные связи : на материале естественнонаучных дисциплин средней школы / В. Н. Федорова, Д. М. Кирюшкин ; Научно-исследовательский институт содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР. — Москва : Педагогика, 1972. — 152 с. — Текст : непосредственный.
228. Филиппов, В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филиппов. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН : серия Международные отношения. — 2015. — Том 15. — № 3. — С. 203–211. — ISSN 2313-0660 (print); 2313-0679 (online).
229. Философский энциклопедический словарь / главный редактор Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с. — Текст : непосредственный.
230. Харламов, И. Ф. Педагогика : учебное пособие / И. Ф. Харламов. — 3-е издание, переработанное и дополненное / И. Ф. Харламов. — Москва :

- Юристъ, 1997. — 512 с. — ISBN 5-7357-0209-2. — Текст : непосредственный.
231. Хасанов, А. А. Межпредметные связи как дидактическое условие повышения эффективности учебного процесса / А. А. Хасанов, К. З. Маматкаримов. — Текст непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 738–741. — ISSN (print) 2072-0297 ; ISSN (online) 2077-8295.
232. Цыпин, Г. М. Исполнитель и техника : учебное пособие для студентов музыкально-педагогических факультетов и отделений средних и высших педагогических учебных заведений / Г. М. Цыпин. — Москва : Academia, 1999. — 183, [2] с. — ISBN 5-7695-0396-3. — Текст : непосредственный.
233. Цыпин, Г. М. Музыкально-исполнительское искусство. Теория и практика / Г. М. Цыпин. — Санкт-Петербург : Алатейя, 2001. — 318, [1] с. — ISBN 5-89329-404-1. — Текст : непосредственный.
234. Чапаев, Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология : монография / Н. К. Чапаев ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». — 3-е издание, дополненное и переработанное. — Екатеринбург : РГППУ, 2019. — 371 с. — ISBN 978-5-8050-0674-7. — Текст : непосредственный.
235. Чапаев, Н. К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Н. К. Чапаев. — Екатеринбург, 1998. — 462 с. — Текст : непосредственный.
236. Шабалин, Ю. Е. Интернационализация российской системы высшего образования : трансграничное и международное университетское образование / Ю. Е. Шабалин, Е. М. Вахрушева. — Текст : непосредственный // Совет ректоров. — 2015. — № 1. — С. 50–59. — ISSN: 1997-6119.

237. Шадриков, В. Д. Философия образования и образовательные политики / В. Д. Шадриков. — Москва : ООО «Издательская группа “Логос”», 1993. — 181 с. — ISBN 5-85816-010-7. — Текст непосредственный.
238. Шевцов, Т. И. Формы организации международного образования в условиях глобализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.01 <Общая педагогика, история педагогики и образования> / Шевцов Тим Игоревич ; [Институт теории и истории педагогики]. — Москва, 2010. — 24 с. — Текст : непосредственный.
239. Шевченко, Г. П. Взаимодействие искусств в эстетическом воспитании и развитии подростков : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : (13.00.01) / Киевский государственный педагогический институт им. А. М. Горького. — Киев, 1986. — 48 с. — Текст : непосредственный.
240. Шишлянникова, Н. П. Интегративный подход к профессиональной подготовке будущего учителя музыки / Н. П. Шишлянникова. — Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 11 (126). — С. 38–41. — ISSN 1609-624X.
241. Школяр, Л. В. Высшее образование : Музыкальное образование в школе : учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Л. В. Школяр, В. А. Школяр, Е. Д. Критская и другие ; под редакцией Л. В. Школяр. — Москва : Академия, 2001. — 230,[2] с. — ISBN 5-7695-0443-9. — Текст : непосредственный.
242. Щенникова, С. В. Интегративный подход в профессиональной подготовке будущего педагога : учебное пособие / С. В. Щенникова ; ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара». — Арзамас : АГПИ, 2006. — 63 с. — ISBN 5-86517-324-3. — Текст : непосредственный.
243. Щербакова, А. И. Игровые технологии в художественно-образовательной сфере : монография / А. И. Щербакова,

- Н. И. Ануфриева, Е. А. Ануфриев и др. ; ответственный редактор Н. С. Ющенко ; Российский государственный социальный университет, Высшая школа музыки имени А. Шнитке (институт). — Москва : Буки-веди, 2016. — 352 с. — ISBN 978-5-4465-1394-9. — Текст : непосредственный.
244. Щербакова, А. И. Философия музыкального искусства: учебное пособие / А. И. Щербакова ; Российский государственный социальный университет. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Москва : Российский государственный социальный университет, 2013. — 574 с. — ISBN 978-5-88422-533-6. — Текст : непосредственный.
245. Щербакова, А. И. Художественное пространство культуры: музыка и музыкальное образование : учебное пособие : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050600 «Художественное образование» / А. И. Щербакова ; Федеральное агентство по образованию, Российский государственный социальный университет. — Москва : Российский государственный социальный университет, 2010. — 285 с. — ISBN 978-5-88422-395-6. — Текст : непосредственный.
246. Юдин, А. П. Национальная идея в русской музыкальной педагогике XIX века / А. П. Юдин ; Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный педагогический университет. — Москва : Прометей, 2004 (Типография МПГУ). — 247 с. — ISBN 5-7042-1355-3. — Текст : непосредственный.
247. Юдин, А. П. Национальная идея в русской музыкальной педагогике XIX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : специальность 13.00.02 <Теория и методика обучения и воспитания по областям и уровням образования> / Юдин Алексей Петрович ; [Московский педагогический государственный университет]. — Москва, 2004. — 69 с. — Текст : непосредственный.

248. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. — Москва : Наука, 1978. — 391 с. — Текст : непосредственный.
249. Юй, Ян. Музыкально-педагогические умения в контексте подготовки будущих учителей музыки из КНР к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян. — Текст : непосредственный // Педагогический научный журнал. — 2023. — Т. 6. — № 3. — С. 65–70. — ISSN 2949-0863.
250. Юй, Ян. Об актуальности проблемы освоения российского детского вокального репертуара китайскими студентами в педагогическом университете / Юй Ян, Е. О. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Социокультурная антропология. — 2024. — № 4. — С. 54–58.
251. Юй, Ян. Педагогические условия формирования интегративных музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров (на примере спецкурса «Российский детский вокальный репертуар») / Юй Ян. — Текст : непосредственный // Человек. Социум. Общество. — 2023. — № 11. — С. 37–45. — eISSN 2713-1025.
252. Юй, Ян. Актуальность и теоретико-методологические основы исследования подготовки китайских студентов-музыкантов к освоению российского детского вокального репертуара / Юй Ян, Е. О. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Человеческий капитал. — 2023. — № 6 (174). — С. 237–242. — ISSN 2074-2029.
253. Юй, Ян. О вокальном репертуаре как основе музыкального воспитания студентов из КНР / Юй Ян. — Текст : непосредственный // Педагогический научный журнал. — 2022. — Т. 12. — № 1–1. — С. 177–182. — ISSN 2949-0863.
254. Юй, Ян. Формирование музыкально-педагогических умений у китайских студентов-бакалавров как теоретическая проблема / Юй Ян. — Текст : непосредственный // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы XIII

- Международной научно-практической конференции, г. Москва, 7 ноября 2022 год / под научной редакцией Л. А. Рапацкой; ответственный редактор В. В. Гетьман; редакционная коллегия Т. И. Бакланова, Н. И. Дружкова, Е. А. Шкапа. — Москва : МПГУ, 2023. — С. 125–129. — ISBN 978-5-4263-1244-9.
255. Юшманов, В. И. Вокальная техника и ее парадоксы / В. И. Юшманов. — 2-е издание. — Санкт-Петербург : ДЕАН, 2002 (ООО ИПК Бионт). — 126, [1] с. — ISBN 5-93630-128-1. — Текст : непосредственный.
256. Яковенко, С. Б. Театр одного певца : О камерно-вокальном исполнительстве / С. Б. Яковенко. — Москва : Знание, 1982. — 56 с. — Текст : непосредственный.
257. Яковлев А. В. О физиологических основах формирования певческого голоса / А. В. Яковлева. — Текст : непосредственный // Вопросы певческого воспитания школьников. — Ленинград : Учпедгиз, 1958. — С. 63–71.
258. Яковлева А. С. Искусство пения : исследовательские очерки. Материалы. Статьи / Антонина Яковлева. — Москва : ИнформБюро, 2007. — 476, [1] с. — ISBN 978-5-98623-041-2.
259. Яковлева, А. С. Исполнитель и проблемы интерпретации / А. С. Яковлева. — Текст : непосредственный. // Вопросы вокального образования. — Москва : Музыка, 1994. — С. 66–68.
260. Яковлева, А. С. Русская вокальная школа : исторический очерк развития от истоков до начала XX столетия : учебное пособие по курсу «История вокального искусства» / Антонина Яковлева. — 3-е издание, дополненное. — Москва : ИнформБюро, 2011. — 127, [2] с. — ISBN 978-5-904481-49-0. — Текст : непосредственный.
261. Яременко, Е. О. Музыка : Начальная школа : Программно-методические материалы / Министерство образования Российской Федерации ; [Составитель Е. О. Яременко]. — Москва : Дрофа, 2001. — 285, [2] с. — ISBN 5-7107-4200-7. — Текст : непосредственный.

262. Analysis of research on active music teaching at primary education : The case of Russia / Pereverzeva M. V., Anufrieva N. I., Shcherbakova A. I., Kuznetsova E. O., Zharkova A. A. ; M. V. Pereverzeva, N. I. Anufrieva, A. I. Shcherbakova, E. O. Kuznetsova, A. A. Zharkova. — Текст : непосредственный // *Rast Musicology Journal*. — 2021. — Volume 9. — Issue 2. — P. 2739–2756. — ISSN (print) 2147-7361; ISSN (online) 2147-7531.
263. Avramkova, I. S. Monitoring studies of university graduates' satisfaction with the quality of education: the main approaches / Irina S. Avramkova, Natalya I. Anufrieva, Alexander V. Kamyants Elena O. Kuznetsova, Anna I. Scherbakova. — Текст : непосредственный // *Política e Gestão Educacional*. — 2021. — T. 25. — № S1. — С. 638–653. — ISSN (online) 1519-9029.
264. Change of Postmodern Paradigm in Cultural studies and Socio-cultural Practice / Kuznetsova E. O., Shafazhinskaya N. E., Kamenets A. V., Meleshkina E. A., Orlova N. G. ; E. O. Kuznetsova, N. E. Shafazhinskaya, A. V. Kamenets, E. A. Meleshkina, N. G. Orlova. — Текст электронный // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. — 2020. — Volume 12. — Issue 1. — URL: <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v12n1.17> (дата обращения: 02.02.2025). — ISSN 0975-2935.
265. Van der Wende M. Internationalization Policies: About New Trends and Contrasting Paradigms / M. Van der Wende. — Текст непосредственный // *Higher Education Policy*. — 2001. — Vol. 14. — No 3. — P. 249–259. — ISSN 0952-8733 (print); ISSN 1740-3863 (online).
266. Ван, Яохуа. 高师音乐教育学：教科书 (Музыкальное образование в высших педагогических школах: Учебник) / 王耀华 (Ван Яохуа), 郑锦扬 (Чжэн Цзиньян), 马达 (Ма Да), 宋瑾 (Сун Цзинь). — Фучжоу : 福建人民

- 出版社 (Народное издательство Фуцзянь), 1996. — 184 с. — ISBN 7-211-02828-9. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
267. Ван, Чжиянь. 高等教育学 (Исследования в области высшего образования) / 王志彦 (Ван Чжиянь), 李朝辉 (Ли Чаохуэй), 王帅 (Ван Шуай). — Пекин : 高等教育出版社 (Высшее образование), 2019. — 270 с. — ISBN 978-7-04-052252-5. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
268. Лю, Хуэй. 中国民族声乐教程: 教科书: 上册 (Курс китайской народной вокальной музыки : учебник : том 1) / 刘辉. — Пекин : 人民音乐出版社 (Народная музыка), 2010. — 264 с. — ISBN 9787103037249. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
269. Лю, Хуэй. 中国民族声乐教程: 教科书: 下册 (Курс китайской народной вокальной музыки : учебник : том 2) / 刘辉. — Пекин : 人民音乐出版社 (Народная музыка), 2010. — 220 с. — ISBN 9787103037812. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
270. Чжан, Цзиншэн. 现代教育技术概论: 教科书 (Введение в современные образовательные технологии : учебник) / 张景生 (Чжан Цзиншэн), 杨凤梅 (Ян Фэнмэй). — Пекин : 电子工业出版社 (Издательство электронной промышленности). 2006. — 390. — ISBN 9787121031366. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
271. Ян, Дэгуан. 全高等教育学硕士研究生教学参考用书: 高等教育学 (Справочник для обучения магистрантов во всех высших учебных заведениях : высшее образование) / 杨德广 (Ян Дэгуан), 谢安邦 (Се Аньбан). — Пекин : 高等教育出版社 (Пресса высшего образования), 2009. — 577 с. — ISBN 9787040263107. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.
272. 教育学 : 教科书 (Педагогика : учебник) / 南京师范大学教育系 (Педагогический факультет Нанкинского педагогического

университета). — Пекин : 人民教育出版社 (Народное образование), 1984. — 575 с. — Текст : непосредственный. — На китайском языке.

ПРИЛОЖЕНИЯ**№ 1**

Первый городской конкурс вокального искусства «Юный вокалист» : с 2 октября по 6 октября 2017 года : Школа вокального искусств Ирины Богачёвой : Дворец учащейся молодежи Санкт-Петербурга. — [00:06:17]. — Url: <https://ya.ru/video/preview/8275510401253634951> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 2

«Снежинки» : музыка – А. Гречанинов; слова – В. Брюсов : исполнитель – хор «Московские колокольчики». — [00:03:06]. — Url: <https://yandex.ru/video/preview/5374265998823622735> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 3

«Подснежник» : музыка – А. Гречанинов; слова – П. Соловьёва : исполнитель – хор «Московские колокольчики». — [00:01:45]. — Url: <https://yandex.ru/video/preview/14421022935230739717> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 4

Городской вокальный конкурс «Московский соловей» : гала-концерт лауреатов. — [00:13:15]. — Url: <https://ya.ru/video/preview/15766188970856620842> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 5

«Храмы Москвы» : музыка – Г. Шайдулова, слова – И. Кашежева и В. Макарская : исполнитель – «Непоседы». — [00:03:47]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=rhiUguSMmoU> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 6

«В лесу родилась елочка» : музыка – Л. Бекман; слова – Р. Кудашева : исполняет младшая группа детского хора Института художественного воспитания АПН СССР под управлением Владислава Соколова. — [00:01:43]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=-65Ct1JSpDo> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 7

Песенки для детей : «Чунга-чанга» : музыка – В. Шаинский; слова – Ю. Энтин : Союзмультфильм «Катерок» (1970) : исполнители — Аида Ведищева, Анатолий Горохов и детский хор студии «СПУТНИК». — [00:02:41]. — Url: <https://ok.ru/video/1213889450425> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 8

«Антошка» : музыка – В. Шаинский; слова – Ю. Энтин : Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио; солист – Сережа Параманов. — [00:02:04]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=hpbT3Z1EdGo> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 9

You Raise Me Up : детское шоу талантов в Китае : Исполнители Джеффри Ли и Селин Там. — [00:04:11]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=hpbT3Z1EdGo> (дата обращения: 05.04.2024).

«КРЫЛАТЫЕ КАЧЕЛИ» :
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПЕСЕН НАШЕГО ДЕТСТВА

29 мая — 1 июня 2011 год

Юрий Энтин : выступление на пресс-конференции

Почему дети поют взрослые песни?

«За минувшие 25 лет в России не появилось ни одной новой известной песни для детей. Последней была “Прекрасное далёко”, написанная для кинофильма “Гостя из будущего” в 1984 году.» Конец 80-х стал концом существования “большой” отечественной детской культуры. Она лишилась поддержки государства. Прекратились съёмки детских передач, перестала работать детская киностудия им. Горького, практически распался “Союзмультфильм”, а детские хоровые коллективы сменили репертуар с детских песен на классику и духовную музыку. Сейчас выпуск новых записей зависит только от собственных усилий автора. “Классики” детской песни не настроены на подобное самопроизводство».

Url: <http://patriot-ff.ru/kacheli/musiclife.htm> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 11

Чайковский П. И. Шестнадцать песен для детей старшего возраста : исполнитель – Хор мальчиков Хорового училища им. М. И. Глинки; художественный руководитель – В. Беглецов. — [00:53:06]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=6w5Zeoq6QIs> (дата обращения: 05.04.2024).

№ 12

Чайковский П. И. Легенда — [00:02:38]. — Url: <https://www.youtube.com/watch?v=DJbEKt2i3XI> (дата обращения: 05.04.2024).